

Министерство образования и науки РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Новосибирский национальный исследовательский государственный универси-
тет» (Новосибирский государственный университет, НГУ)

Гуманитарный факультет
кафедра древних языков

Сравнительно-историческая грамматика славянских языков
Учебно-методический комплекс

Новосибирск 2011

Документ подготовлен в рамках реализации Программы развития государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет» на 2009–2018 гг.

Сравнительно-историческая грамматика славянских языков. Учебно-методический комплекс / Сост.: канд. филол. наук, доц. О.Г. Щеглова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011.– 74 с.

Учебно-методический комплекс содержит рабочую программу курса, рекомендации по организации самостоятельной работы студентов, выполнению практических заданий, банк обучающих и контролируемых материалов. Пособие предназначено для студентов филологического отделения 3-го курса гуманитарного факультета.

Рекомендовано учебно-методическим советом гуманитарного факультета.

Рецензент: д-р филол. наук, проф. Л.Г. Панин

© О.Г. Щеглова, 2011
© Новосибирский государственный университет, 2011

1. Положение о модульной балльно-рейтинговой системе применительно к дисциплине «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков»
2. Программа дисциплины (5 модулей)
3. Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов
4. Банк обучающих материалов
5. Банк контролирующих материалов
6. Список литературы

Освоение дисциплины «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков» предполагает модульно-рейтинговое обучение, то есть учебный процесс строится по модульному принципу и успеваемость студентов оценивается по рейтинговой системе.

Модульное построение учебного процесса

Модуль – это часть рабочей программы дисциплины, имеющая логическую завершенность и несущая определенную функциональную нагрузку.

Состав модуля дисциплины определяется с учетом:

- требований к содержанию изучаемой дисциплины согласно действующих ФГОС ВПО;
- разумного сочетания аудиторной нагрузки и самостоятельной работы;
- установления необходимой последовательности изучения дисциплины, не допускающей изучения какой-либо темы до того, как будут освоены темы, на которых она базируется;

В объем дисциплины в обязательном порядке включаются часы на выполнение аудиторной работы, самостоятельной работы студентов и подготовку к контролю знаний.

Модульная учебная рабочая программа по сравнительно-исторической грамматике славянских языков регламентирует как аудиторную, так и самостоятельную части освоения материала.

Рабочая программа по сравнительно-исторической грамматике славянских языков структурируется по дисциплинарным модулям, указываются наименования тем, входящих в каждый дисциплинарный модуль, и общий объем часов по видам учебных занятий и самостоятельной работы. Из общего объема часов, предусмотренных в рабочем учебном плане на проведение практических занятий, выделяется время в конце каждого дисциплинарного модуля для проведения промежуточного контроля знаний, а также время для проведения итогового контроля – подведения итогов текущей работы и промежуточных контролей по дисциплинарным модулям.

Рейтинговая система оценки качества учебной работы студентов

Рейтинговая система оценки успеваемости студентов обеспечивает объективный и комплексный подход при оценивании знаний, позволяет усилить мотивацию учебной деятельности путем более четкой дифференциации оценки результатов учебной работы каждого студента, что способствует повышению качества обучения.

Результаты всех видов учебной деятельности студентов оцениваются рейтинговыми баллами. Максимальное количество их равно **100**. Для получения положительной оценки необходимо набрать не менее **60** баллов. При использовании модульно-рейтинговой системы оценки успешно освоившим дисциплину считается студент, набравший более 60% максимально возможного рейтинга. Если студент по результа-

там обучения в семестре набрал менее 60% максимального рейтинга, то он считается задолжником по данной дисциплине.

При изучении студентом учебной дисциплины «сравнительно-историческая грамматика славянских языков» рейтинговые баллы распределяются по дисциплинарным модулям в зависимости от их значимости и трудоемкости. *Рейтинговая оценка по дисциплинарному модулю* складывается из количества баллов, набранных за текущую работу и полученных при промежуточном контроле.

По результатам *текущей работы* по дисциплине в течение всех дисциплинарных модулей студент должен набрать **от 40 до 60 баллов**, по промежуточным контролям – от **20 до 40** баллов. Сумма минимальных границ диапазонов всех дисциплинарных модулей составляет **60** баллов, а максимальных – **100** баллов.

Текущая работа – постоянно накапливаемая оценка результатов обучения студента непосредственно в процессе освоения дисциплины, формируемая из оценок таких элементов, как: а) посещаемость занятий (отношение посещенных занятий к их общему количеству); б) успеваемость на занятиях, оцениваемая через: активное участие в ходе занятия; результаты подготовки домашнего задания; высокое качество выполнения поставленных задач; способность самостоятельно и в отведенный срок решать новые задачи;

В течение дисциплинарного модуля преподаватель проставляет баллы за все виды текущей работы в журнале оценки знаний студентов. После окончания дисциплинарного модуля в журнале оценки знаний студентов преподаватель выставляет суммарные баллы за текущую работу и промежуточный контроль. Дисциплинарный модуль считается изученным, если студент набрал количество баллов согласно установленному диапазону.

Система штрафов и бонусов

Для дополнительной мотивации студентов используется система штрафов за непосещение занятий и пассивное участие в образовательном процессе, несвоевременную сдачу выполненных заданий, и бонусов за повышенную активность, а также другие особые достижения в процессе обучения.

За пропуски занятий – минус N баллов, где N – количество пропущенных академических часов.

За несвоевременную сдачу выполненных заданий – минус 3 балла максимум (в дисциплинарном модуле)

За повышенную активность, а также другие особые достижения в процессе обучения до 3 баллов максимум в каждом дисциплинарном модуле.

При этом максимально возможная сумма штрафных/бонусных баллов, уменьшающих/увеличивающих текущий рейтинг студента, не должна превышать 10% общего рейтинга.

В течение всего семестра ведется отдельный учет успеваемости по видам работ (самостоятельная, аудиторная). При этом успеваемость фиксируется в классических оценках, а текущий рейтинг успеваемости – в баллах – определяется как среднее арифметическое оценок, полученных на проведенных ранее занятиях. Минимальное количество оценок, обязательное к получению каждым студентом в каждом конкретном модуле по видам работ определяется учебным планом. При невыполнении студентом нормы по количеству набранных оценок, недостающие оценки заменяются цифрой 2.

При проведении промежуточного контроля преподаватель имеет право добавить вопросы по пропущенным студентом темам занятий дополнительно к общему для всех варианту заданий.

Студент, не изучивший дисциплинарный модуль, допускается к изучению следующего дисциплинарного модуля. Если студент не изучил дисциплинарный модуль по

уважительной причине, то ему предоставляется возможность добора баллов. Если студент не изучил дисциплинарный модуль без уважительной причины, то ему предоставляется возможность добора баллов только с разрешения преподавателя. Студент обязан отчитаться по задолженностям за дисциплинарные модули (по отдельным темам дисциплины) во время текущих консультаций или дополнительных занятий по добору баллов до итогового контроля.

Изучение дисциплины «сравнительно-историческая грамматика славянских языков» заканчивается дифференцированным зачетом. На последнем практическом занятии проводится итоговый контроль. Во время итогового контроля преподаватель подводит итоги текущей работы и промежуточных контролей по дисциплинарным модулям, объявляет студентам общее количество набранных баллов.

Для получения зачета по дисциплине сумма баллов студента за весь срок обучения должна быть 60 и более баллов при условии изучения всех дисциплинарных модулей.

Для получения дифференцированного зачета сумма баллов за дисциплинарные модули должна составлять от 60 до 72 баллов для оценки «удовлетворительно», 73-86 баллов для оценки «хорошо», 87-100 баллов для оценки «отлично».

Студенту, не набравшему минимального количества рейтинговых баллов (60) до итогового контроля, т.е. получившему «неудовлетворительно», предоставляется возможность добора баллов по дисциплинарным модулям в течение двух недель после окончания изучения дисциплины.

Если в течение двух недель студент не набрал необходимого количества баллов для получения положительной оценки, то назначается комиссия по приему академических задолженностей с обязательным участием заведующего кафедрой, срок ликвидации академических задолженностей – июнь текущего учебного года. Результаты ликвидации академических задолженностей также оцениваются в рейтинговых баллах по принятой шкале.

Основные функции участников модульно-рейтинговой системы

Участниками модульно-рейтинговой системы являются студенты, преподаватель.

Студенты:

- знакомятся с содержанием рабочей программы учебной дисциплины «сравнительно-исторической грамматике славянских языков» с целью организации самостоятельной работы по освоению учебной дисциплины;

- выполняют все виды учебной работы (включая самостоятельную) в течение периода изучения дисциплины и отчитываются об их выполнении в сроки, установленные в рабочей программе учебной дисциплины.

5.3. Преподаватель:

- разрабатывает рабочую программу учебной дисциплины;

- знакомит студентов в начале изучения дисциплины с условиями изучения дисциплины по рейтинговой методике. При этом студентам сообщается количество модулей согласно рабочей программе дисциплины, виды и объем учебной работы, охватываемой каждым модулем, весовые коэффициенты модулей и видов учебной работы, сроки и формы проведения контрольных точек, проводится обзор необходимой литературы.

- формирует пакеты необходимых учебно-методических материалов для обучения и контроля знаний студентов;

- самостоятельно выбирает формы и методы преподавания дисциплины и контроля качества знаний студентов;

ПРИМЕРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ БАЛЛОВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Дисциплинарный модуль	Текущая работа	Промежуточный контроль	всего
	40-60	20-40	60-100
№ 1	4-6	3-4	7-10
№ 2	8-12	5-8	13-20
№ 3	13-20	8-12	21-42
№ 4	8-12	5-8	13-20
№ 5	7-10	5-8	12-18

СООТВЕТСТВИЕ РЕЙТИНГОВЫХ БАЛЛОВ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

<i>Общее количество набранных баллов</i>	<i>Академическая оценка</i>
Менее 60	2 (неудовлетворительно)
60-72	3 (удовлетворительно)
73-86	4 (хорошо)
87-100	5 (отлично)

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ПО КУРСУ «СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА СЛА- ВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Программа курса (дисциплины) «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков» составлена в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по циклу «общепрофессиональных дисциплин» (дисциплины по выбору вуза) по направлению 032700 «Филология», а также задачами, стоящими перед Новосибирским государственным университетом по реализации Программы развития НГУ.

Автор Щеглова О.Г., к.филол.н, доцент

Факультет гуманитарный
Кафедра древних языков

1. Цели освоения дисциплины

Цель курса – дать представление о динамике языковых явлений и категорий от праславянского языка к современным славянским языкам, отметив как общие тенденции, так и специфические черты развития в отдельных славянских языках. Сравнительно-историческая грамматика славянских языков содержит историю праславянского языка и историю общеславянских процессов в отдельных славянских языках.

Данный курс призван решить следующие задачи:

- 1) изложить историю праславянского языка;
- 2) проследить на материале славянских языков важнейшие общеславянские процессы;
- 3) расширить представление студентов о сравнительно-историческом методе, о принципах реконструкции утраченных форм, о методах установления соотносительной хронологии, о принципах этимологического анализа.

2. Место дисциплины в структуре образовательной программы

Дисциплина «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков» относится к базовой части профессионального цикла дисциплин и является обязательной для профиля Отечественная филология (русский язык и литература) по направлению «Филология». Сравнительно-историческая грамматика славянских языков занимает важное место в системе высшего лингвистического образования. Она является промежуточным звеном между дисциплинами старославянский язык и историческая грамматика русского языка. Сравнительно-историческое изучение славянских языков дает возможность глубже изучить историю русского языка, историю праславянского языка, историю отдельных славянских языков. Сравнительно-историческая грамматика славянских языков имеет и большое общетеоретическое значение. Она тесно связана с введением в языкознание и общим языкознанием.

С элементами сравнительно-исторической грамматики студенты знакомятся в курсе старославянского языка, а также исторической грамматики русского языка.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков» студент должен овладеть следующими компетенциями:

а) общекультурными (ОК):

- владение культурой мышления; способность к восприятию, анализу, обобщению информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- владение нормами русского литературного языка, навыками практического использования системы функциональных стилей речи; умение создавать и редактировать тексты профессионального назначения на русском языке (ОК-2);
- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11);
- способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12);

б) профессиональными (ПК)

общепрофессиональными:

- способность демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории и истории русского языка, филологического анализа и интерпретации текста, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии;
- владение базовыми навыками сбора и анализа языковых фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий;
- свободное владение русским языком в его литературной форме;
- владение основными методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на русском языке;
- знание родственных связей русского языка и его типологических соотношений с другими языками, его истории, современного состояния и тенденций развития;
- умение анализировать русский в его истории и современном состоянии, пользуясь системой основных понятий и терминов общего языкознания, коммуникативистики и когнитивной лингвистики, психо-, этно- и социолингвистики; ориентироваться в основных этапах истории науки о языке и дискуссионных вопросах современного языкознания;

в научно-исследовательской деятельности:

- способность применять полученные знания в области теории и истории русского языка и литературы, теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;
- владение навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поисковых систем;
- владение навыками участия в научных дискуссиях, выступления с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований;

в педагогической деятельности:

- способность к проведению учебных занятий и внеклассной работы по языку и литературе в учреждениях общего и среднего специального образования;
- умение готовить учебно-методические материалы для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик;
- готовность к распространению и популяризации филологических знаний и воспитательной работе с учащимися.

в прикладной деятельности:

- владение базовыми навыками доработки и обработки (корректур, редактирование, комментирование, реферирование и т. п.) различных типов текстов;
- владение навыками перевода различных типов текстов (в основном научных и публицистических) со славянских языков и на славянские языки;

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

знать грамматические категории и законы развития фонетического, морфологического, синтаксического и лексического строя славянских языков; периодизацию истории славянских языков.

Студент должен иметь представление о взаимосвязи и развитии языка и мышления, о культурно-исторической обусловленности языковых изменений, об основных принципах развития славянских языков, о закономерностях развития культуры и истории славянских народов.

уметь анализировать оригинальные славянские тексты с точки зрения их фонетических и лексических особенностей, морфологического и синтаксического строения.

владеть навыками перевода оригинальных славянских текстов.

4. Структура и содержание дисциплины Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетных единицы, 144 часа.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				лекции	практич. зан.	к/работы	сам. раб. студента	
		2	1-16					
	Дисциплинарный модуль 1. Введение.		1-3	6	6	1	13	
	Тема 1. История изучения сравнительно-исторической грамматики славянских языков.		1	2	2		4	
	Тема 2. Славянские языки в кругу родственных индоевропейских языков.		2	2	2		4	
	Тема 3. Праславянский язык.		3	2	2		4	
			3			1	1	Тест по введению

	Дисциплинарный модуль 2. Фонетические процессы в праславянском языке			2	4	3	8	
	Тема 4. Фонетические процессы раннего праславянского периода. Фонетические процессы позднего праславянского периода. Звуковой состав праславянского языка перед его распадом. Фонетические чередования.		4-5	2	4	1	7	Самостоятельная работа по фонетическим процессам в праславянском языке
						2	1	Контрольная работа по сравнительно-исторической фонетике
	Дисциплинарный модуль 3. Сравнительно-историческая фонетика			10	8	2	21	
	Тема 5. Рефлексы гласных в славянских языках.		5	2			4	
	Тема 6. Судьба редуцированных гласных в славянских языках. Судьба слоговых плавных в славянских языках.		6	2	2		4	
	Тема 7. Судьба дифтонгов в славянских языках. Сочетания <i>ort, olt</i> . Развитие сочетаний <i>ort, olt</i> .		7	2	2		4	
	Тема 8. Согласные в славянских языках.		8	2	2		4	
	Тема 9. Палатализация согласных. Лабиевеляризация согласных. Йотация		9	2	2		4	
						2	1	Контрольная работа по восточнославянским языкам

	Дисциплинарный модуль 4. Сравнительно-историческая морфология. Глагол			8	8	2	17	
	Тема 10. Глагол в славянских языках. Классы глаголов. Настоящее время глаголов. История категории глагольного вида в славянских языках.		10	2	2		4	
	Тема 11. Прошедшее время в славянских языках.		11	2	2		4	
	Тема 12. Будущее время в славянских языках. Повелительное наклонение. Условное наклонение. Инфинитив. Супин.		12	2	2		4	
	Тема 13. История причастий и деепричастий в славянских языках.		13	2	2		4	
						2	1	Контрольная работа по западно-славянским языкам
	Дисциплинарный модуль 5 Сравнительно-историческая морфология. Имена			6	6	2	15	
	Тема 14. Местоимения в славянских языках.		14	2	2		4	
	Тема 15. Имя существительное в славянских языках.		15	2	2		4	
	Тема 16. Имя прилагательное в славянских языках.		16	2	2		4	
						2	1	Контрольная работа по южнославянским языкам

	Итоговый контроль	2	17					Выставление рейтинговой оценки по дисциплине в целом. Возможность добора баллов.
				32	32	10	70	

Темы лекций

Лекция 1. Введение. История изучения сравнительно-исторической грамматики славянских языков. Генетическое родство славянских языков. Современные славянские народы.

Лекция 2. Славянские языки в кругу родственных индоевропейских языков.. Индоевропейский праязык. Балто-славянское единство. Точка зрения К.Бругмана, Антуана Мейе, В. Поржезинского, И. Эндзеллина, Я. Розвадовского, А. Вайана, Р. Бошковича, С.Б. Бернштейна. Балтийские языки. Иранские заимствования в праславянском языке.

1.3. Праиндоевропейская звуковая система. Система гласных. Гласные е, о, а, і, у. Редуцированные гласные δ_1 и δ_2 . Плавные и носовые сонанты г, л, п, т. Дифтонги с сонантами і и у. Дифтонги с сонантами г, л, п, т.

Система согласных. Фрикативные z и s. Плавные и носовые сонанты г, л, п, т. Взрывные согласные р, б, т, д. Взрывные придыхательные. Три вида взрывных задне-небных к, г. Неслоговые сонанты и и і.

Лекция 3. Праславянский язык. Периоды развития праславянского языка. Периодизация истории праславянского языка Н.С. Трубецкого, Ф.П. Филина, С.Б. Бернштейна. Вопрос о древнейшей территории праславянского языка. Карпатская теория, висло-одерская, висло-днепровская теории. Славянские этнонимы. Звуковой состав протославянского диалекта (индоевропейское наследие). Праславянская звуковая система. Общая характеристика. Сопоставление праиндоевропейской и праславянской звуковых систем

Лекция 4. Протославянские фонетические процессы. Фонетические процессы раннего праславянского периода. Фонетические процессы позднего праславянского периода. Звуковой состав праславянского языка перед его распадом. Фонетические чередования.

Лекция 5. Рефлексы гласных в славянских языках. Гласный е. Переход е в о в русском, белорусском языках, в лужицкой и лехитской группах. Отсутствие перехода в украинском языке.

Гласный о. Вопрос о происхождении праславянского гласного о.

Гласный а. Происхождение гласного а из индоевропейских долгих а и о.

Гласный и. Происхождение и из индоевропейских дифтонгов.

Праславянский і. Основные случаи возникновения і на праславянской почве.

Гласный е. Вопрос о фонетической сущности праславянского гласного е. Гипотезы Шахматова, Фортунатова, Вайана, Мейе, Ван Вейка. Рефлексы е в славянских языках.

Гласный у. Вопрос праславянского произношения у. Рефлексы и развитие звука у в славянских языках.

Лекция 6. Судьба редуцированных гласных в славянских языках. Спорные вопросы истории редуцированных. Сильные и слабые позиции редуцированных. Рефлексы вокализации сильных редуцированных гласных в славянских языках. Слоговые плав-

ные г и л, их происхождение, фонетические особенности в праславянском языке и конечные результаты развития в славянских языках.

Лекция 7. Дифтонги с сонантами *i* и *u*. Их монофтонгизация в праславянском языке. Дифтонги с сонантами *n* и *m*. Возникновение праславянских носовых гласных. Рефлексы и развитие носовых гласных в славянских языках: утрата носовых в восточнославянских и южнославянских языках. Сохранение носовых в польском и полабском языках. Дифтонги с сонантами *г* и *л*. Рефлексы сочетаний *ort*, *olt* и сочетаний типа *tort* в славянских языках. Развитие данных сочетаний в южнославянских языках по типу метатезы с удлинением предшествующих гласных. Две группы рефлексов данных сочетаний в западнославянских языках: чешко-словацкая и лехитско-лужицкая. Развитие полногласия в восточнославянских языках.

Лекция 8. Согласные. Палатализация и лабиовеляризация согласных. Исконная полумягкость согласных в праславянском языке перед гласными переднего ряда. Лабиовеляризация согласных перед гласными заднего ряда.

Взрывные согласные *p*, *b*, *ph*, *bh*, *t*, *d*, *th*, *dh*. Их судьба в праславянском языке.

Три группы заднеязычных: велярные *k*, *g*, *gh*, палатальные *k'*, *g'*, *g'h*, лабиовелярные *k^u*, *g^u*, *g^{uh}*. Их судьба в праславянском языке.

Условия возникновения спиранта *ch* из индоевропейского *s*.

Звонкий спирант *h*

Фрикативные согласные *s* и *z*

Лекция 9. Фонетические процессы праславянского языка. Первая регрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных в шипящие перед гласными переднего ряда.

Вторая регрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных в свистящие перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения. Сочетания *kvě*, *gvě*.

Третья или прогрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных после гласных переднего ряда. Условия, при которых не происходило данной палатализации.

Йотация. Сочетания *sj*, *zj*; *kj*, *gj*, *chj*; *skj*, *zgj*; *nj*, *lj*, *rj*; *pj*, *bj*, *mj*, *vj*; *tj*, *dj*; *stj*, *zgj*.

Упрощение согласных в сочетаниях согласных. Четыре типа сочетаний согласных в праславянском языке (по А. Лескину).

Согласные в конце слова. Их утрата в соответствии с законом открытого слога.

Развитие палатализованных согласных в славянских языках. Переход палатализованных согласных в твердые в южнославянских языках. Переход палатализованных согласных в палатальные в польском и русском языках. Особенности развития палатализованных согласных в западнославянских языках, белорусском и украинском.

Лекция 10. Глагол в славянских языках. Классы глаголов. Настоящее время глаголов. Особенности образования форм настоящего времени атематических глаголов. История категории глагольного вида в славянских языках. «Видовая» теория: основные положения. «Темпоральная» теория.

Лекция 11. Прошедшее время в славянских языках. Аорист. Имперфект. Перфект. Плюсquamперфект.

Лекция 12. Будущее время в славянских языках. Повелительное наклонение. Условное наклонение. Инфинитив. Супин.

Лекция 13. История причастий и деепричастий в славянских языках. Краткие и полные действительные причастия настоящего и прошедшего времени. Судьба страдательных причастий настоящего времени. Страдательные причастия прошедшего времени. Причастие на *-l*.

Лекция 14. Местоимения в славянских языках. Личные местоимения. Указательные местоимения. Вопросительные местоимения.

Лекция 15. Имя существительное в славянских языках. Унификация типов склонения в восточнославянских языках. Утрата склонения в болгарском и македонском языках.

Лекция 16. Имя прилагательное в славянских языках. Утрата склонения кратких форм прилагательных в восточнославянских языках.

Темы семинарских занятий

Семинарское занятие 1. Из истории изучения сравнительно-исторической грамматики славянских языков.

Вопросы:

1. Зарождение науки о праславянском языке
2. Становление науки о праславянском языке.
3. Современное состояние науки о праславянском языке.
4. История сравнительно-исторического изучения славянских языков.
5. Сравнительная грамматика славянских языков – важнейшая дисциплина в системе высшего лингвистического образования. Сравнительная грамматика и родство языков. Теория субстрата. Языковой союз. Структурное и типологическое сходство.
6. Предмет сравнительной грамматики. Метод сравнительной грамматики. Тождество материальное, структурное, функциональное.
7. Индоевропейские языки. Индоевропейский праязык.
8. Балто-славянские языковые отношения.
9. Славянские языки. Их классификация.
10. Праславянский язык. Методы его изучения. Периодизация истории праславянского языка.
11. Древнейшая территория праславянского языка.
12. Древнейшие праславянские диалекты.

Литература:

Журавлев В.К. Наука о праславянском языке: эволюция идей, понятий и методов // Бирнбаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции. М.: «Прогресс», 19

87. С. 453-493

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С.9-120.

Семинарское занятие 2. Праславянский язык.

Вопросы:

1. Праславянский язык. Методы его изучения. Периодизация истории Праславянского языка
2. Древнейшая территория праславянского языка.
3. Древнейшие праславянские диалекты.
4. Расширение территории праславянского языка во II-III вв. н.э. Праславянские изоглосные области этого периода.
5. Заселение славянами Балканского полуострова
6. Славянские этнонимы
7. Лексические заимствования в праславянском языке.
8. Сведения о славянских языках в неславянских источниках. Древнейшие славянские тексты. Диалекты славянских языков.

Задание. Определите, какие русские слова родственны по корню следующим литовским (значения литовских слов приводятся только при их расхождении с русскими, а также в затруднительных случаях).

draugas	друг
sūnus	сын
vilkas	волк
vainikas	венец
vaidas 'лицо'	вид
maišas 'мешок'	мех
migla 'туман'	мгла
rauda	руда
sūris	сыр
naktis	ночь
saldis 'сладкий вкус'	солод, сладкий
vilnis	волна
galva	голова
vilna 'шерсть'	волна
snaigala	снег
karve	корова

Примечания

1. Для прабалтийского и праславянского характерны одинаковые рефлексы древнейших сонантов; эти рефлексy сохраняются в литовском языке.

2. Лит. [a] = праслав. [ǫ]

лит. [š] = и-е [s]

Литература:

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С.9-120.

Семинарское занятие 3. Протославянские фонетические процессы

Вопросы:

1. Утрата придыхательных согласных.
2. Изменение лабиовелярных заднеязычных в обычные заднеязычные.
3. Изменение палатальных заднеязычных в свистящие. Языки кентум и сатэм.
4. Изменение слоговых плавных в сочетании гласный плюс плавный.
5. Упрощение геминат.
6. Изменение s в x после i, u, r, k.
7. Состав согласных фонем праславянского языка в начале его автономного существования.

Задания.

1. Найдите славянские соответствия, восстановите праславянский корень.
2. Восстановите праславянский облик корней славянских слов.
3. Произведите реконструкцию выделенной части старославянских слов
4. Распределите слова на 2 группы: 1) в которых сочетание звуков st<tt (dt), 2) остальные.
5. Найдите славянские соответствия
6. Восстановите пераславянский облик корня и объясните отсутствие чередования.

Литература:

Адливанкин С.Ю., Мишланов В.А., Фролова И.А. Праславянский язык. Учеб. пособие. Пермь, 2003

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Семинарское занятие 4. Фонетические процессы раннего праславянского периода

Вопросы:

1. Способы устранения зияния.
2. История сочетаний согласных с j.
3. Первая палатализация согласных.
4. Изменение согласных перед новыми палатальными.

Задания.

1. Какое явление обозначается лингвистическим термином «зияние»? перечислите способы устранения зияния, сложившиеся в праславянском языке. приведите примеры.
2. В старославянском языке причастия действительного залога прошедшего времени имели вид: знавъ, знавъши, повелевъ, повелевъши. Между тем ни основа инфинитва, ни суффикс эттого вида причастий звука в не включали. Каково его происхождение?

Задания 15,18, 23, 24, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 42, 43, 48, 50, 53, 55, 58, 61 по Учебному пособию Адливанкина и др.

Литература:

Адливанкин С.Ю., Мишланов В.А., Фролова И.А. Праславянский язык. Учеб. пособие. Пермь, 2003

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Семинарское занятие 5. Фонетические процессы раннего праславянского периода. История гласных.

Вопросы:

1. Сужение гласных в конечном закрытом слог.
2. Палатализация гласных заднего ряда.
3. Диспалатализация.
4. Трансформация системы гласных.
5. История дифтонгов и дифтонгических сочетаний.

Литература:

Адливанкин С.Ю., Мишланов В.А., Фролова И.А. Праславянский язык. Учеб. пособие. Пермь, 2003

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Задания 63, 66, 68, 70, 73, 74 по учебному пособию Адливанкина и др.

Самостоятельная работа «Фонетические процессы раннего праславянского периода».

Семинарское занятие 6. Фонетические процессы позднего праславянского периода.

Вопросы:

1. Способы преобразования закрытых слогов в открытые.
2. Упрощение групп согласных.

3. Фонетические следствия изменений, вызванных действием закона открытых слогов.
4. Протетические звуки.
5. Межслоговая ассимиляция.
6. Третья палатализация задненебных.
7. Звуковой состав праславянского языка перед его распадом.
8. Фонетические чередования.

Литература:

Адливанкин С.Ю., Мишланов В.А., Фролова И.А. Праславянский язык. Учеб. пособие. Пермь, 2003

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Семинарское занятие 7. Восточнославянские языки

Семинары с 7 по 16 посвящены изучению современных славянских языков. Они предполагают сообщения студентов об одном из славянских языков по следующему плану:

1. Графика, алфавит, произношение.
2. Рефлексы праславянских фонетических процессов в данном славянском языке.
3. Особенности морфологии (части речи) и синтаксиса.
4. Лексические особенности.
5. Сведения о носителях языка и территории его распространения.
6. Сведения об истории развития языка.

На второй половине семинарского занятия студенты получают практические навыки чтения, перевода и лингвистического анализа текстов на славянских языках.

Матеріали для семінарських занять

Український язык

Алфавит

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Єе Жж Зз Ии Іі Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Юю Яя Ъ

Фонетика

Сніг, сіно, хліб, стіна, гніздо, пісок, сліпий, міряти

Віз – воза, кінь – коня, стіл – стола, кіт – ката, ніч – ночи, хміль – хмелю, шість – шести

Сон – сну, день – дня; завод, том, студент, агроном.

Кіт – кит, милий – синій, бігти – бити, тисяча – тісто, шинка – шість

Епоха, ефект, екзамен, поет – єдиний, європеєць, моє, сине

Іменник, істина, інженер, іржа, імла

Їжак, їзда, їдальня, свої, бактерії, перебої, від'їхати, поїхати, Україна

Б'ють, п'ять, зів'янути, м'ята, торф'яний, розв'язати – свято, цвях, Святослав, морквяний, духмяний

Узгір'я, марір'ю, кров'ю, любов'ю

Плаття, весілля, суддя, збіжжя; міддю, сіллю, маззю

Об'єднувати, від'ємний, з'являтися, роз'яснювати

Робота, розбити, розвалити, розкинути

Болото, володар, золотий, ворота, молоко

Чотири, пшоно, шостий, жонатий, чоло, чорнило

Книжка вчительки – словник вчительки

Іду до дому – мова йде про те

Вулиця, вухо, вугіль, вогонь, він, відвага

Вовк, вовна, жовтий, повний, був (була)

[h] багато, голова, дорога, гукати, герой, гиря

[г] ганок, гуля, гава, ґрунт

Щирий, щока, щось, щедрий, щітка

Час, частка, вчора

Ходжу, джерело, джміль, джем, бджола

Дзвін, дзеркало, дзьобати, дзига

Квасоля, хвіртка – фах, факт, фойє, фрукт

Квітка – цвіт, квітнути – цвісти

Упражнение. Проанализировал морфемный состав и используя знания по фонетике украинского языка, переведите на русский язык:

квасоля, звичайний, кобзар, можливий, розповідь, проводир, погроза, подорожувати, нудьга, миготити, манливий, довідка, гнучкий

Грамматический строй украинского языка

Текст 1

Недалеко од Богуслава, коло Росі, в довгому покрученому яру розкинулось село Семигори. Яр в'ється гадюкою між крутими горами, між зеленими терасами; од яру на всі боки розбіглись, неначе гілки дерева, глибокі рукави й поховались десь далеко в густих лісах. На дні довгого яру блищать рядками ставочки в очеретах, в осоці, зеленіють левади. Греблі обсажені столітніми вербами. В глибокому яру ніби в'ється оксамитовий зелений пояс, на которому блищать ніби вправлені в

зелену оправу прикраси з срібла. Два рядки білих хат попід горами біліють, неначе два рядки перлів на зеленому поясі. Коло хат зеленіють густі старі садки.

Кайдашева сім'я. І.С. Нечуй-Левицький

Задання к тексту 1:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности украинской графики;

б) фонетические особенности украинского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь украинско-русским словарем, переведите текст.

Текст 2

Т.Г. Шевченко

Думка

Тече вода в синє море,
Та не витікає;
Шука козак свою долю,
А долі немає.
Пішов козак світ за очі;
Грає синє море,
Грає серце козацьке,
А думка говорить:
“Куди ти йдеш не спитавшись?
На кого покинув
Батька, неньку старенькую,
Молоду дівчину?
На чужині не ті люде, -
Тяжко з ними жити!
Ні з ким буде поплакати,
Ні поговорити”.

Сидить козак на тім боці, -
Грає синє море.
Думав доля зустріється, -
Спіткалося горе.
А журавлі летять собі
Додому ключами,
Плаче козак – шляхи биті
Заросли тернами.

Задання к тексту 2

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Сделайте морфологический разбор текста.

Переведите “пішов козак світ за очі”, используя русский фразеологизм.

Семинарское занятие 8. Белорусский язык

Алфавит

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Іі Жж Зз Ии Йй Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Шш
Ээ Юю Яя Ъ

Фонетика

Ісці, сіні

Быць, большы

Рэкі, лес

Возера, вокны, вузел, восень, вуліца, вуха, вус – ордэн, унія

Чыталі іпісалі – чытаў і пісаў, воўк, поўны

Жыта, шыць, чытаць, цыбуля, рабіна

Цёпла, ціхі, цямнюсенька, выехаць, цень

Сядзець, адзін, адзежа

[h] горад, абгараць

[г] мазгі, розга, ганак, гузік

Голуб, сем, сям'я, шыр'ю, глыб'ю

Жыццё, суддзя, калоссе, вяселле, пытанне, збожжа, ноччу

Шчыт, шчасце

Рэкі – рака, чэрап – чарапы, дом – дамы, горад – гарады, цёмна – цямнюсенька,
лес – лясы, землі – зямля

Упражнение. Поставьте ударение. Проанализировать морфемный состав и используя знания по фонетике белорусского языка, переведите на русский язык: песняр, гонар, змрочны, крыж, цёпла, рабіна, творчасць, пачынаць, нявесела, сабе, кальцо, мерапрыемства, поўнгач.

Грамматический строй белорусского языка

Текст 3

Па-над Прыпяццю між лясоў, пяскоў і балот туліцца невялічкая вёсачка, хат можа трыццаць ці сорок. І хаты няроўныя тут, як і людзі: адна большая, другая меншая, старэйшая ці навейшая. Але хата дзеда Талаша ўсё ж такі зварачае на сябе ўвагу. Не так знадворным выглядам, як адзіноцтвам; стаіць яна на водшыбе і ў бліжнім суседстве з хмызняком* ускрай балота. Побач з хатай, прыкрываючы яе ад летняга сонца, красуецца высокая разложыстая груша. Вясною, усыпанная белым цветам, як маладая, дзяўчына, яна проста аздабляе дзедаў двор, і не толькі дзед Талаш, а і бусел** з гнязда, змайстраваннага на дзедавай клуні, залюбуецца ёю.

Дрыгва. Якуб Колас.

*хмызняк – валежник

**бусел – аист

Задания к тексту 3

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности белорусской графики;

б) фонетические особенности белорусского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуюсь белорусско-русским словарем, переведите текст.

Текст 4

Янка Купала
Перед бурай

Што бачу? – ўсё ціха, ўсё спіць пад няславай...
Ці-ж праўда? – няўжо гэта вораг асіліў?
Няўжо ўсе байцы за народную справу
Тыранам зможаны, леглі ў магіле?

Няўжо ўвесь народ упаў гэтак нікчэмна
І даўся без голасу дэспату ў рукі?
Няўжо дух свабоды, дух сілы мяцежнай
Замёр і не ўскрэсіш нікай прынукай?

Ці-ж мала няшчасцяў, ці-ж мала слёз мора?
Ці-ж мала кайданаў, мучэнняў не ў меру?
О, не! Штось ці сэрца іначай гавора, -
Я гэткай цішы не веру, не веру!

Так толькі бывае прад детняю бурай
І птушка замрэ, й пагляд сонца нясмелы,
На небе ж збіраюцца хмура за хмурай,
І гром заграхоча, і дрогне свет цэлы!

Задания к тексту 4

Прочитайте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Семинарское занятие 9. Западнославянские языки

Польский язык

Алфавит

Aa Aą Bb Cc Ćć Dd Ee Eę Ff Gg Hh Ii Kk Ll Łł Mm Nn Óó Pp Rr Ss Śś Tt Uu
Ww Yy Zz Źź Żż

Фонетика

Barwa, cena, piwo, myć, głowa, pusty, Kraków, miasto, wianzać
Bielizna, lakier, mięso, ziemia, wiosna, ciagle, biuro, wiele inżynier
Laska, lek, lotnik – ładny, łóżko, łąza
Sen, stać, sunąć – ślub, świat, środek
Źle, żrenica, źródło – żagiel, żarówka, żelazko
Chory, pech, chłopski
Czysty, człowiek, lecz

Władza, widzę, sadza
Niedźwiedź, dźwięk, chodźmy
Jeżdżę, dżdżysty, dżuma
Morze, drzewo – krzesło, trzeba – marznąć, erzac
Szósty, Warszawa, czaszka
Pończocha, babuleńka, Toruń
Mucha, suchy, duch – Boh, druh, błahy; histotia, honor, hamak
Moja, jądro, język, zając, poezja, Rosja, stacja

Упражнение. Напишите по-польски: дорога, борода, чёрный, река, мыло, дикий, молоко, тихий.

Грамматический строй польского языка

Текст 5

Nie dokończył tej zbawczej myśli. Krótki brzęk dzwonka zgnął ciszę i rozprysł się w mieszkaniu.

Oczywiście, Koziakowa. Bogdalski nie spiesząc się pozbiierał resztę piany z szyi i podbródka, palcami delikatnie przesunął po twarzy, po czym złożony nikielowy instrument na przygotowanym kawałku gazety powoli udał się do przedpokoju.

Otqorzył. Koziakowa, z torbą ceratową pełną wiktualów, mruknęła zwykle „dzień dobry” i prosto poszła do kuchenki. Wionęła za nią woń kopru i białego sera.

Bogdalski imył się w ciasnej łazience i wrócił do lustra. Kończył wycierać się ręcznikiem. Czuł nagły przyływ świeżości i energii jak zwykle po goleniu. Z zadowoleniem przyglądał się odbiciu gładkiej, zarumienionej ożywczo twarzy. Szybsze krążenie krwi dawało znać o sobie w całym ciele. Bezwiednie przekreślił gałkę aparatu radiowego stojącego obok toaletki, a potem sięgnął po grzebień. Z głośnika cieniutką wstążką wyfrunął unisono chórek dziewczęcych sopranów.

Posługaczka weszła do pokoju. Bez słowa położyła na stoleswiastek papieru i trochę drobnej monety.

Sidla.

Leon

Kruczkowski.

Задания к тексту 5:

1. Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности польской графики;

б) фонетические особенности польского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь польско-русским словарем, переведите текст.

Текст 6

Adam Mickiewicz

Do Niemna

Niemnie, domowa rzeko moja! Gdzie są wody,

Które niegdyś czerpałem w niemowlęce dłonie,
Na których potem w dzikie pływałem ustronie,
Sercu niespokojnemu szukając ochłody?

Tu Laura, patpaząc z chlubą na cień swej urody,
Lubiła włos zaplatać i zakwiecać skronie;
Tu obraz jej malowny w sredniej fali łonie
Łzami nieraz mąciłem zapaleniec młody.
Niemnie, domowa rzeko moja! Gdzie są tamte zdroje,
A z nimi tyle szczęścia, nadziei tak wiele?
Kędy jest miłe latek dziecinnych wesele?

Gdzie miłsze burzliwego wieku niepokoje?
Kędy jest Laura moja? Gdzie są przyjaciele?
Wszystko przeszło, a szemuż nie przedą łzy moje?

Задания к тексту 6

Прочитайте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Семинарское занятие 10. Западнославянские языки.

Чешский язык

Алфавит

Aa Bb Cc č Dd Ee ě Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Oo Pp Rr ř Ss š Tt Uu ú ů Vv Yy Zz
ž (Qq Ww Xx)

Фонетика

Myji – myjí, piji – pijí, pas – pás, lože – lóže, domu – domů, rada – ráda, byt – být
Dub, ucho, ruka, student, ubrus – únor, útok, úroda, ústa, ústav – dům, stůl, vůz, domů,
sůl
Bil – byl, mít – mýt, mi – my
Pes, sen, teta, metro, mé, tvé, krásné
Děti, děd, těsto, někdo, oběd, zpěv, květ, v Ufě
Město, měsíc, mě, země
Louka, soud, kout, nesou
Auto, feudál, kosmonaut, eukalypt
Nic, u ní, něco, kůň
Těsto, ticho, trat', vrat'te
Děti, dílo, Vlád'a, pojd'te
Bratr, trh, krtek, vítr, prst, slza, hltat, nesl, vlk, vlna
Hora, host, noha, kniha – galerie, gauč, gram – chvíle, chléb, chytrý
Luna, lampa, lopata, les, list
Šaty, šest, šít
Žák, žena, život
Čaj, čepice, čistý
Cena, cirkus, cizí

Řím, řeka, řada, břeh, hřeben, dřevo, úřad, pořádek, Jiří, dveřmi – tvář, lékař, třída,
přítel, rybářský
Kraj, můj, pokoj, dejte, vlajka, já, jeden, jítro, jogurt, jubileum – jsem, jsou, jdu, jdeš,
jméno

Грамматический строй чешского языка

Текст 7

Svatopluk Čech

Nevěřme nikomu

Nevěřme nikomu na světě širém,
Nemáme jednoho přítele tam,
Starý boj za každým skrývá se mírem,
Soucit a přízeň jsou šalebný klam;
Nevěřme radě ni chvále ni haně,
Nevěřme pocelu, stisknutí dlaně,
Nevěřme ničemu – všechno je mam.

Všude nám hrozí zášť lítého vraha,
Dýku on skrývá i pod vábný kroj,
Zhubit nás věčná mu, jediná snaha,
Proti nám svatá mu všeliká zbroj.
Plápolem válečným, osvěty třpytem,
V násilí zjevném i v úskoku skrytém,
Bez klidu vede ten odvěký boj.

«Nevěřte!» - Baltu k nám přeje hučí,
«Nevěřte!» - z jihu zní Adrie hlas,
«Nevěřte!» - minulé věky nás učí,
Stále též varuje přítomný čas –
Na bratří zklamaných ohromném rovu
Každým dnem úskočně klamání znovu,
Či chcete, bláhoví, věřiti zas?

Jde-li kdo s pozdravem k našemu domu,
Zve-li nás úsměvně pod vlastní krov,
Nevěřme pozdravu, úsměvu tomu,
Nevěřme nástraze lahodných slov,
Nevěřme slibům ni přísahám svatým,
Slavně necht' hlaholí nad stolcem zlatým,
Fuce necht' královské píší je v kov.

Věřme jen sobě, své práci a pili,
Věřme jen svatému nadšení v nás,
Věřme jen vítězství slovanské síly,
Která si podepře krajní tu hráz,
Věřme, že národ náš, veliká Sláva,
S korouhví lidskosti za štítem práva

Dobude koruny velebných krás.

Задания к тексту 7:

1. Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности чешской графики;

б) фонетические особенности чешского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь чешско-русским словарем, переведите текст.

Текст 8

A člověk v této hrůze?

Zije. Je to neuvěřitelné. Ale žije, jí, spí, miluje, pracuje a myslí i na tisíce věcí, které se smrtí nijak nespojují. Snad mu někde v týle sedí strašlivá tíha, ale nese ji, ani hlavu nesehne, ani pod ní neklesne.

Uprostřed stanného práva zavezl mě komisař do Braníka. Krásný červen voněl lipami a pozdními květy akátů. Nedělní večer. Silnice ke konečné stanici tramvají nestačila překotnému proudění lidí, vracejících se z výletu. Byli hluční, veselí, blaženě unavení, zobíjí sluncem a vodou i pažemi svých milých – jen smrt, jen smrt stále obcházející a mířící i mezi ně, jsi na jejich tvářích neviděl. Hemžili se, skotačiví a milí jako králíci. Jako králíci! Sahni mezi ně a vytáhni jednoho pro své pochutnání – stáhnou se do koutka, ale za okamžik už se hemží dál se svými starostmi i se svými radostmi, a celou chutí k životu.

Byl jsem náhle přesazen z obezděného světa vězení do tohoto strhujícího proudu a chutnal jsem z počátku trpce jeho sladkou blaženost.

Ne právem, ne právem.

Reportáž psaná na oprátce. Julius Fučík.

Задания к тексту 8

Прочитайте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Семинарское занятие 11. Западнославянские языки.

Словацкий язык

Алфавит

Aa Bb Cc Čč Dd Ee Ff Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Oo Pp Rr Ss Šš Tt Uu Vv Yy Zz Žž (Gg Qq Ww Xx)

Фонетика

Pas – pás, pivo – víno, sud – súd, onen – oného, krásny – dobrý, smrt' - mŕtvy, vlk – vlčá

ô [uo] vôl'a, stôl

miera, bieda, riect', niest', čierny

čiasťka, piatok

námestiu (Д.ед.)

pät', mäso

ovca, pravda, dievča, chlapov (Р.мн.)
päť oblokov, k otcovi

Грамматический строй

Текст 9

Kubov zajac

Kubo šiel poľom a zazrel v kríčku cpiaceho zajca. Naradoval sa a počal mudrovat': Tohto zajaca predám a kúpim si hus. Hus bude mať húsence, a keď vyrastú, aj tie predám a kúpim si tel'a. Z tel'at'a mi narastie krava, a tá bude mať zas tel'a, a to tel'a zas tel'a: tie predám o kúpim si kone, ožením sa a na týchto koníčkoch si doveziem ženičku. Budeže to svadba, akej ešte v našej dedine nebolo. Ihuhú!

Na toto zvýsknutie sa zajac prebudil a zdupotal kade ľahšie. A bolo po Kubovej husi, i po teľati, i po koňoch, i po svadbe!

Задания к тексту 9:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности словацкой графики;

б) фонетические особенности словацкого языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь словацко-русским словарем, переведите текст.

Текст 10

Vlk a baran

Vlk chodil po hore a nedajbože chytit' si dačo pod zub. Hlad ho moril, keď zrazu zazrel na vrchu barana. Celý naradovaný hybaj bežal za ním. Keď bol už vlk blízko, zočil ho aj baran. Prel'akol sa veľmi, lebo videl, že je zle. Ujst' nemal kde, vlk mu bol za päťami, nuž povedal mu ticho:

- Dobrý deň, pán vlčko!

- Mne bude dobrý, ale tebe zlý. Hotuj sa, idem t'a zjest'! – odsekol vlk a len-len že sa už neoddal do barana.

„No čože sa dá robit'?“ – vzdychol si náš baran a rečie vlkovi naostatok:

- Dobre, keď ma zješ, nuž ma zješ. Chod' ty len dolu pod vtch a ja vyjdem na vrch. Ty pod vrchom rozd'aviš pysk, ja sa z vrchu rozoženiem a tebe do pzsku skočim.

Vlk pristal. Baran vybehol, až vlkovi v krku chruplo a bolo po ňom. Od tých čias sa baran spokojne pásol.

Задания к тексту 10

Прочитайте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Семинарское занятие 12. Западнославянские языки.

Верхнелужицкий язык

Алфавит

Aa Bb Cc Čć Čč Dd Ee Ěě Ff Hh Ii Jj Kk Ll Łł Mm Nn Oo Óó Pp Rr Řř Ss Šš Tt Uu
Ww Yy Zz Žž

Фонетика

Ch [kh] chləb, chód
Džeń, džěl, pokładžišćo
Lud, lěharnja – ławka, łoché
Křidło, při, tři
Mróz, bróna, módry
Woda, kwět, woheń, wucho
Ćma, ćelo, palić

Грамматический строй

Текст 11
Kozołaj

Kozołaj zetkaštej so na kamjentnej ławce. To je tajki wuski mosćik. Pod nim pak běše hluboka rěka. „Dži mi z puća!” – rjekny přeni kozoł. Druhi wotmołwi: „Ach, dži mi z wočow, hewak će z bodu a do rěki storču! Směš hakle po mni přey móst hić”.

Přeni pak hižo hłowu schili a z rohomaj do drugeho storči. Ale tón runje tak sćini. Chwilku so tak bodžeštej. Nadobo padnyštej wobaj do wody a so tepještej. Byštej so zatepiłoj, njeby-li pastyr přišoł a jej wučahnył.

Задания к тексту 11:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

- а) особенности верхнелужицкой графики;
- б) фонетические особенности верхнелужицкого языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Переведите текст.

Текст 12
Šćuka a ćelo

Šćuka bě něhdy z ćelećom zwadziła. Dokaž so wujednać njemóžeštej, džěštej hromadže k adwokatej, hdžež šćuka swoju skóržbu přednjese. Adwokat rozsudži takle: „Prawje ma šćuka, ale ćelo je wjetše dyžli šćuka, a tohodla ma ćelo prawje!”

Задания к тексту 12

Прочитайте текст фонетически грамотно.

- 2. Сделайте морфологический разбор текста.

Нижнелужицкий язык

Алфавит

Aa Bb Cc Čć Čč Dd Ee Ěě Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Łł Mm Nn Oo Pp Rr R´r´ Ss Šš Śś Tt
Uu Ww Yy Zz Žž Żż

Фонетика

Gnaś, psijaśel

Žěk, žěnsa, žož

Gluka, gole - hoko, hyšći

Грамматический строй

Текст 13

Mucha a Kamjeny

Mucha, kenž běšo we jspje zymu docakała, sednu se zmarznjola na kamjeny a byńcašo: „No, wogrěwaj, wogrěwaj, towariš! Njewižiš, kak wokna gałuzuju?”

„Leś ga”, - źachu kamjeny, - łonko šćěpkow psipołożyt, na nas njedej žeden porok lažaś”.

Mucha wižešo swoju njezamožnosć a dydotašo tužna, kamjeny pak źachu: „Swariś a porokowaś jo lažčej ako wěc cyniś”.

Задания к тексту 13:

1. Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности нижнелужицкой графики;

б) фонетические особенности нижнелужицкого языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Переведите текст.

Текст 14

Kokot a Liška

Kokot sejži na płoše. Liška jogo wiži. To bužo dobra pjaceń za młode liški. Tek kokot se na lišku doglěda. Zwiga głowu. Co tam jo? Zwěrje w brunem kožuše a dłujskim wogonom? Kokot z kśidłoma macha a woła:

- Liška, luba psijaśelnica, comej gromadnje pojěść. Gospoza nama rowno swacynu njaso!

Liška to wusłyša. Wona se zlěknu a wuběgnu. Kokot se wjaseli. Gospoza tu zewšym njeběšo.

Задания к тексту 14

Прочитайте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Упражнение. Распределите слова на три группы: польские, чешские, словацкие
Ramię, rameno, laket', lokieć, czarny, černy, brada, broda, młót, mleko, mlieko, lekarz, krew, krev, breza, břiza, brzoza

Семинарское занятие 13. Южнославянские языки.

Болгарский язык

Алфавит

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз Ии Йй Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч
Шш Щщ Ъъ Ыы Юю Яя

Фонетика

Бряг, мляко, гюм, гьон

Бгяг – брегове, мляко – млечен, сянка – сенки, бял - бели

Ръка, ъгъл, къща, пълня

Дърво – дръвник, сърбин – сръбкиня

Плъх, кръв – вълк, сърп.

Сън, вьн – ден, лен

Син, дим, сила, див

Работа, разум, рало, рамо

Ладия, лакът, лаком

Праг, злато, блато, сряда, среда

Мастило, седало, село

Кон, учител, учителски

Гъба, гръст, град

Щц [шт] свеща, вещ, щраф

Дъжд, глождеш

Грамматическия строй

Текст 15

Бърза печалба – бърза загуба

Един човек тръгнал на пазар и понесъл една кошница яйца да ги продава. Па кошницата бил наврял на тоягата си и я носел на рамо. Вървял си човекът по пътя и си думал: «Сега азика нося триста яйца. Да ги продам по пара, ще взема триста пари, а по две – правят шестсотин пари. С тия пари ще си купя едно женско прасенце, па ще си го храня, та ще ми опраси дванайсет прасета, все женски. Тия дванайсет прасета ще порастат и всяко ще ми опраси още по дванайсет и, кога погледнеш, ще се сдобия с голяма сюроя свине. Тая сюроя ще откарам на гоене в една гора да ядат, да се охранят хубаво. Па ще ги откарам на пазар, та всичките ще ги продам и ще взема за тях незнайно имане. Ще си купя тогава един бял хат. Ще се обръсна и изгладя. Ще се пременя, па като се кача на хата, па като си накривя и капата, чак при царевите двори, като вятър ще изфуча. Па там заран вечер ще препуска около царевите порти, та цялото поле хатът ще изкопае с нозе, като кога свине го рили. А царева щерка ще ме съгледа от чердака и ще ме хареса. Е, па щом ме заиска царевата щерка и аз ще я взема. Тя ще ми роди едно мъжко детенце, и ще му туря име Богданчо. Кога ида на пазар, ще му купя ябълки, и като дойда дома, ще изтърчи Богданчо да ме посрещне от врата. Аз ще протегна ръце да го прегърна и ще му река:

- Ела ми, сине Богданчо, ела тате да ти даде ябълчица.

Като издумал това, човекът забравил, та протегнал ръце да покаже, как ще прегърне Богданчо; и тогава изпуснал тоягата от рамото и кошница с яйцата плюс на земята! Яйца се изпотрошили, а той простегнал:

Е отиде ми всичкото богатство!

Задания к тексту 15:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности болгарской графики;

б) фонетические особенности болгарского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь болгарско-русским словарем, переведите текст.

Семинарское занятие 14. Южнославянские языки.

Сербский и хорватский языки

Алфавит (сербский)

Аа Бб Вв Гг Дд Ђђ Ее Жж Зз Ии Јј Кк Лл Љљ Мм Нн Њњ Оо Пп Рр Сс Тт Ћћ Уу
Фф Хх Цц Чч Џџ Шш

Алфавит (хорватский)

Аа Вв Сс Їѝ Їџ Dd Đđ Ee Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Oo Pp Rr Ss Šš Tt Uu Vv Zz
Žž (Qq Ww Xx Yy)

Фонетика

Ћћ = ć [t'č']

Ђђ = đ [d'z']

Џ џ = dž

Беда – bijeda, човек – čovjek

Лаж – laž, пас – pas, отац – otac

Сунце – sunce, кунем – kunem, суза – suza, буха – buha, пут – put

Ратај, раван, рокита – rataj, ravan, rokita

Лачан, лаћа – lačan, laća

Брашно – brašno, крава – krava, сладак – sladak, брег – brijeg, древо – drijevo, плен – plijen, плева – pljeva

Шило, крапа, плела – šilo, krapa, plela

Свећа – svijeća, плетући – pletući, ноћ – noć

Међа – međa, рођен – rođen

Дупља, земља – duplja, zemlja

Жао, заова, умро – žao, zaova, umro

Јер, доренем, мореш – jer, dorenem, moreš

Прст, Хрват, трговац – prst, Hrvat, trgovac

Тко, жлица, гомила, сав – tko, žlica, gomila, sav

Србин – српски, узак – уски, отац – оца

Упражнение. Напишите сербские слова по-хорватски:

ватра, домаћин, мождан, лежај, врућ, вучји, стаза, пешкир, снаха, жеља, сањати, цватем, чизма, штица, лађа

Грамматический строй

Доцкан увече вратио се отац с посла. Био је уморан. Ушао је у собу, сео и тешко уздахнуо.

- Што ти, тата, уздишеш? - запита синчић.

- Много сам радио, па сам се уморио.

А ујутру, кад је свануло, устао синчић и брзо се обукао.

- Куда си ти поранио? – упита га мати.

- Идем с татом да му помогнем!

Отац га помилова по глави. Он се обрадовао што му расте помагач па рече:

- Иди ти, сине, у школу. Кад порастеш, ти ћеш своје тати бити велика помоћ.

Задания к тексту 16:

Прочитајте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности сербской графики;

б) фонетические особенности сербского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Переведите текст.

Текст 17

Стадио старац воћке

Неки човек путујући дође у једно село и ту спази неког старца како сади воћку.

- А што се ти, старче, мучиш око тога кад си толико стар да нећеш дочекати да окусиш од те воћке род?

А шта би ти, пријатељу, јео да твој отац није садио воћке? – рече му старац и мирно продужи свој поцао.

Задания к тексту 17

Прочитајте текст фонетически грамотно.

2. Сделайте морфологический разбор текста.

Текст 18

Vezirov san

Sanjao vezir, da su mu ispali svi zubi, pa upita sluge: «Тко ће ми protumačiti san?» Jedan se javi i zakuka: «Velika te nesreća čeka, jer će ti sva rodbina pomrijeti». Vezir se razljuti i naredi, da se sluga pogubi. Odnа još jednom zapita: «Zna li tko bolje tumačiti?» Kako su svi prisutni šutjeli, zapovjedi najbližemu, da mu on objasni san. Ovaj promisli: „Što bih mu kazao?” Poslje nekoliko trenutaka reče: „Neobječno si sretan. Preživjet ćeš svoju roдинu». Vezir se obradova i pokloni spretnome slugi pregršt dukata.

Задания к тексту 18:

Прочитајте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности хорватской графики;

б) фонетические особенности хорватского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.
Переведите текст.

Семинарское занятие 15. Южнославянские языки.

Словенский язык

Алфавит

Aa Bb Cc Čč Dd Ee Ff Gg Hh Ii Jj Kk Ll Mm Nn Oo Pp Rr Ss Šš Tt Uu Vv Zz Žž

Фонетика

Sanja, kralj, ljubav
Srce, krvav, trg
Volk, molčati, dolg, solza
Takore, morem

Грамматический строй

Текст 19

Mati

Od vseh ljudi na svetu nas ima naša mati najrajši. Ko smo bili še majhni, nas je hranila in pestovala. Potem nas je učila hoditi in govoriti. Zdaj se z nami igra. Zvečer nas rada posluša, ko ji pripovedujemo, kako je bilo v vrtcu. Če smo veseli, se smeji z nami, če smo žalostni, nas tolaži. Med boleznijosedi ob naši postelji in nas zdravi. Rada nas poboža, a če se nočemo učiti ali nočemo ubogati, postane žalostna.

Задания к тексту 19:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

- а) особенности словенской графики;
- б) фонетические особенности словенского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь словенско-русским словарем, переведите текст.

Текст 20

Oče in sinovi

Neki oče je imel sinove, ki so se vedno prepirali med seboj. Pa jim naroči, naj mu prineso brezove metlo.

„Prelomite jo!“ jim veli.

Sinovi so poizkušali, prelomiti pa je niso mogli.

Tedaj oče razveže metlo in ukaže, naj prelomi jo vsako vejico posebej.

Poiskusili so. Vejico za vejico so zlahka zlomili.

Tedaj jim oče reče: „Videte, prav tako je z vami! Če si boste prijatelji, vam nihče ne bo mogel storiti nič žalega, če pa se boste prepirali in živeli vsak zase, vas bo zmožel sleherni brez truda“.

Задания к тексту 20

1. Прочитайте текст фонетически грамотно.
2. Сделайте морфологический разбор текста.

Семинарское занятие 15. Южнославянские языки. Македонский язык

Алфавит

Аа Бб Вв Гг Дд Ѓѓ Ее Жж Зз Ss Ии Јј Кк Лл Љљ Мм Нн Њњ Оо Пп Рр Сс Тт Ќќ Уу
Фф Хх Цц Чч Џџ Шш

Фонетика

Ѓѓ [dʒ'] меѓа, преѓашен, туѓина
Ќќ [č'] свеќа, среќа, ноќ

Грамматический строй

Текст 21

Глупавиот волк

Еден гладен волк тргна да бара храна. Кога се приближил до селото, гледа - кон него идат свињи.

- Добар ден, згоени свињи!

- Добар ден, волчи сине!

- Чии сте вие?

- На еден селанец.

- А-а, така, а сега ќе бидете мои, токму за ручек!

- Добро, добро, Волчо – рекле свињите, - но пред да не јадеш, фани една от нас за увото, да посвири со гајда. Тоа ни е знаење што ни останало од нашите татковци. Ем ние ќе поиграме, ем ти ќе се повеселиш.

Волчо ги послушал. Фатил едно прасе за увото. Тоа толку заквичело, што сите луѓе од селото се стрчале да видат што е тоа. Видел волкот да трчаат луѓето и да носи секој в рака дрво. Разбрал оти не е чиста работата, го оставил прасето и бегај да го нема.

Отишол волкот во гората, засрамен и гладен.

Задания к тексту 21:

Прочитайте текст фонетически грамотно.

Выпишите примеры иллюстрирующие:

а) особенности македонской графики;

б) фонетические особенности македонского языка.

Сделайте морфологический разбор текста.

Пользуясь македонско-русским словарем, переведите текст.

Текст 22

Мува – орачка

- Добар ден, Ешко – му рекла мувата на ежот, што се печел на сонцето.

- Добар ден, сестричке – одговорил тој и запрашал: - Што бараш тука кај нас?

- Што? Орав ене таму нива, та реков да ја погледам, да видам дали искласала, дали зажолтела и кога ќе ја жнијам.
- Што говориш, муво? Малечка си, а многу лажеш.
- Да си жив братче, орав, орав! Кога ораше чичко Златко со воловите, јас слетував по роговите ту на едниот ту на другиот вол.
- Ха, ха, ха! – се засмеа ежот и од смеа се растркала во долчето.
А мува засрамена, забрмчила и побегнала во гората.

Задания к тексту 22

1. Прочитайте текст фонетически грамотно.
2. Сделайте морфологический разбор текста.

5. Образовательные технологии

В соответствии с требованиями ФГОС ВПО по направлению подготовки реализация компетентностного подхода в преподавании дисциплины «Сравнительно-историческая грамматика славянских языков» предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий: в первую очередь, это лекции в мультимедийной форме и практические занятия, выступление студентов с докладами и сообщениями в виде презентаций.

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

Примерный тест по теме «Введение»

1. Сравнительная грамматика славянских языков сформировалась в
  - а) XX
  - б) XVII
  - в) XIX веке?
2. Родственными называются языки....
3. Задача сравнительно-исторической грамматики славянских языков.....
  - а) проследить историю праславянского языка
  - б) проследить историю общеславянских процессов в отдельных славянских языках
  - в) реконструировать индоевропейский праязык
  - г) изучить типологию славянских языков
4. Наличие в болгарском языке постпозитивной членной формы и отсутствие инфинитива объясняется:
  - а) заимствованиями из неродственных языков
  - б) вхождением в балканский языковой союз
  - в) родством с албанским языком
  - г) влиянием субстрата
  - д) типологическим сходством с другими языками?
5. Суть сравнительно-исторического метода состоит в ....
6. Основной единицей сравнительно-исторического метода является
  - а) фонема
  - б) морфема

- в) лексема
- г) синтаксема

7. Балканизмы являются примером тождества

- а) материального
- б) функционального
- в) структурного?

8. В классификации языков на языки кентум и языки сатем учитывается судьба звуков

- а) bh, dh
- б) k, g
- в) s
- г) k', g'
- д) k^u, g^u

9. Теорию балто-славянского праязыка поддерживали

- а) Бругман
- б) Бодуэн де Куртене
- в) Мейе
- д) Эндзелин
- е) Ильинский
- ж) Зенн
- з) Шахматов

10. Общие черты балтийских и славянских языков объясняются, по мнению Бернштейна:

- а) существованием балто-славянского праязыка
- б) длительным контактом балтийских и славянских племен
- в) результатом независимого и параллельного развития балтийских и славянских языков

- г) существованием балто-славянского племени

11. Возражения против теории балто-славянского праязыка:

а) Многие древнейшие процессы в славянских и балтийских языках имели разную судьбу

б) Многие древние важнейшие процессы праславянского языка не были известны прабалтийскому языку

- в) Фактами литовского языка подменяли факты прабалтийского языка

г) ?

д) ?

12. К западнославянским языкам относятся

- а) чешский
- б) польский
- в) словенский
- г) словацкий
- д) русинский
- е) верхнелужицкий
- ж) нижнелужицкий
- з) македонский

13. Шахматов был сторонником теории прародины славян

- а) карпатской
- б) висло-одерской
- в) висло-днепровской

- г) другой?
14. Древнейшая прародина славян, по мнению Бернштейна, очерчивается границами
- а) Вислы
  - б) Одера
  - в) Припяти
  - г) Днепра
  - д) Балтийского моря
  - е) Лабы (Эльбы)
15. Славянскими археологическими культурами являются
- а) лужицкая
  - б) пшеворская
  - в) зарубинецкая
  - г) венетская
16. По мнению Бернштейна, можно говорить о существовании
- а) восточнославянского праязыка
  - б) южнославянского
  - в) западнославянского
17. Пралехитский поддиалект относится к
- а) западному диалекту
  - б) восточному?
18. Расширение территории праславянского языка во 2-3 веке н.э. происходит в
- а) западном
  - б) южном
  - в) восточном направлении?
19. Формирование важнейших отличительных признаков славянских языков относится к
- а) 2-3 веку н.э.
  - б) 4-5 веку н.э.
  - в) 6-7 веку н.э.
20. Особенно ценным источником о славянских племенах является
- а) Хроника Козьмы Пращского
  - б) сочинения Прокопия Кесарийского
  - в) Повесть временных лет
  - г) Сочинения Константина Багрянородного
21. Наиболее древними заимствованиями в праславянском языке являются:
- а) кельтские
  - б) фракийские
  - в) балтийские
  - г) иранские
  - д) германские
  - е) скандинавские
- 22) Важнейшая дата в истории сравнительной грамматики славянских языков
- а) 1911
  - б) 1875
  - в) 1852
  - г) 1894

Контрольная работа по теме «Праславянские процессы в славянских языках»

1. Заполните таблицу «Рефлексы гласных в славянских языках»

гласные языки	о	а	и	і	е	ě	у	ь сил ьн	ь сил ьн	ѣ	ѹ
русский											
украинский											
беларусский											
польский											
лужицкие											
полабский											
чешский											
словацкий											
сербохорватский											
словенский											
македонский											
болгарский											

2. Заполните пропуски в таблице

Праслав.	Болг.	Макед.	Сербохорв.	Словен.	Чеш.	Словац.	Польск.	Лужицк.
*gord	град	град	град	grad	hrad	hrad	gród	hród/grod
*berg	брегът	брег	бријег	breg	břeh	breh	brzeg	brjoh/brjog
*kols	клас	клас	клас		klas	klas		kłós
*melk	мляко	млеко	млијеко	mleko	mleko	mleko	mleko	mloko
*ordlo	рало		рало	ralo				
*olkъть	лакът	лакот	лакат	lakat				
*orbota					robota	robota	robota	robota
*oldiji					lodʹ	lodʹ	łódź	łódź/łóz

Вопросы к разделу «Фонетика»

Контрольная работа по теме «Сравнительно-историческая фонетика славянских языков»

Вариант 1

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*mōisōs

*ōbwōlkītei

*bērgā

*ōldījī

*bērgōnt (причастие)

*dūxētei

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

чисть (родств. цѣдити),

боукъве,

сѣгънжти,

стѣса,

начати,

мышь

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

ровный – равный

князь – княже – княгиня

принять – примешь

Контрольная работа по восточнославянским языкам

Вариант 1

1. Напишите по-украински и по-белорусски (ударение в белорусском, как в русском)

хлеб,
дым,
ходить,
огонь,
целый,
век,
отдал,
счастье,
целое,
мои,
неделя,
щека,
Украина,
голов (Р.п.),
прорубь

2. Затранскрибируйте текст:

Предки українців у письменстві чотирнадцятого і пізніших століть звичайно називають себе рускими.

3. Найдите русские соответствия украинским словам:
хліб, вугіль, рити, кіт, заліз, вітчизна

4. Напишите по-русски:

дзякаваць, цешыцца, дзетак; кінець, вихід, сиджу

5. Отметьте особенности украинской графики:

Отче наш, Ти що · на небі.

Нехай святиться ім'я Тво · ;

Нехай прийде царство Тво · ;

нехай буде воля Твоя як на небі,

так і на землі;

хліб наш щоденний дай нам сьогодні;

і прости нам провини наши,

як і ми прощаємо винуватцям нашим;

і не введи нас у спакусу,

але визволь нас від лукавого.

Контрольная работа по восточнославянским языкам Вариант 2

1. Напишите по украински и по-белорусски (ударение в белорусском, как в русском)

корова,
ходить,
платье,
улица,
грех,
чёрный,
тихо,
щит,
ряд,
золото,
жир,
учиться,
Россия,
лавка,
бездорожье,
руки (И.п.)

2. Затранскрибируйте текст;

На што я вяночак мой пляла калі • ім ня буду ходзіла.

3. Найдите русские соответствия белорусским словам:

адстаяць, прапало • , салодкі, адзінокая, вішань, цяжка

4. Напишите по-русски:

давядзеца, цяжкасць, радзімы; кит, горіння, зняв

доведется тяжесть родины

5. Укажите особенности белорусской графики.

Ойча наш, Які ёсць у нябёсах!

Хай свяціцца імя Тваё;

хай прыйдзе Царства Тваё;

хай будзе воля Твая як на небе,

так і на зямлі;

хлеб наш надзённы дай нам сёння;

і даруй нам да • гі нашыя,

як і мы даруем да • жнікам нашым;

і не • вядзі нас у спакусу,

але зба • нас ад ліхога.

Контрольная работа по западнославянским языкам.

1. Определите, на каком языке написана молитва. Сделайте морфологический разбор, отметьте фонетические особенности данного языка.

1. Ojcze Nasz, któryś jest w niebie, święć się imię Twoje, przyjdź królestwo Twoje, bądź wola Twoja jako w niebie tak i na ziemi. Chleba naszego powszedniego daj nam dzisiaj. I odpuść nam nasze winy, jako i my odpuszczamy naszym winowajcom. I nie wódz nas na pokuszenie, ale nas zbaw ode złego. Amen.

2. Otče náš, jenž jsi na nebesích Posvěť se jméno Tvé Přijď království Tvé Bud' vůle Tvá jak v nebi tak i na zemi Chléb náš vezdejší Dejž nám dnes A odpuť nám naše viny Jako i my odpouštíme našim viníkům A neuved' nás v pokušení Ale chraň nás od zlého

3. Otče náš, ktorý si na nebesách, posväť sa meno tvoje; prid' kráľovstvo tvoje, bud' vôľa tvoja, jako na nebi, tak i na zemi. Chlieb náš vzdajší daj nám dnes, a odpust' nám naše viny, jako i my odpúšťame našim vinníkom. A neuvod' nás v pokušenie, ale zbav nás od zlého.

2. Заполните таблицу изменения праславянских черт в разных языках

Праславянский	чешский	словацкий	польский	лужицкие
е носовое				
о носовое				
ь редуциров				
ъ редуциров.				
и				
*у (ы)				
“ять”				
dj				
tj				

3. Заполните пропуски:

Праславянский	чешский	словацкий	польский	лужицкие
*orbota	robota			robota
*	lod'	lod'	łódź	łódź/łóź
*kols-	klas		kłos	
*gord-		hrad		hryd/grod
*	mleko	mleko	mleko	mloko
*	břeh	breh		brjoh/brjog

4. Отметьте языковые процессы, характерные для западнославянских языков:

Контрольная работа по южнославянским языкам.

1. Определите, на каких языках написана молитва “Отче наш”: отметьте фонетические особенности и сделайте морфологический разбор.

1. Oče naš, koji si na nebesima, sveti se Ime Tvoje; dođi kraljevstvo Tvoje. Budi volja Tvoja, kako na nebu, tako i na zemlji.

2. Oče naš, kateri si v nebesih, posvečeno bodi Tvoje Ime; pridi k nam Tvoje kraljestvo. Zgodi se Tvoja volja, kakor v nebesih, tako na zemlji.

Kruh naš svagdanji daj nam danas;
i otpusti nam duge naše,
kao što i mi odpuštamo dužnicima svojim;
i ne uvedi nas u napast,
nego izbavi nas od zla.

Daj nam danes naš vsakdanji kruh;
in odpusti nam naše dolge,
kakor tudi mi odpuščamo svojim dolžnicom;
in ne vpelji nas v skušnjava,
temveč resi nas hudega.

3. Оче наш, који си на небесима,
да се свети Име Твоје.
Да дође царство Твоје,
да буде воља Твоја и на земли
као и на небу.
Хљоб наш потребни дај нам данас
И опрости нам дугове наше,
као и ми што опраштамо дужницима
својим
И не уведи нас у искушење,
но избави нас од зла.

4. Отче наш, който си на небесата,
да се свети Името Ти,
да дойде царството Ти,
да бъде волята Ти, както на небето,
тъй и на земята.
Насъщния ни хляб дай ни днес
и прости нам дълговете ни,
както и ние прощаваме на длъжниците си,
и не ни въвеждай в изкушение,
но избави ни от лукавия.

2. Заполните таблицу изменения праславянских черт в разных языках

Праславянский	Болгарский	Македонский	Сербохорватский	Словенский
е носовое				
о носовое				
ь редуциров				
ъ редуциров.				
и				
*у				
“ять”				
đj				
tj				

3. Восстановите праформу:

Праславянский	Болгарский	Македонский	Сербохорватский	Словенский
	град	град	град	grad
	брегът	брег	бријег	breg
	клас	клас	клас	klas
	мляко	млеко	млијеко	mleko
	рало		рало	ralo
	лакът	лакот	лакат	lakat

4. Из приводимого ниже списка исключите языки, не имеющие отношения к балканскому языковому союзу: *турецкий, греческий, верхнелужицкий, словенский, сербохорватский, словацкий, русский, болгарский, македонский, чешский, венгерский, румынский.*

5. Докажите родство чешского *hudba* 'музыка' и русского *гусли*.

6. В сербохорватском языке имеется особый разряд уступительных местоимений. Например, местоимение *итко* переводится на русский язык как «кто бы то ни был». Подберите русские соответствия сербохорватским местоимениям

ишта
ичији
икакав

7. Сопоставьте парадигмы прошедшего времени в сербохорватском и русском языках. Как выражается категория лица в сербохорватском языке? К какой древней форме восходит форма прошедшего времени? Какова судьба связки в сербохорватском языке?

Сам носио	я носил
Си носио	ты носил
Је носиоон	носил
Смо носили	мы носили
Сте носили	вы носили
Су носили	они носили

8. Проанализировав морфемный состав приведенных ниже слов, переведите их на русский язык без словаря:

1) с сербохорватского языка

новинар

кројач

говорник

2) с болгарского языка

заядка

гледач

златокос

Вопросы к зачету по сравнительно-исторической грамматике славянских языков

1. Балтославянская языковая общность. Гипотеза Бругмана. Точка зрения Бернштейна.
2. Праславянский язык. Проблема периодизации истории праславянского языка. Вопрос о первоначальной прародине славян.
3. Праславянская звуковая система. Общая характеристика.
4. Рефлексы гласных е, о, а, і, у в славянских языках.
5. Вопрос о фонетической сущности праславянского гласного ё. Гипотезы Шахматова, Фортунатова, Вайана, Мейе, Ван Вейка. Рефлексы гласного ё в славянских языках.
6. Вопрос праславянского произношения у. Рефлексы и развитие звука у в славянских языках.
7. Редуцированные ъ и ь. Сильные и слабые позиции. Рефлексы вокализации сильных полугласных в славянских языках.
8. Слоговые плавные г и л, фонетические особенности в праславянском языке и конечные результаты развития в славянских языках.
9. Возникновение праславянских носовых гласных. Рефлексы и развитие носовых гласных в славянских языках.
10. Дифтонги с сонантами г и л. Рефлексы сочетаний ort, olt и сочетаний типа tort в славянских языках.
11. Взрывные согласные р, б, ph, bh, т, d, th, dh. Их судьба в праславянском языке.
12. Три группы заднеязычных: велярные к, г, gh, палатальные к', г', g'h, лабиовелярные к^u, г^u, g^uh. Их судьба в праславянском языке.
13. Условия возникновения спيرانта ch из индоевропейского s.
14. Звонкий спират h. Его судьба в славянских языках.
15. Первая регрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных в шипящие перед гласными переднего ряда.
16. Вторая регрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных в свистящие перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения. Сочетания kvě, gvě.
17. Третья или прогрессивная ассимиляция. Переход заднеязычных после гласных переднего ряда. Условия, при которых не происходило данной палатализации.
18. Йотация. Судьба сочетаний sj, zj; kj, gj, chj; skj, zgj; nj, lj, rj; pj, bj, mj, vj; tj, dj; stj, zgj в славянских языках
19. Развитие палатализованных согласных в славянских языках.
20. История форм настоящего времени в славянских языках.
21. История форм прошедшего времени в славянских языках.
22. История форм будущего времени в славянских языках.
23. История инфинитива и супина в славянских языках.
24. История повелительного и условного наклонения в славянских языках.
25. История причастий настоящего времени в славянских языках.
26. История причастий прошедшего времени в славянских языках.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Литература к курсу «Сравнительная грамматика славянских языков»

а) основная литература:

1. *Алимпиева Р. В. Сравнительная грамматика славянских языков. Учеб. пособие для вузов по направлению и спец. «Филология». Калининград, 1996
2. Адливанкин С.Ю., Мишланов В.А., Фролова И.А. Праславянский язык. Учеб. пособие. Пермь, 2003
3. *Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Введение. Фонетика. М., 1961
4. Бирнбаум Х. Праславянский язык. Достижения и проблемы его реконструкции, пер. с англ., М., 1987.
5. Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование. М., 1984
6. Булахов М.Г., Жовтобрюх М.А., Кодухов В.И. Восточнославянские языки. М., 1987
7. Гаспаров Б., Сигалов П. Сравнительная грамматика славянских языков. В 2-х т. Тарту, 1974.
8. *Кондрашов Н.А. Учеб. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1986.
9. *Кузнецов П. С. Очерки по морфологии праславянского языка. М.: УРСС, 2002
10. Ломтев Т.П. Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков. Москва, 1961.
11. *Мейе А. Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2001
12. Нахтигал Р. Славянские языки. М., 1963
13. Селищев А.М. Славянское языкознание. Том 1: Западнославянские языки. М., 1941.
14. Славянские языки. Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков. Под ред. А.Г. Широковой, В.П. Гудкова. Москва, 1977.
15. Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию. Минск, 1989.
16. *Супрун А.Е., Калюта А. М. Введение в славянскую филологию. [Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов]. Минск: Вышэйш. шк., 1981

б) дополнительная литература:

1. Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974.
2. Дыбо В. А.; Замятина Г. И.; Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. Вып.1. Непроизводные основы мужского рода. Словарь. М.: Наука.,1993
3. *Варбот Ж. Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М.: Наука.,1984
4. Вступ до порівняльно історичного вивчення слов'янських мов. За ред. О. С. Мельничука. Київ, 1966.
5. Киклевич А.К., Кожинова А.А. Польский язык. Минск: тетраСистемс, 2000.
6. *Мартынов В. В. Язык в пространстве и времени: К проблеме глоттогенеза славян. М.: Наука.,1983
7. Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. М., 1978.
8. *Нещименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003
9. Радичек И., Тучнегов П. Самоучитель чешского языка. Минск: Полесье, 2000.
10. Сопоставительные исследования грамматики и лексики русских и западнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой. М., 1998
11. Супрун А.Е. Праславянский язык. Минск, 1993.

12. Супрун А.Е. Лексическая типология славянских языков. Минск, 1982
13. Супрун А.Е. Эволюция системы частей речи в славянских языках. Минск, 1988.
14. Терлак З.М., Сербенская А.А. Украинский язык для начинающих. Львов: Свит, 1991.
15. Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М., 1974
16. Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. Сб. ст. М., 1993
17. *Толстой Н. И. Избранные труды. Т.3. Очерки по славянскому языкознанию. М.: Языки рус. культуры, 1999
18. *Толстой Н. И. Избранные труды. Т.1. Славянская лексикология и семасиология. М.: Языки рус. культуры, 1997
19. Толстой Н.И. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
20. Трофимович К.К. Практикум по сравнительной грамматике славянских языков. Фонетика. Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1960.
21. *Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Б.и., 1959
22. *Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т.1. В 2 т. М.: Языки слав. культуры, 2004
23. *Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2002
24. *Успенский Б. А. Избранные труды. Т.3. Общее и славянское языкознание. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1997
25. *Цейтлин Р. М. Сравнительная лексикология славянских языков X/XI-XIV/XV вв. Проблемы и методы. М.: Наука, 1996
26. Широкова А.Г. Методы, принципы и условие сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики. М., 1998. С. 10-99.
27. *Юдакин А. П. Славянская энциклопедия: [Теоретическое, прикладное и славянское языкознание. В 3 кн.
28. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1-31. М.: Наука, 1974-2005.
29. Велчева Б. Праславянски и старобългарски фонологически изменения. София, 1980.
30. Георгиев Вл. Вокалната система в развоја на славянските езици. София, 1964.
31. Георгиев Вл. Основни проблеми на славянската диахронна морфологија. София, 1969.
32. Гешев В. и кол. История на славянските езици. Т. 1. Западни славјани. София, 2000.
33. Граматика на старобългарскиот јазик. София, 1991.
34. Гълъбов Ив. Старобългарскиот јазик с увод во славянското јазикознание. София, 1980.
35. Журавлев В.К. Диахроническа фонологија. М.: Едиториал УРСС, 2004. 2-е изд., испр. и доп. 264 с.
36. Журавлев В.К. Диахроническа морфологија». М.: Едиториал УРСС, 2004.
37. Журавлев В.К. Очерки по славјанској компаративистици» / Сборник. М.: Ком-Книга», 2005. 192 с. (Лингвистическо наследство XX века)
38. Журавлев В.К. Теорија групофонем: Развитие груповог сингармонизма во праславјанском јазике. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 128 с.

39. Журавлев В.К. «Внешние и внутренние факторы языковой эволюции». М.: Едиториал УРСС, 2004. 2-е изд., доп. 336 с.
40. Закономерности на развитието на славянските езици. София, 1977.
41. Иванова Н. История на сръбския и хърватския книжовен език. София, 2000.
42. Куцаров Ив. Увод в славянската филология. София, 1980.
43. Лашкова Л. Увод в сравнителната граматика на славянските езици. София, 2000.
44. Леков Ив. Единство и национално своеобразие на славянските езици в техния основен речников фонд. София, 1955.
45. Леков Ив. Кратка сравнително-историческа и типологическа граматика на славянските езици. София, 1968.
46. Леков Ив. Общност и многообразие в граматическия строй на славянските езици. София, 1958.
47. Леков Ив. Особенности на синтактичния тип на славянските езици. София, 1972.
48. Леков Ив. Словообразователни склонности на славянските езици. София, 1958.
49. Мартынов В.В. Праславянский язык и его место в западнобалтийском диалектном континууме. Минск, 1988.
50. Майхровски Й., Радева С. Историческа граматика на полския език. София, 1987, първа част.
51. Милетич Л. Записки по сравнителна граматика на славянските езици. София, 1946.
52. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. Москва, 1975.
53. Славяне. Этногенез и этническая история. Ленинград, 1989.
54. Славянски езици. Севернославянска група. (под ред. на Ив. Леков), София, 1978.
55. Славянски езици. Граматически очерци. София, 1994.
56. Славянское и балканское языкознание. Москва, 1976.
57. Увод в изучаването на южнославянските езици. София, 1986.
58. Horálek K. Úvod do studia slovanských jazyků. Praha, 1962.
59. Kopečný Fr. Všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.
60. Krajčovič R. Slovenčina a slovanské jazyky. Bratislava, 1974.
61. Lamprecht A. (a kol.) Historická mluvnice češtiny. Praha, 1986.
62. Lehr-Splawinski (и кол.) Przegląd i charakterystyka języków słowiańskich. Warszawa, 1954.

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения дисциплины необходим соответствующий аудиторный фонд, аудиоаппаратура, компьютерный класс для проведения всех видов практической дисциплинарной подготовки и итогового контроля.

Рецензент (ы) _____

Программа одобрена на заседании
Учебно-методической комиссии гуманитарного факультета
от _____ года.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

БАНК ОБУЧАЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Образцы украинского текста

Як умру, то поховайте Мене на могилі. Серед степу широкого, На Україні милій, Щоб лани широкополи, І Дніпро, і кручі Було видно, було чути, Як реве ревучий. Як понесе з України У синєе море Кров ворожу... отоді я І лани і гори --	Все покину і полину До самого бога Молитися... а до того Я не знаю бога. Поховайте та вставайте, Кайдани порвіте І вражою, злою кров'ю Волю окропіте. І мене в сім'ї великій, В сім'ї вольній, новій, Не забудьте помянути Незлим тихим словом.
--	--

25 декабрия 1845 г. (Шевченко Т. Г. Кобзар. Київ, 1950, с. 218) .

Олесь Гончар

ПРАПОРНОСЦІ

(отривок)

Гуркіт підвід, рокіт моторів, іржання коней - все ставало зараз помітно лункішим, ніж в день. Дзвінкі вечірні поля неначе самі підхоплюють і підсилюють гомін походу. Всі словацькі шляхи сьогодні задимились на захід. Тепер і звідти, з паралельних, димуючих доріг, лункий весняний вечір передає Маковееві - через луки, через озера! - музику моторів, якої ще годину тому було не чути.

Хлопцеві пригадалися осінні мряки-тумани десь віля Тісси. Довгі-предовгі ночі, багністі темні поля... Хриплі команди, що глухо тонуть у сивому мороці... Там навіть звук власного голосу, обважнілий, наче відсирілий, падав за кілька кроків від тебе ... А зараз як лунко та дзвінко навкруги! Шо то - весна ... Здасться Маковееві, коли б він оце заспівав, то почули б його аж на самім Дніпрі... По голосу впізнали б дівчата: наш Маковей! Десь на Дунаї співає, а в Орлику чути!..

Тимчасом на заході сонце невтомно зводило свої величезні сяючі будови, ставило із золотих хмар золоті міста з вежами, соборами, кучерявими садами.. І все те світилося з середини, весь час немов розжеврювалося.

(Гончар. О. Прапорносі. Київ, 1956, с. 299)

Образцы белорусского текста

ЗАХАД СОНЦА

За нязнаную
Даль пахмурную
Закацілася
Ясна сонейка
Ой, пара, пара
Табе, добрае,
Адпачыць пайсці
После дня ўсяго.
Нахадзілася,
Нагулялася
Над зямелькаю
Па-над крыўднаю.
Бачыць трэ было,
Каб уродаю
Ніва убогая
Убіралася.
Сагрэць трэ' было
Беспрыгоннага,
Слёзы высушыць
Абнядоленым.
Усміхаціся
Усім замучаным
Доляй-радасцяй,
Воляй-сокалам.
После гэтакай
Працы-мачыхі
Спачынь, сонейка,
Там за горамі.
І назаўтра ўстань
З новай сілаю,
Узнімі агні,
У сэрцы стухшыя.
Распалі агні
Веры ў будучнасць,
Што дзён лепшых мы .
Дачакаемся.

Словарик:

Дачакацься — дождаться

Урода — урожай

Праца — работа

Узняць — раздуть

Белорусско-русский словарь под редакцией академика АН БССР
К.К.Крапивы, Москва, 1962, стр. 10

Аб некаторых асаблівасцях беларускай арфаграфіі.

§ 40. Цяжкасці пры карыстанні слоўнікам могуць быць выкліканы некаторымі асаблівасцямі беларускай арфаграфіі. Да гэтых асаблівасцей перш за ўсё адносіцца змяненне галосных у пэўнай пазіцыі ў адносінах да націску, а іменна:

а) змяненне ненаціскага *о* ў вымаўленні на пісьме ў *а*. Таму да слоў *вóды, гóры, прóсць, кóсць* пачатковай формай будуць словы *вада́, гара́, прасі́ць, касі́ць*;

б) змяненне ненаціскага *ѐ, ѓ* а в *А* ўсіх словах, акрамя запазычанняў з неславянскіх моў. Таму да слоў *РѐКІ, ЦѐНЫ, ТРАСѐ, ГРАБѐ* – пачатковымі формамі будуць словы *РАКА́, ЦАНА́, ТРѐСЦі, ГРѐБЦі*. Аднак у словах *РЕВАЛЮЦЫЯ, ТЕАТР, ДЕЛЕГАТ* і пад. вахоўваецца ненаціскае *Е*, бо гэтыя словы з’яўляюцца запазычанням і з неславянскіх моў;

в) змяненне *Е* ў першым складзе перад націскам у *Я* і захаванне *Е, ѓ* астатніх складах як перад, так і пасля націску. Таму да слоў *НЯСѐ, ВЯДѐ, ЛЯСЫ, ВЯТРЫ, СЯМІ* пачатковай формай будуць словы *НѐСЦі» ВѐСЦі, ЛЕС, ВѐЦЕР, СЕМ*.

Гэта правіла не пашыраецца на запавычаныя з неславянскіх мо, дзе *Е* захоўваецца ў любой пазіцыі ў адносінах да націску;

г) у складаных словах, якія маюць як асноўны, так і пабочны націск, правапіс галосных залежыць ад іх пазіцыі ў адносінах да націску сваёй часткі слова, напр.: *АСНОВА— ПАЛАЖЭННЕ, ВОДАРАЗМЕРКАВАЛЬНІК, ЧОРНАВАЛОСЫ, ТОНКАВАЛАКНІСТЫ*; алэ ў словах *СТАЛЯВАР, АГНЯСТРЭЛЬНЫ, ЗЕМЛЯРОБСТВА, ДАЎГАЛЕЦЕ* адзін націск, і галосныя пішуцца ў залежнасці ад пазіцыі да націску ўсяго слова.

§ 41. Кароткае, або нескладовае, у беларускай мове рознага паходжання. Яно знікае на месцы *У* складовага пасля галоснай перад звычайнай, а таксама перад ётаванай галоснай (*Е, Ё, Ю, Я*), г. зн. перад зычным гукам [*j*] на месцы *Л* і *В* у той жа пазіцыі або ў канцы слова пасля галосных. Таму ўсе словы в пачатковым ў (параўн. *РАКА́ ЎВАЯШЛА Ў БЕРАГі*) трэба шукаць пад *У* складовым, а слова *САЛАЎІ* будзе мець пачатковую форму *САЛАВЕЙ*.

§42. У словах в пачатковым збегам зычных, першы в якіх з’яўляецца *Л* або *Р*, у пачатку сказа, пасля зычных або знакаў прыпынку раўніваецца прыстаўное *і*, напр.: *іРЖА, іЛГАЦЬ, іЛЬНАВОД*. У другіх пазіцыях гэтыя словы пішуцца без прыстаўнога *і*.

У словах з пачатковым, збегам зычных, першым з якіх з’яўляецца *М*, заўсёды пішацца прыстаўное *і*, напр.: *іМЧАЦЦА, іМГЛА, іМГНЕННЕ*.

§ 43. Зычныя *Д, Т* у пазіцыі перад галоснымі *Е, Ё, і Ю, Я* або перад мяккім *В* пераходзяць у мяккія *ДЗ, Ц*, напр. *ЛЮД - ЛЮДЗі, ЛЕТА - ЛЕЦЕ, ДВА - ДЗВЕ*.

Націск.

§ 44. Націскі ў слоўніку адзначаюцца пры дапамозе знака ' , які ставіцца над націскай галоснай.

У словах з літарай *Ё* націск не ставіцца, таму што гэта літара заўсёды паказвае месца націску.

Словарь к белорусскому тексту

АДНОСІНА	отношение
АСАБЛІВАСЦЬ	особенность
АСТАТНІ	остальной, последний
ВОДАРАЗМЕРКАВАЛЬНІК	водораспределитель
ВЫКЛІКАЦЬ	вызвать
ВЫМАЎЛЕННЕ	произношение

ГАЛОСНЫ	гласный (звук)
ГУК	звук
ДАПАМОГА	помощь
ЗАЛЕЖАЦЬ	зависеть
ЗАПАЗЫЧАННЕ	заимствование
ЗАХОЎВАЦЬ	сохранять
ЗБЕГ	сбег, стечение, сочетание
ЗМЯНЕННЕ	изменение
ЗИНЫ	громкий; согласный, (звук)
ІМГНЕННЕ	мгновение

Евангелие от Матфея

Текст на церковнославянском языке

9. Молитесь же такъ: Отче нашъ, Суіцій на небесахъ! да святится имя Твое;

10. да приидеть Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на земле, какъ на небѣ.

11. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день;

12. и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ;

13. и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

14. Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отець вашъ Небесный.

15. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отець вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

ГЛАВА 20.

1. Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышелъ. рано поутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой.

2. И договорившись съ работниками по дѣнарію на день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой.

3. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно;

4. и имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли.

5. Опять вышедши около шестаго и девятого часа, сдедалъ тоже.

6. Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашель другихъ, стоя-

Текст на белорусском языке

9. Дык вось,, маліцеся так: Оича наш, Які ёсць у нябёсах! Хай свяціцца імя Тваё;

10. хай прыйдзе Царства Тваё; хай будзе воля Твая як на небе, так і на зямлі;

11. хлеб наш надзённы дай нам сёння;

12. і даруй нам даўгі нашыя, як і мы даруем даўжнікам нашым;

13. і не ўвядзі нас у спакусу, але збаў нас ад ліхога; бо Тваё ёсць Царства і сіла і слава навекі. Амінь.

14. Бо калі вы будзеце дараваць людзям правіны іх, дык даруе і вам Айцец ваш Нябесны;

15. а як не будзеце дараваць людзям іх правінаў, дык І Айцец ваш не даруе вам правінаў ваших.

РАЗДЗЕЛ XX

1. Ибо Царства Нябеснае падобнае на гаспадара дома, які выйшаў на досвітку наняць работнікаў у вінаграднік свой.

2. І, згадзіўшы работнікаў па дынарыі ў дзень, паслаў іх у вінаграднік свой.

3. І выйшаўшы каля трэцяй гадзіны, ён убачыў іншых, якія стаялі на рынку без працы,

4. і ім сказаў: ідзіце і вы ў вінаграднік мой, і што справядліва будзе, дам вам. Яны пайшлі.

5. Зуоў выйшаўшы каля шостаі і дзевятай гадзіны, зрабіў тое самае.

6. А, выйшаўшы каля адзінаццатай гадзіны, ён знайшоў іншых, якія стаялі без

шихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите здесь целый день праздно?

7. Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будете, получите.

8. Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ.

9. И прїшедшіе около одиннадцатаго часа получили по дїнарію.

10. Пришедшіе же первыми думали, что они получаютъ больше; но получили и они по дїнарію.

11. И получивъ стали роптать на хозяина дома

12. и говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной.

13. Онъ же въ ответъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя; не за дїнарію ли ты договорился со мною?

14. Возьми свое, и пойди; я же хочу дать этому последнему *то же*, что и тебе.

15. Разве я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? или гласъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?

16. Такъ, будутъ послѣдніе первыми, и первые последними; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ.

працы, і кажа ім: што вы тут стаіце цэлы дзень без працы?

7. Яны кажуць яму: ніхто не наняў нас. Ён кажа ім: ідзіце і вы ў вінаграднік мой, і што справядліва будзе, атрымаеце.

8. А калі звечарэла, кажа гаспадар вінаградніка наглядчыку свайму: пакліч работнікаў і аддай ім плату, пачаўшы з апошніх да першых.

9. І тыя, што прыйшлі каля адзінаццатай гадзіны, атрымалі па дынарыі.

10. Тыя, што прыйшлі першыя, думалі, што болей атрымаюць; але атрымалі і яны па дынарыі.

11. І атрымаўшы, пачалі наракаць на гаспадара дома

12. і казалі: гэтыя апошнія адну гадзіну працавалі, і ты зраўняў іх з намі, а мы ж перанеслі цягату дня і спёку.

13. А ён у адказ сказаў аднаму з іх: дружа! я не крыўджу цябе; ці ж не за дынарыі ты дамовіўся са мною?

14. вазьмі свае ды ідзі; я ж хачу гэтаму апошняму даць што і табе;

15. хіба я не маю ўлады рабіць што хачу ў сваім? ці вока тваё зайздрослівае ад таго, што я добры?

16. Так будуць апошнія першымі, і першыя апошнімі; бо шмат пакліканых, ды мала выбранных.

Образец польского текста

Zenon Klemensiewicz. Historia języka polskiego.

PWN, Warszawa, 1961, стр. 100-104

Niedoskonałość naszej średniowiecznej pisowni musiała wywoływać niezadowolenie świątelszych ludzi. Budziło się pragnienie naprawy i uporządkowania tego stanu rzeczy.

Na takim tle pojawia się pierwszy polski traktat ortograficzny Jakuba Parkoszowica z Żurawicy. Należał on do czołowych przedstawicieli umysłowego życia połowy XV stulecia, był profesorem i trzykrotnie rektorem Akademii Krakowskiej, doktorem dekretów, kanonikiem krakowskim i rządcą parafialnego kościoła na Skałce. Traktat był wygotowany około r. 1440. Z anonimowego wstępu dowiadujemy się, że pobudką jego opracowania było przywiązanie do sławnej mowy ojczystej ("Famosissima Polonorum lingua"), była dbałość o jej najlepszą użyteczność i patriotyczna ambicja by naród polski nie był pod tym względem zacofany.

Przypuszczenie W. Wisłockiego, że Parkoszowic pozostawał pod wpływem Jana Husa, wielkiego reformatora czeskiej ortografii, wydaje się prawdopodobnym. Ale duchownemu i ulubieńcowi Zbigniewa Oleśnickiego ani wypadało, ani było bezpiecznie zdradzać związki z potępionym kaccerzem. Starał się przeto Parkoszowic zatrzeć ślady tej zależności, co zresztą nie wyszło pracy na dobre, bo poddawało mało praktyczne pomysły.

Wysiłek nowatorski Parkoszowica szedł w kierunku ustalenia odrębnych liter dla odnośnych odrębnych fonemów, a więc skutecznego rozwiązania tego podstawowego problemu który zaciążył nad losami polskiej pisowni, a wyniknął z rozbieżności przejętego z zewnątrz alfabetu, nie mogącego zaspokoić rodzimych potrzeb. Trzeba było tedy litery pomnożyć wprowadzając nowe. <...>.

W ocenie dzieła Parkoszowica należy zachować wielką ostrożność. Niewątpliwie szereg objawów sprzeczności i niezgodności w stosowaniu ustalonych zasad pochodzi od przepisywacza. Tak np. *pissmem* obok *psmem* <...>.

Ale Chyba i sam autor nie zawsze przestrzegał konsekwencji. <...>. *Bałamutne* jest pisanie np. . s raz jedną, raz dwoma literami. Albo znów głoska *g* pisze się to literą *g*, to *g*, chociaż to *g* ma wartość *j*, oznaczanej jeszcze przez *ÿ* i *y*.

To znów rzucał Parkoszowic pomysły niepraktyczne: tak np. wprowadzenie nowych znaków dla niektórych spółgłosek twardych, np. *h*, *§*, *mj*, *ŋ* jest i mniej uzasadnione, bo już raczej miękkie należałoby jakoś odróżnić, i technicznie nieudobne, bo zachowanie takich rozróżnień w potocznej kursywie było wręcz niemożliwe. Jeeli naśladował Husa, to, niestety, zaniechał tego, co w pisowni jego najlepiej wiele trudności łagodziło, mianowicie znaków diakrytycznych, natomiast wprowadził nowe litery lub nowe dwu – i wieloznaki. Nie dziwimy się też, że "obiecado" Parkoszowica nie zdobyło powszechniejszego uznania, a na losach polskiej ortografii nie zaważyło.

Nie wolno nam jednak ganić Parkoszowica za naiwność pojmowania głosek i ich stosunku do liter ani za poddawanie się sugestii łacińskiego języka i łacińskiej ortografii. Z pewnością tak było, ale skądże miał ten uczony doktor dekretów posiadać znajomość rzeczy, do której językoznawstwo z trudem dotarło. Przeciwnie: niektóre spostrzeżenia Parkoszowica są bardzo subtelne i trafne; tak np. szczególnie cenna jest obserwacja i informacja, że samogłoski wówczas różniły się iloczasem.

A dziełko Parkoszowica ma zapewnioną trwałą pamięć w historii polszczyzny jako pierwszy znany nam objaw dbałości o kulturę językową z podkładem wyraźnie patriotycznym.

Словарь к польскому тексту

<p>albo или</p> <p>ale но, а</p> <p>bałamutny сумбурный, путаный</p> <p>bardso очень</p> <p>bezpiecznie безопасно</p> <p>bo потому что, ибо, ведь</p> <p>chociaż хотя, несмотря на то, что</p> <p>ganić осуждать</p> <p>głoska звук (грам. термин)</p> <p>iloczas протяженность звука (грам. термин)</p> <p>jeden один</p> <p>już уже, уж, конечно</p> <p>kaccerz еретик</p> <p>kierunek направление</p> <p>konsekwencja последствие, результат;</p>	<p>chyba вероятно, пожалуй</p> <p>czolowy передовой</p> <p>dbałość забота</p> <p>dotrzeć дойти, достигнуть</p> <p>dowiadawać się узнавать, получать сведения</p> <p>dzieło труд, произведение</p> <p>niezgodność несогласованность</p> <p>objaw явление, проявление</p> <p>obok около, рядом</p> <p>obserwacja наблюдение</p> <p>ocena оценка</p> <p>odnośny соответствующий</p> <p>odrębny отдельный, особый</p> <p>odróżnić отличить .различить</p> <p>ojczysty отечественный, родной</p>
---	--

последовательность

kursywa курсив, скоропись

litera буква

los судьба

łagodzić смягчать, умерять

ma имеет (3л. ед. наст. вр. от **mieć** "иметь")

mianowicie именно

miękki мягкий

mniej меньше, менее

mowa речь, язык

musieć долженствовать, быть обязан-

ным

najlepiej лучше всего

najlepszy наилучший

należać принадлежать

naprawa исправление, улучшение

np. = na przykład например

naśladować подражать, следовать

natomiast вместо этого

niedoskonałość несовершенство

niemożliwy невозможный

niestety к сожалению, увы

nieudolny неудачный, неудобный

niewątpliwie несомненно

nie wolno нельзя

niezadowolenie неудовлетворенность

przeto поэтому

przez через; при помощи.

przywiązanie привязанность, приверженность

raczej скорее, лучше

rodzimy отечественный, родимый

rozbieżność расхождение

rozróżnienie различие

rozwiązanie решение

różnić się различаться

rządca правитель,

rzecz вещь, предмет, дело

rzucać бросать

samogłoska гласный звук (грам. термин)

sa суть, являются (3 л. мн. наст. вр. от

być "быть") •

skąd откуда

skuteczny действительный, успешный

spozatrzenie наблюдение

spółgłoska согласный, звук (грам. тер-

opracowanie разработка, обработка

parafialny церковно-приходский

pierwszy первый

pisownia правописание, письменность

pobudka побуждение, причина, повод

pochodzić происходить, исходить

podkład основание

podstawowy основной, принципиальный

polszczyzna польский язык

połowa половина

pomysł вымысел, мысль

posiadać обладать, иметь

potępiony осужденный, отлученный, проклятый

potoczny обиходный, простой

potrzeba потребность, нужда

powszechny всеобщий

pozostawać оставаться

praca труд, работа

pragnienie желание

przeciwnie наоборот, напротив

przejęty проникнутый; заимствованный

przestrzegać предостерегать, соблюдать

trzeba надо

trzykrotnie трижды

ulubieniec любимец

umysłowy умственный, духовный

uporządkowanie упорядочение

ustalenie определение, установление, закрепление

ustalony установленный, определенный

uzasadniony обоснованный, мотивированный

uznanie признание

użyteczność полезность

wartość стоимость, значение

wiele много

wielki большой, великий

więc следовательно, таким образом

wówczas тогда, в то время

wpływ влияние

wprowadzać вводить

wprowadzenie введение

wręcz прямо, как раз

wstęp вступление, предисловие

wydawać się казаться,

wyjsć выйти, **nie wyszło na dobre** не

<p>мин)</p> <p>sprzeczność противоречие, несовместимость</p> <p>stan состояние, положение</p> <p>stosowanie применение, сопоставление</p> <p>stosunek отношение</p> <p>subtelny тонкий, утонченный</p> <p>sugestia внушение, влияние</p> <p>szczególnie особенно</p> <p>szereg ряд</p> <p>ślad след</p> <p>światły светлый, просвещенный</p> <p>tło основа, фон</p> <p>trafny меткий, удачный</p> <p>trwały прочный, постоянный, продолжительный</p> <p>zachowanie соблюдение</p> <p>zaciążyć обременить, тяготить</p> <p>zaczofany косой, отсталый</p> <p>zależność зависимость</p> <p>zaniechać, отказаться, пренебречь</p> <p>zapewniony гарантированный, обеспеченный</p> <p>zasada принцип, правило, положение</p> <p>zaspokoić удовлетворить</p> <p>zatrzeć затереть, замазать</p> <p>zaważyć получить вес, значение</p> <p>zawsze всегда</p>	<p>пошло на пользу</p> <p>wyniknąć возникнуть, произойти</p> <p>wypadać выпадать, случаться ne</p> <p>wypada не следует</p> <p>wyraźnie ясно, отчетливо</p> <p>wysiłek усилие, старание</p> <p>wywoływać вызывать.</p> <p>wzgląd; pod tym względem в этом отношении</p> <p>zachować сохранить, соблюсти</p> <p>zdożyć завоевать, получить</p> <p>zdradzać предавать обнаруживать</p> <p>z zewnątrz извне, снаружи, со стороны</p> <p>znajomość знакомство</p> <p>znany известный</p> <p>znów снова, опять</p> <p>z pewnością определенно, наверняка</p> <p>zresztą впрочем</p> <p>związek связь, союз</p> <p>że что (союз)</p> <p>życie жизнь</p>
---	---

Адам Мицкевич

GRÓB POTOCKIEJ

W kraju wiosny, pomiędzy rozkosznemi sady.
 Uwiędłaś, młoda rózo! bo przeszłości chwile.
 Ulatując od ciebie jak złote motyle.
 Rzuciły w głębi serca pamiątek owady.
 Tam na północ, ku Polsce, świecą gwiazd gromady.
 Dlaczegoż na tej drodze błyszczą się ich tyle?
 Czy wzrok twój ognia pełen, nim zgasnął w mogile.
 Tam wiecznie lecąc, jasne powypalał ślady?
 Polko! — i ja dni skończę w samotnej żałobie:
 Tu niech mi garstkę ziemi dłoń przyjazna rzuci.
 Podróżny często przy twym rozmawiają grobie.
 I mnie wtenczas dźwięk mowy rodzinnej ocuci:
 I wieszcz, samothą piosnką dumając o tobie.
 Ujrzy bliską mogiłę, i dla mnie zanuci.

Filip Jakubaš.
W Šerachowje, w měrcu. 1953.

Předslowo

Lěta 1945 rozbichu sowjetske wójska fašizm w Němskej a wuswobodźichu z tym tež serbsku ludnosć w Hornjej a Delnjej Lužicy z kwakle narodneho potlůčowanja. Přez Zakoń k ra chowanju prawow serbskeje ludnosće z dhja 23. 3. 1948 a artikul 11. wustawy NDR su Serbja dospoľnje runoprawni a dóstawaju dalokosahacu statnu pomoc za wuwice swojeje řeče a kultury. Serbske ulstwo a wšelake kulturne institucije žadachu sej dzeń a bóle wobšerniši słownik hornjoserbskeje řeče za praktisku potrebu. Drohotne stare sklady serbskich słowników su fašieća zničili. Tohodla dóstach wot Instituta za serbski ludospyt nadawk, zestajic słownik z něhdže 30000 hesłaml Při swoim džěle wužiwach wosebje hornjoserbsko-němskej słownikaj prof. dr. Pruła (1866) a Jurja Krala (1927).

Moje džělo njewobsahuje wězo cyłe słownistwo hornjo-serbskeje řeče. W času narodneho potlůčowanja njemóžeše so serbska řeč wšóstronsce rozwiwać a za wše pola wědomosće wobsažnu terminologiju wutworić. Po lěće 1945 pak so to změni. Serbska řeč započa so rozerjeć na wědomostne pola, za kotrež so dotal njebě trjebała. Tutón proces njejě hišće skónčeny. Wšelake nowotworjene wotradne termlnologije dyrbjja so hišće skrućić a wujasnlć, a tohodla njemóžeše so w tutym džěle powšitkownje na nje džiwac.

Wutrobnje so džakuju knjezej Michaľej Nawce za poradžowanje při rozrisanju wšelakich dwělnych gramatiskich prašenjow a wosebje knjezomaj Rudolfej Jenćej a Pawoľej Nowotnemu, kiž staj nimo toho wobćežne džělo korekturow wukonjaľoj a mil pomhaľoj při wubrku słowow kaž tež w prašenjach prawopisa.

Образцы текстов на чешском языке

Pozdrav do vlasti

Překrásny letní den
a vůkol růží květ,—
ó jak vzpomínám
na mláďi mého svět!
Nade mnou oblaky
jak velké labutě
velebňě vznásejí
své bílé perutě.
Ó let'te, oblaky,
na západ k horám těm,
pozdravte národ můj,
pozdravte rodnou zem!
Pozdravte tisíckrát
mé vlasti oslavu:
pozdravte Prahu mou
a její Vltavu
Ó všude, všude tam
jest moře vzpomínek;

tam znal mne každý strom
I každý pramínek.
Ó teskno, teskno mi,
mé srdce svira strast',
ja v cizich svatynich
modlim se za svou vlast'.
Ó smutno v dáli žít'
od matky otčiny!
O smutno umírat',
kde cizí končiny!
Ó jestli cizí kraj
mé kostí pohová —
to aspoň srdce mé
tam pijmi, vlasti má!

B. Jablonský (собственно Karel Tupy
1813-1831).

František Hečko

DREVENA DEDINA

(отрывок)

Jurko od Šechnára pretrel si oi a s podivením zistil, že sa prebudil prv, než je slušné a spravodlivé. Izba je ešte plná tmy. Obrisy nábytku ledva z nej vystupujú. A ulične obloky sú také zabel'mené, že raz nevedno, o je za nimi. Možno sa do nich stále ešte pchá sivá nočná temnota, ale bude asi tak, že sa to už na ne dorýva hustá ranajšia hmla.

Chlapec za v duchu zadiví, že ho nenadúva zlost' na otca. Ten, kedykol'vek ho zobudza, vypusti zo seba vetko milosrdenstvo. Spomenie si vak, že odišiel na vojensku furmanku, kam ho vyduril predseda MNV, nadbajúci na jeho výhovorky, že sa od prechodu frontu nemôže — hýbat'.

Chlapca prekvap aj to, e ho nezobudila mat'. Počuje ju zhlboka oddychovat' v protil'ahlom kúte izby, kde v neprítomnosti otcovej spáva s ich Markou. A Marka je Jurkova staršia sestra. Pre cu by mohol spat' v jenom kuse aj tri dni.

образцы текстов на сербском языке

Бранко Радичевич

ДЕВОЈКА НА СТУДЕНЦУ

Как сам синоћ овде била
И водице завила,
Доће момче црна ока
На конџицу лака скока,
Поздрави ме, зборит' оде:
«Дајде селе мало воде!»
Ове речи - слатке стреле -
Минуше ми груди беле,
Скочи млада, њему стиго,
Диго крчаг, руку диго
Рука дркта - крчаг доле -

Оде на две на три поле.
Још од нџега леже црепи,
Али де је онај леџи?
Кад би сада опет до'шо,
Ма и овај други прош'о!

(Бранко Радичевић. Песме.
Панчево, 1879, с. 5)
Бранислав Нушић

МАКСИМ

Максим улеже у оближњи град, кријући успут врло брижљиво да је до јуче био магарац. Улеже у град и заустави се на једној раскрсници, те поче размишљати куда ће и шта ће.

Проходе крај нџега људи, жене, деца. Неко се погнуо под силним теретом који носи на лењима, други ходи лако, хитро; један жури, види му се, мора негде стићи, други ходи лагано, види му се, није рад куд је пошао. Једни шаћу, други се деру; један нешто гура пред собом, други нешто вуче за собом, так видиш, свако је за својим послом, а раскрасница је те гмиже.

Како ли ће Максим да разбере чега ли би се он прихватио. Поће да разгледа овамо и онамо не би ли се чега сетио. Иде и звера по дуњанима. Види у једном трговац се брижно наднео над књигом, рука му игра по хартији, усне му ситно шаћу неке бројеве, а чело му се ознојило. - Није то за мене,- мисли се Максим у себи,- ко би се умео у тим бројевима снаћи, ту треба бистра памет. Иде даље, па стаје пред другиду ан. Тамо мајстор неки, гараве му руке од посла, мокра му кошуља од зноја, а потегао чекић који је тежи ваљда но самар што га је јуче Максим носио. - Не ваља ни ово, - мисли се Максим,- ако ћу то, боље ми је било остати магарац.

(Бранислав Нушић. Изабране приповетке.
Београд, 1957, с.14-15)

Образци текстов на болгарском языке

И. Вазов

РУСИЈА

Русия! Колко ни плени
Туй име свято, родно, мило!
То в мрака бива нам светило,
Надежда - в нашито злини!
То спомняни, че ний кога сме
Забравени от целий свят,
Любов, що никога не гасне,
За нази бди с най-сладък свят!
Русия! Таз земя велика
По шир, по брой, по сила! Тя
С небето има си прилика
И само с руската душа!
Там, там молбите ни се чуват
И в днешния печален час,
Сърца се братски се вълнуват
Осемдесет милиони с нас!

Георги Караславов

Сипваше зора, когата се прибраха в селото. Минаха през градини, през сокаци, провираха се през телени огради, но стъпиха у дома си, без да ги забележи някой.

- Е, свърши ли?- посрецна ги изплашена Юрталанката.

- Слава богу!- отпусна се Юрталана. - Всичко досега беше благополучно, па да видим занаяред... - И ката пое дълбоко дима на токуща запалената цигара, въздъхна: - Врекох на

света Богородица един овен...

- И хубаво си направил! - похвали го тя. - То, аслъ само ние нищо не сме давали... по-какви сиромаси хора харизват и овни, и юнчета...

- Ето де, сега и ние ще дадем! - натърти Юрталана.-

Ха сложи малко хляб и напълни бъкела, че трябва да ходим за фий...

- Ами няма ли да си починете?

- Няма!- сопна се Юрталана и подкани с ръка: - Хайде!

Хайде!

Той искаше да излязат колкото се може по-рано, та да не падне никакво съмнение, а тя - няма ли, каже, да си починете...

Нейната недосетливост го ядосваше и понякога той яя ругаше ожесточено и безмилостно. Но сега не му беше до викове - толкова беше съсипан от тревоги и съмнения. «Женски ум» - рече само с презрение.

(Георги Караславов. Снаха.
София, 1953, с. 59-60)

Образцы текстов на македонском языке

НАРОДНА ПЕСНА

Зора се зори, слнце угреа,
Мајките плачат, сестрите жалат,
Стојна-Стојанка брата не жали.
Облекла Стојна руба партизанска,
Отишла Стојна во гора зелена:
«Горо ле горо, горо зелена,
Горо зелена, шумо бујата,
Чуваш ли брата, брата Јована?
Оздола идат двајца партизани,
Стојна-Стојанка тио ги пита:
«Ој вие двајца брака партизани,
Дал не видовте моето братче,
Моето братче, младо партизанче?» -
«Стојно-Стојанке, моме убаво,
Сношти го ние брат ти видовме,
Во Прилеп града борба водеше,
Борба водеше сос фашистите,
Сос фашистите, сос Германците.
Алав да и е на негова мајка,
Што го доила и пораснала».

(Од борбата. Народни песни. 1947, с. 39)

М. Г о р к и

ОТРЫВОК ИЗ ПЕРЕВОДА «СКАЗОК ОБ ИТАЛИИ»

Старикот ја извади пурата од уста, го погледна нејзиниот крај и воздишуејќи ја истресе пепелта. А после тоа, забележувајќи до себе две деца од Парма, очигледно брака, направи грозно лице, се наостреши - тие гледаа на него сериозно - ја симна шапката на очи, ги раствори раците, децата се приближија еден до друг, се намрштија, отстапија, старецот одеднаж клекна и силно како петел пропеја. Децата се закикотеа, затропаа со голите пети по каменњата, а тој стана си ја поправи шапката и сметајќи дека направил се што треба, клатејќи се на несигурните си ноги, отиде натаму.

(М. Г о р к и. Рассказы и приказни.
Скопје, 1946, с. 49)

Тексты на верхнелужицком языке

JANK A HANKA

(Bajka ludowa)

Bestaj pak nehdy nan a mac, a mejestaj jara wulku crjodu dzeci. A nan dondze do mesta, a kupi bertl hrochu a da kozdemu dzescu po hrosatku, ale Jankej a Hancy pobrachny. Toho dla jara plakastaj. Nan pak rjekny: «Mjelctaj a njeplactaj, pondu do lesa drzewo rubac a woj pondzetaj sobu do jahodkow». Nan wza kulusk a mandlusk sobu a powesny jej na stom. Jankej a Hancy rjekny: «Dzitaj preco a scipataj sebi! Doniz drzewko rubam, mozetaj janodki scipac». Wetr pak z kuluskom a mandluskom, klepase a dzesci sebi preco myslestaj, zo nan drzewko ruba, a scipastaj preco jahodki. Bestaj so hizo najedloj, mejestaj tez polne karancki, a dzestaj nana pytac. A prindzestaj tam, hdzez kulusk a mandlusk wisastaj, ale nana tam njebe. Netko jara plakastaj, a behastaj a wolastaj po lesu wokolo, ale nikoho njenamakastaj. A hizo so cmjese.

(Nawka M. Baje, bajki a basnicki.
Budysin, 1914, s. 18)

Mati Kosyk

MOJ WOSCOJSKI KRAJ

Wes, zo moj kraj woscojski?
Zoz sprochniwy a spokojny
Na polo segnjo rolnikar;
Zoz zarzy mudry gospodar
Na pored a na poboznosc,
A znata jo jog' psijaznosc.
Wes, zo moj kraj mam woscojski?
Zoz Sprewja z tysac rukami
Se ziwno z razon zbluzijo,
A pon svoj pus zas' poznajo;
Zoz cesne zowca wjaslujy,
Te pysnjejsje na nagledy.
Wes, zo moj kraj mam woscojski?
Zoz pastwa se wsak zeleni,
A kwetki zrostu lubosne,
Kenz brozdy, luki pisanje;
Zoz segnjo ze jsy redownja,
Kenz zukam roga psislucha.
Wes, zo moj kraj mam woscojski?

ХРЕСТОМАТИЯ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

к семинарскому занятию 1

В. К. Журавлев

СЛАВЯНСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 39. Вып. 3. М., 1980. С. 242-251)

Современный этап развития славянского языкознания вообще и славянской компаративистики в частности является координированным в глобальном масштабе. Международным комитетом славистов, созданный при подготовке Московского, первого послевоенного, съезда славистов (1958), регулярно проводимые международные съезды (IV - Москва, 1958; V - София, 1963; VI - Прага, 1968; VII - Варшава, 1973; VIII - Загреб, 1978), национальные комитеты славистов и многочисленные проблемные комиссии координируют, стимулируют и направляют усилия славистов на решение актуальных и фундаментальных проблем. Успешно функционирует несколько международных научных предприятий.

Для славянской компаративистики особое значение имеет коллективная работа славистов всех славянских и некоторых неславянских стран по созданию Общеславянского лингвистического атласа, ведущаяся по инициативе и под общим руководством Р. И. Аванесова (с 1958 г.). Идею создания такого Атласа выдвинул еще на 1-м съезде славистов в Праге (1929 г.) известный компаративист А. Мейе. Являясь общеславянским с единым вопросником, этот Атлас не может быть лишь суммой национальных Атласов, он призван стимулировать сравнительно-исторические исследования славянских языков в области лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса, углубить и расширить наши знания об историческом развитии славянских языков и о праславянском языке. В настоящее время готовятся к изданию первые выпуски Атласа. Предстоит большая работа по теоретическому осмыслению новых данных.

Второй характерной особенностью нынешнего этапа развития славянского языкознания является небывалый размах исследований в области славянской этимологии. Инициатором "этимологической революции" был М. Фасмер, создавший фундаментальный этимологический словарь русского языка (1950-1959), выход каждого отдельного выпуска которого широко обсуждался, воспитывая "этимологическую аудиторию". Переизданы некоторые довоенные словари русского (Преображенский, 1949/1958), польского (Брюкнер, 1957) и чешского (Голубь-Копечный, 1952) и собственно русский вариант Фасмера (1964-1973), заметно дополненный О. Н. Трубачевым. Созданы и создаются новые этимологические словари каждого славянского языка: чешского и словацкого (Махек, 2 изд.: 1957 и 1968), польского (Славский, с 1952), болгарского (Георгиев, с 1962), русского (Шанский, с 1963), словенского (Безлай, с 1963), сербско-хорватского (Скок, 1971), украинского (Рудницкий, с 1966), полабского (Полянский, с 1962), подготовлены к печати первые выпуски академических словарей украинского и белорусского языков, лет десять находится в производстве еще один словарь русского языка (Черных) и др. В четырех центрах идет работа над общеславянскими этимологическими словарями: "сравнительный" (Садник-Айцетмюллер, Грац, с 1963), "славянских языков", (Брно, с 1973), "праславянский лексический фонд" (Москва, с 1974) и "праславянский" (Краков, с 1974).

Развитие славянской этимологии всегда шло рука об руку со сравнительно-исторической фонетикой и праславянской грамматикой. Автор первого этимологического словаря славянских языков Фр. Миклошич - одновременно и автор первой сравнительной грамматики. Автор первой праславянской грамматики Г. А. Ильинский создал еще в начале 30-х годов и праславянский этимологический словарь, которому не суждено было увидеть свет. В настоящее время усиление взаимосвязи этимологии с праславянской грамматикой проявляется не только в фонетике и фонологии, но и в морфонологии (С. Б. Бернштейн и др.) и словообразовании (Ф. Славский, Ж. Ж. Барбот).

Третьей особенностью нынешнего этапа в развитии нашей науки является повсеместное распространение и дальнейшее совершенствование зародившегося именно в недрах славистики системно-функционального подхода к явлениям языка, четко сформулированного в известных "Тезисах пражского лингвистического кружка" 1-му Съезду славистов (1929) и, таким образом, заложенного в фундамент координированного этапа в развитии славянского языкознания. Это - прежде всего развитие фонологии, диахронической, в частности, зарождение именно на славянском сравнительно-историческом материале диахронической морфологии и, т. д. Может быть, с этим связаны выдающиеся успехи в области реконструкции праславянского языка как развивавшейся на осях времени и пространства и непрерывно функционировавшей системы.

Пожалуй, наибольших успехов славянская компаративистика достигла в области реконструкции праславянского лексического фонда. Хотя именно здесь лучше всего сохраняются традиции сравнительно-исторического метода, сюда меньше всего проникли модернистские веяния "точных наук", именно здесь лучше чем где бы то ни было проявилась самая суть современной научно-технической революции. В области реконструкции праславянского лексического фонда "мануфактурный" период исследователей-одиночек в начале шестидесятых годов сменился периодом "этимологических заводов". В трех центрах созданы коллективы, работающие в области реконструкции праславянского лексического фонда, между ними и другими славянскими этимологическими центрами прекрасно налажены контакты по обмену информацией, продукцией и опытом.

От реконструкции корней и гнездового способа подачи слов в этимологическом словаре слависты перешли к реконструкции слов, к реконструкции праславянского лексического фонда как части реконструкции праславянского языка. Сейчас, действительно, "можно говорить о возникновении и развитии праславянской лексикографии" (О. Н. Трубачев, 1978). От "словаря-коллекции" родственных однокоренных слов с элементами; истории слова в данном языке слависты перешли к "словарю-реконструкции" праязыка. При этом "наука о праславянском словарном составе стала частью науки о праславянском языке" (Трубачев, 1978). Поставлена и решается задача реконструкции полного праславянского лексического фонда, его словообразования с установлением диалектных различий (Трубачев, 1963).

Впервые широко применил реконструкцию праславянских форм Э. Бернекер, ученик Фортунатова. Его словарь остался незавершенным. Идея продолжения словаря Бернекера до сих пор существует. Продолжение праславянского словаря, предпринятое Кожинком в предвоенные годы легло в основу картотеки брненского коллектива. Задача продолжения словаря Бернекера длительное время вдохновляла Ильинского. В процессе работы он значительно дополнил лексический материал из славянских диалектов и памятников письменности, несколько усовершенствовал технику этимологизирова-

ния и подачи материала. К тридцатым годам, почти два десятилетия спустя после выхода первого тома словаря Бернекера, в результате упорного труда был подготовлен к печати полный оригинальный словарь праславянского языка.

Как и в компаративистике XX в. вообще, в процессе работы над праславянским лексическим фондом значительное место занял метод внутренней реконструкции, наиболее последовательно реализованной московским коллективом. Специфика этого метода в данном случае выразилась в отпаде от методики подбора славянских иллюстраций к праиндоевропейским корням либо ранее зафиксированным в разного рода этимологических словарях праславянским этимонам. Реконструкция праславянских слов производилась путем наложения друг на друга гипотетически реконструированных праславянских словников каждого отдельного славянского языка с самым широким привлечением данных диалектологии. Таким путем выявлен праславянский лексический фонд со значительными, как и следовало ожидать, диалектными различиями (Трубачев, 1963, 1968).

Справедливости ради следует отметить, что идея выяснения праславянского лексического фонда впервые была реализована для польского литературного языка Т. Лер-Сплавинским (1938). Перенесение внимания исследователя на диалектный материал вообще характеризует младограмматическое направление, но этимологические словари до сих пор так или иначе сохраняют характер сравнительно-исторических комментариев к современному литературному языку. Бернекер, Фасмер и Ильинский, пожалуй, наиболее решительно вводили диалектный материал.

Как бы продолжая традиции внешней реконструкции, слависты тщательно исследовали прежде всего балто-славянские лексические взаимоотношения (Траутман, 1923; Мейе, 1925; Топоров, 1959, а также славяно-германские - А. Стендер-Петерсон, 1927; В. Кипарский, 1934; В. Мартынов, 1961, 1963 и др.), славяно-индоиранские (Абаев, 1957 и след.; А. Зализняк, 1962; Бенвенист, 1967; Топоров, 1971; Трубачев, 1967), Фасмер, Махек, Сафаревич, Иванов и др. выяснили лексические взаимосвязи с другими и.-е. языками. Детально исследованы славянско-финно-угорские лексические связи (В. Кипарский, 1958; И. Калима, 1929, 1955; И. Кнежа, 1955) и т. д. и т. п.

В плане совершенствования реконструкции семантической стороны лексического состава праславянского языка отмечается серьезный крен от этимологии отдельного слова к реконструкции целой группы слов, семантически взаимосвязанных; например, термины родства (П. А. Лавровский, 1867; Трубачев, 1957, 1959; В. Шаур, 1975), ремесленная терминология (Трубачев, 1966), ботаническая терминология (В. Меркулова, 1965 и сл.) и т. д.

Весьма перспективные методы структурной реконструкции семантики предложены Н. И. Толстым (1963 и сл.), дальнейшее совершенствование которых дает реальную возможность реконструкции древнеславянской духовной культуры (Толстой, 1978 и др.).

Успехи реконструкции праславянского языка на всех ярусах языковой системы позволили поставить проблему реконструкции праславянского текста и праславянской модели мира (Иванов - Топоров, 1963, 1965, 1978).

В ходе работы над этимологическими словарями славянских языков было опубликовано значительное количество статей общетеоретического характера (В. Георгиев,

1958, 1978; Лер-Сплавинский, 1958; Трубачев, 1957, 1963, 1967, 1968, и др.; О. Семереньи, 1962, 1967; В. Кипарский, 1971; Варбот, 1978 и др.).

Поразительных успехов достигла диахроническая фонология праславянского языка. Появилась серия блестящих очерков истории фонологической системы праславянского языка, в самом начале нынешнего этапа опубликована книга Кожинка (1948), где прослеживается развитие именно фонологической системы праславянского языка, начиная с праиндоевропейского состояния. Вскоре появился краткий очерк Н. Ван Вейка (1950) на русском языке, как бы посмертное завещание, обращенное к русским фонологам, продолжить ими же начатое дело. Затем появился блестящий очерк известного специалиста по диахронической фонологии А. Мартине (1952). Наибольшее распространение получил краткий очерк Ф. Мареша, выдержавший несколько изданий на чешском (1956), английском (1965) и немецком (1965 и 1969) языках. Два значительных очерка развития фонологической системы праславянского языка издано в Польше: А. Фурдаля (1961) и Зд. Штибера (1969). Сюда же можно отнести и книгу С. Б. Бернштейна (1961), лишь по названию относящуюся к разряду сравнительных грамматик: в ней дана собственно история фонологической системы праславянского языка. И наконец, вышла серия работ, одно перечисление которых заняло бы слишком много места (П. Арумаа, 1964, 1976, и др.).

Развитие диахронической фонологии праславянского языка за послевоенный период шло в общем по линии воплощения заветов Ф. Ф. Фортунатова: дальнейшие поиски наиболее общих закономерностей, дальнейшее выяснение взаимосвязи между всеми явлениями и процессами истории праславянского языка, опирающиеся на самый тщательный учет опыта предшествующих поколений исследователей. Задача состояла в том, чтобы синтезировать идеи Шахматова о последовательной палатализации и лабиовеляризации с идеями Аванесова об эпохе силлабем (1947), "мягкостной корреляции слогов" и двумя тенденциями Ван Вейка. Это позволило (Мареш, Журавлев и др.) обнаружить органическую взаимосвязь между тенденцией к палатализации и тенденцией к открытому слогу, воссоздать целостную картину развития фонологической системы праславянского языка начиная от "сатемовой" палатализации до падения редуцированных как цепь взаимосвязанных причинно-следственными отношениями процессов и явлений. Этих результатов можно было достичь лишь благодаря применению и совершенствованию методов диахронической фонологии.

Значительных успехов достигла акцентология, имеющая склонность к некоторому обособлению в своего рода самостоятельную научную дисциплину. Большой фактический материал был собран и обобщен на предшествующем этапе развития нашей науки. Родоначальником праславянской акцентологии следует считать Ф. Ф. Фортунатова, сформулировавшего одну из первых закономерностей в данной отрасли знания (так называемый закон Фортунатова - Соссюра). Его ученики и ученики его учеников интенсивно разрабатывали проблемы сравнительной славянской акцентологии (Шахматов, Белич, Педерсен, Долобко, Торбьернсон, Бубрих, Трубецкой, Ван Вейк и др.). Пожалуй, первое, наиболее всестороннее обобщение исследований в этой области было сделано Ван Вейком (1923, 2-е изд. - 1958).. Ему же принадлежит и первый опыт фонологической интерпретации некоторых акцентологических процессов праславянского языка (1941-1942). Значительный вклад в исследование славянской сравнительной акцентологии внесли Соссюр, Хирт, Мейе, Вайян, Лер-Сплавинский и др. В первые послевоенные годы продолжался сбор материала (Булаховский, Садник и др.). В обобщающих трудах Е. Куриловича (1952-1958) и Х. Станга (1957) решение акцентологиче-

ских задач резко перенесено в область морфологии (выявление акцентных парадигм и их динамика в определенных морфологических классах слов), что дало положительные результаты. Р. Якобсон (1963, 1965) перенес решение акцентологических задач в область фонологии.

Весьма существенные результаты получил В. М. Иллич-Свитыч (1963), реконструировавший динамику акцентуационных парадигм имени начиная от праиндоевропейского состояния до современных диалектных систем балтийских и славянских. В центре его внимания отношения, противопоставление (корреляция в смысле классической фонологии) подвижности - неподвижности и баритонезы - окситонезы именного склонения. В этом же ключе работают и другие наши акцентологи (В. А. Дыбо, В. В. Колесов, В. А. Редькин и др.), получившие значительные результаты в конкретных областях акцентологии (глагол, имя существительное, русский язык). Несколько в ином направлении развивается славянская акцентология в Америке (Э. Станкович, Р. Ленчек и др.), где в центре внимания скорее не парадигматика, а синтагматика, а именно: дистрибуция абстрактной основы и флексии. Это направление акцентологии тесно смыкается с генеративистикой.

Еще одним вкладом славистики в общую сокровищницу теоретического языкознания является зарождение и развитие новой научной дисциплины - морфонологии. Ее основоположником, предложившим этот новый лингвистический термин, был Трубецкой (1934). Однако лишь на современном этапе развития лингвистики и прежде всего на славянском языковом материале она оформилась как особая дисциплина об особом ярусе языка, лежащем между фонологическим и морфологическим ярусами.

Пожалуй, первым, кто осознал специфику морфонологии в сравнительно-историческом аспекте, был П. С. Кузнецов (1952, 1954 и др.), заложивший фактически основы праславянской морфонологии. И вот - впервые в компаративистике появляется большой очерк сравнительно-исторической морфонологии славянских языков как основная часть второго тома сравнительной грамматики С. Б. Бернштейна (1974). Значительный вклад в решение конкретных задач морфонологии праславянского языка внесла ученица П. С. Кузнецова, Ж. Ж. Варбот (1969, 1976). Проблемы славянской сравнительно-исторической морфонологии интересуют и американских славистов (Станкевич, 1963, 1966, 1968; Ленчек, 1973 и др.), включающие в проблематику морфонологии и акцентологию.

Праславянская морфология эпохи распада относительно легко реконструируется как весьма близкая к той, которая засвидетельствована в древнейших памятниках славянской письменности всего одиннадцать веков тому назад. Если в области фонологии славянская компаративистика направлена главным образом в глубь предшествующего состояния от эпохи распада и первой фиксации славянской речи, то в морфологии, наоборот, - от эпохи распада к современному состоянию. Относительно давно реконструирован инвентарь праславянских именных и глагольных флексий в соотнесении с праиндоевропейским. Некоторые спорные детали диалектных различий праславянского языка в области инвентаря флексий неоднократно обсуждались. Общая картина праславянского формообразования описана в нескольких ранних (Мейе, Ильинский) и современных обобщающих трудах по сравнительной грамматике славянских языков (Вайян, Штибер, Мельничук). Однако, пожалуй, именно П. С. Кузнецов придал славянской сравнительно-исторической морфологии то же направление, в котором давно развиваются исследования по праславянской фонологии, в глубь веков, в древнейшее состояние. Его "Очерки по морфологии праславянского языка" (1961) и отдельная бро-

шюра "Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке" (1961) - не традиционная сравнительная грамматика, а собственно история праславянского языка. В области исследования праславянского склонения необходимо упомянуть обобщающие работы О. Гуйера (1910, 1920), Г. Шелезникера (1964) и др. Проблему механизма развития праславянского склонения поднял Л. А. Булаховский, посвятивший несколько статей проблеме действия аналогии (1956, 1957).

В области праславянского спряжения одно из ранних обобщений принадлежит И. Лекову (1934). Детальное сопоставление славянского и балтийского глагола дано у Станга (1942), дальнейшее сравнение славянской конъюгации с другими и.-е. языками в плане реконструкции находим у Вяч. В. Иванова (1965, 1968) и др.

Как и следовало ожидать, вслед за успешно развивающейся диахронической фонологией именно на славянском материале зародилась и стала развиваться диахроническая морфология. Это - серия работ Ф. Мареша (1962, 1963, 1964, 1967, 1978), В. Георгиева (1969, 1978) и В. Журавлева (1974, 1976, 1978), где изложены принципы диахронической морфологии в отличие от исторической грамматики. К этому направлению примыкает серия весьма информативных работ Д. Станишевой (1976, 1978) и др. Любопытно, что исходным материалом для построения диахронической морфологии служит главным образом деκлинация, ее категории и их динамика (склонение, падеж, число, род, типы склонения и др.) как продолжение начатого Бодуэном и младограмматиками выяснения механизма грамматической аналогии, подмеченной ими также на материале категорий склонения (деκлинации). Для Бодуэна де Куртене аналогия - явление чисто психологического плана, как, между прочим, и фонема. Освобождение фонемы от бодуэновского психологизма, перенесение решения фонологических задач в чисто лингвистический план (Яковлев, Трубецкой, Якобсон, Карцевский, Аванесов и др.), привело к созданию фонологии. Заслуга инициаторов диахронической морфологии состоит в перенесении решения морфологических задач в лингвистику, на морфологический уровень, т. е. в освобождении понятия аналогии от бодуэновского психологизма.

Раздел словообразования за последнее время оформился в самостоятельную науку о языке, словообразовательный ярус языка получил статус самостоятельного. Если в фонетике успех младограмматиков и дальнейшее развитие сравнительно-исторического языкознания связан с разграничением чередований исторических и фонетических процессов, имевших место в истории данного языка, и процессов, характеризующих его современное состояние (с этим связано фундаментальное понятие "фонетических законов"), то в словообразовании такое разграничение диахронии и синхронии чрезвычайно затруднено. До сих пор некоторые зарубежные лингвисты считают, что словообразование может быть лишь историческим. Пожалуй, наиболее остро проблема разграничения синхронии и диахронии в словообразовании поставлена 15-20 лет тому назад советскими лингвистами (Н. Д. Арутюнова, Ж. Ж. Варбот, Е. А. Земская, В. И. Максимов и др.), развивающими идеи Г. О. Винокура (1946) и А. И. Смирницкого. Справедливости ради следует отметить, что истоки современных теорий в области словообразования восходят к Я. Розвадовскому. Он в специальной работе, посвященной словообразованию (1904), выдвинул идею о двучленном составе языковых образований (слов, словосочетаний и предложений). Принцип выделения производящей основы и словообразовательного средства лег в основу польской школы словообразовательного анализа (Г. Улашин, Я. Лось, В. Дорошевский и др.). Схожие идеи выдвигал Г. О. Винокур. Ему противостояли идеи А. И. Смирницкого о морфемном анализе. Следующее поколение советских лингвистов синтезировало идеи Смирницкого и Винокура, настаивая на раз-

граничении морфемного и словообразовательного членения (М. В. Панов, Н. А. Янко-Триницкая, Е. С. Кубрякова и др.). Таким образом, и в данном случае перенесение внимания исследователя на отношения производности (производящее - производное) дает возможность в принципе выявить структуру словообразовательных блоков и целого яруса в их динамике. В области именного словообразования уточняется лексический состав именных основ и их взаимоотношение в праславянском языке (Г. Бирнбаум, 1972; С. Б. Бернштейн, 1970, 1974; А. Вайян, 1931; Р. Эккерт, 1959, 1971 и др.), инвентарь словообразовательных морфем (М. Бродовска-Гоновская, 1960 и др.). В области глагольного словообразования центральное место занимает проблема видообразования (В. В. Бородич, 1953; Ю. С. Маслов, 1959; А. Достал, 1954; И. Немец, 1958 и др.). Уточняется происхождение аориста, эловых форм и т. п. (Ю. Дамбовский, 1967; Г. Кёльн, 1966; В. Журавлев, 1972; Вяч. Вс. Иванов, 1979 и др.), некоторые частные черты славянского глагольного словообразования рассматривались в работах Л. Садник (1966), Я. Отрембского (1967), Вяч. Вс. Иванова (1970). Уточнен генезис и взаимоотношения между праславянскими тематическими гласными, образующими глагольные классы (Г. Станг, 1942, А. Вайян, 1950-1966, 1937; Г. Кёльн, 1961; В. Махек, 1938, 1942; П. Гедеско, 1948; Н. Ван Вейк; Ю. Курилович, 1959) и др. Монографию, посвященную отношению между именным и глагольным словообразованием в праславянском издала Ж. Ж. Варбот (1979). История целой словообразовательной группы слов в праславянском языке (имена деятеля) даны в монографии М. Войтилы-Швежовкой (1974). Праславянская префиксация исследована в публикациях В. Борыся (1975). Общий обзор словообразовательных тенденций в славянских языках дан в монографии И. Лекова (1958). Проблеме специфики сравнительно-исторического анализа славянского словообразования посвящена теоретическая статья А. Сечковского (1962). Серия работ теоретического характера по праславянскому словообразованию принадлежит ведущему польскому этимологу Ф. Славскому.

Сравнительно-исторические исследования славянского синтаксиса, пожалуй, более продвинуты в той области, которая связана с морфологией, т. е. в области значения и функций грамматических категорий. Наиболее разработаны проблемы функций и значений падежа; инструменталь в балтийском и славянском (Э. Френкель, 1926), в славянских языках (коллективная монография под ред. С. Б. Бернштейна, 1958), датив; (А. Б. Правдин, 1957), локатив (В. Н. Топоров, 1961), отдельные падежные конструкции (Р. Ружичка, 1961; Г. Бирнбаум, 1970; Г. Якобсон, 1965; Г. Андерсен, 1970; В. Кипарский, 1967, 1969). Получило функционально-синтаксическое объяснение происхождения и развитие балто-славянской оппозиции именного и местоименного прилагательного (В. Розенкранц, 1958; И. Курц, 1958; З. Зинкевичус, 1958, Н. И. Толстой и др.). Проблема оформления значения будущего времени в истории славянских языков обсуждалась в монографии Г. Бирнбаума (1958). Неоднократно обсуждалась проблема взаимоотношения категории вида и времени в сравнительно-историческом плане (А. Белич, 1956; А. Мазон, 1958, Г. Гальтон, 1962 и др.).

И в этом разделе сравнительно-исторического синтаксиса славянских языков складывается оригинальная и весьма перспективная диахроническая концепция, весьма близкая к концепциям современной диахронической фонологии и морфологии. Это - целая серия весьма интересных работ Д. Станишевой и ее сотрудников (1968, 1978 и др.), К. И. Ходова (1970, 1973 и др.).

Одним из первых, кому удалось сделать фундаментальное обобщение в области реконструкции праславянского синтаксиса в плане структуры предложения, был ученик

Фортунатова Е. Бернекер (1900), реконструировавший порядок слов в праславянском. И лишь Вяч. Вс. Иванов (1965) ревизовал и уточнил основные выводы Бернекера на основании новых данных (позже дешифрованные анатолийские языки) и методов исследования. Правда, еще раньше были уточнены некоторые детали относительно места прилагательного в старославянском и древнерусском (М. Виднес, 1958), энклитик (Р. Якобсон, 1935, 1962, 1971), плеоназма (Беднарчук, 1967), отдельных типов и фрагментов праславянского предложения (Я. Бауер, 1967; И. Феррел, 1968), фундаментальное обобщение сравнительно-исторического синтаксиса славянских языков дано в серии публикации А. С. Мельничука (1963 и сл.). Теоретические проблемы реконструкции праславянского синтаксиса поднимаются в работах Я. Бауера (1958, 1903 и др.) и его сотрудников (1972).

Весьма продуктивная работа славистов в области реконструкции праславянского языка не могла не привести к выводам общетеоретического значения о самой сущности праязыка. Огромную роль в процессе уточнения понятия праязыка играла и продолжает играть дискуссия о балто-славянских языковых отношениях. Собственно, близость славянских и балтийских языков очевидна. Существует мнение, что литовский относится к русскому как немецкий к норвежскому. И если немецкий и норвежский возводятся к прагерманскому языку, то можно и балтийские и славянские языки возводить к общему балто-славянскому праязыку. Такой вывод и сделал в свое время А. Шлейхер, основоположник концепции родословного древа. Но вот уже Погодин в исследовании "Следы корней - основ в славянских языках" пришел к выводу, что балто-славянский праязык - "ученая фикция". Несколько позже из других соображений высказался против концепции о балто-славянском праязыке Бодуэн де Куртене. К 1908 г. А. Мейе собрал все известные тогда факты и выдвинул концепцию о независимом и параллельном развитии балтийских и славянских языков. Возникла научная дискуссия. Еще более детальный анализ материала с привлечением новых данных из области фонетики, морфологии словообразования, формообразования, синтаксиса и лексики позволили Я. Эндзелину (1911) выдвинуть оригинальную концепцию, отрицающую существование б.-сл. праязыка, но признающую существование "балто-славянской эпохи". Дальнейшая дискуссия по этой проблеме, то затихающая, то разгорающаяся с новой силой (см. обзоры Каралюнаса, Топорова - 1958), стимулировала сбор материала (например, уникальный балто-славянский словарь Р. Траутмана, 1923) и приводила к более или менее последовательному охлаждению, к идее промежуточных праязыков и концепции родословного древа. Она стимулировала исследование балто-славянских изоглосс, и через разного рода понятия (балто-славянская эпоха, б.-сл. единство, общность, контакт, языковой союз и т. п.), постоянно конкурировавшие с понятием б.-сл. праязыка, постепенно складывалось представление о балто-славянской изоглоссной области родственных и.е. диалектов, где возможно и параллельное развитие общего исходного материала, и взаимовлияние, и взаимообмен языковым материалом, и движение изоглосс, подобно волновой концепции И. Шмидта. В разработке этой концепции, восходящей к Я. Эндзелину, наиболее активное участие приняли С. Б. Бернштейн, В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, В. М. Иллич-Свитыч, В. П. Мажюлис, З. П. Зинквичус, А. Б. Непокупный, Ю. С. Степанов, В. К. Журавлев и др. Эта концепция советских лингвистов принята известным американским компаративистом Г. Бирнбаумом (1975).

С этой проблематикой тесно связаны разыскания в области праславянской диалектологии. Выполняя завет Фортунатова, один из его учеников, Д. П. Джурович, сделал, пожалуй, первое обобщение всего относящегося сюда материала и издал в Варшаве (1913) брошюру "Говоры общеславянского языка с лингвистической картой". В 30-е

годы вопрос о диалектном членении праславянского языка обсуждался особенно интенсивно (А. Бедич, Лер-Сплавинский, Н. Дурново, Н. Ван Вейк, Я. Чекановский и др.); была высказана гипотеза (Ван Вейк, Лер-Сплавинский, Трубецкой) о двух периодах в истории праславянского языка - ранний, длительный, бездиалектный с медленным языковым развитием и поздний период бурного развития, с первыми диалектными чертами. Эта концепция строилась главным образом на материале фонетики, а частично и морфологии. Послевоенные обобщения Фурдаля (1961), Бирнбаума (1966), Штибера (1968) и др. в общем продолжали предвоенную традицию.

Большое значение имела работа Ф. П. Филина (1962), где впервые был систематизирован лексический материал с целью установления праславянских диалектов, трактуемых как результат распада единого праязыка. Весьма информативную предысторию образования праславянского языка удалось издать Б. В. Горнунгу к V Международному съезду славистов (1963). Это, по словам автора, лишь вводная часть к готовящейся к печати истории праславянского языка, где описываются этапы его образования, развития и распада. В концепции Горнунга, как и Бузука, праязык ("прото- и праславянские диалекты") всегда имел диалектное членение.

Исследование динамики праславянских языковых процессов позволило разработать концепцию о праславянском языке как изоглоссной области родственных диалектов, где в результате общей тенденции динамики изоглосс и изохрон могли стираться прежние диалектные различия в фонетике и морфологии (Журавлев, 1963, 1965, 1970). Эта концепция, принятая Бирнбаумом (1973, 1975), принципиально совпадает с концепцией Трубачева (1974, 1976, 1978), разрабатываемой на лексическом материале, согласно которой "первоначальная Славия не была языковым монолитом" (ВЯ, 1974, с. 6), а близость славянских языков "может быть также результатом длительного выравнивания".

Интенсивные исследования в области реконструкции праславянского языка и достигнутые результаты не могли не вызвать обсуждение фундаментальных проблем науки о праславянском языке. Они поднимались на Софийском и Варшавском съездах славистов (Георгиев, 1963; Леков, 1963; Бирнбаум, 1973) и привели к постановке проблемы разграничения предмета, метода, цели и задач науки о праславянском языке, в отличие от сравнительной грамматики славянских языков (Журавлев, 1967, 1970), как выполнение заветов Фортунатова и Ильинского. Действительно, "учение о праславянском словарном составе - часть науки о праславянском языке" (Трубачев, 1978, с. 10), как и учение о развитии его фонологической системы, словообразования, формообразования и грамматики вообще. С другой стороны, все чаще и чаще появляются работы, посвященные собственно сравнению славянских языков в их современном состоянии и историческом развитии, где и не ставятся проблемы реконструкции праязыка.

Расхождение проблематики сравнительной грамматики родственных языков и грамматики реконструируемого праязыка особенно ощутимо при анализе эволюции тематики докладов на славистических конгрессах. Так, Л. Мошинский (1973), классифицируя доклады первых шести съездов, разграничивает проблематику истории праславянского языка от проблем "сравнительных общеславянских". Варшавский (VII) Конгресс (1973) выдвинул проблематику праславянского языка первой среди всех проблем славяноведения. В фундаментальном обзоре состояния славянской компаративистики Г. Бирнбаум отдельно анализирует исследования по истории славянских языков и сравнительные грамматики от исследований в области реконструкции праславянского язы-

ка, подчеркивая особые успехи славистов именно в области реконструкции праязыка, его истории и диалектологии.

Это расхождение ощущается даже в названии общеславянских этимологических словарей (см. выше). Если в Граце создается "сравнительный", то в Кракове - "праславянский" словарь; создаваемый в Москве этимологический словарь славянских языков имеет подзаголовок: "Праславянский лексический фонд". Созданы и создаются фундаментальные обобщения исследований в области славянской компаративистики, выходящие под названием то "сравнительной грамматики славянских языков" (Вайян, Бернштейн и др.), то праславянской грамматики (Ильинский, Миккола, Арумаа, Шевелев). Различия между ними не всегда ощутимы, но в принципе первые повернуты от праязыкового состояния к состоянию современному и нацелены на исследование сходств и различий, выявление общих тенденций развития славянских языков; в этом направлении особенно много трудился И. Леков. Вторые, наоборот, нацелены на реконструкцию праязыка и его истории. Естественно, и первые и вторые имеют право на существование, имеют свод цели и задачи. Каждый по-своему совершенствуют методы и приемы исследования своего предмета. Между прочим, идея о том, что наука о праславянском языке, праславянская грамматика должна иметь свои цели и задачи, свой собственный предмет и метод, впервые была выдвинута Г. А. Ильинским в его "Праславянской грамматике" (1916). Жизнь, очевидно, подтверждает его предположение. И, может быть, успехи в области реконструкции праславянского языка так или иначе связаны с расщеплением старой доброй сравнительной грамматики славянских языков на две относительно автономные научные дисциплины сравнительно-исторического цикла.

Говоря о перспективах славянской компаративистики, следует сказать, что новый фактический материал, собранный Общеславянским лингвистическим Атласом и целой серией общеславянских этимологических словарей в ближайшее время потребует новое обобщение и создание новой сравнительной грамматики славянских языков и полной истории праславянского языка.

Литература

1. Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961; М., 1974.
2. Вейк Ван Н. К истории фонологической системы в общеславянском языке позднего периода. - "Slavia", 1950, XIX, 3.
3. Георгиев В. Основни проблеми на славянската диахронна морфология, София, 1969.
4. Горнунг Б. В. Из предьстории образования общеславянского языкового единства. М., 1963.
5. Журавлев В. К. Формирование группового сингармонизма в праславянской языке. - ВЯ, 1961, 4; Еще раз о предмете, методе, целях и задачах в праславянской языке. - В кн.: Язык и человек. М., 1970; Мысли о диахронической морфологии славянских и балтийских языков. - "Baltistica", 1974, X, 1.
6. Иванов Вяч. Вс., Топорое В. Н. К постановке вопроса о древнейших отношениях балтийских и славянских языков. Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961; К реконструкции праславянского текста. - "Славянское языкознание". М., 1963; V; Славянские языковые моделирующие семиотические системы. Древний период, М., 1965.
7. Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963.

8. Кузнецов П. С. Чередования в общеславянском языке-основе. В сл. яз., 1, 1954; Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
9. Лепов И. Насоки в развоја на фонолошките системи на славјанските езици. Софија, 1960.
10. Мельничук О. С. (ред.) Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов. Київ, 1966.
11. Толстой Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии. - "Славянское языкознание". М., 1968, VI; О реконструкции праславянской фразеологии. - "Славянское языкознание". М., 1973, VII.
12. Топоров В. Н. Локатив в славянских языках. М., 1961.
13. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. Этимология и опыт групповой реконструкции. М., 1966; Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. - В кн.: Этимология-1968. М., 1971; Этимология-1970. М., 1972, Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1975-1979.
14. Якобсон Р. О. Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. V ICS, Mouton-Hague. 1963. American Contribution V Internat. Congr. of Slavists.
15. Arumaa P. Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen, t. 1, 1964; t. 2, 1976, Heidelberg.
16. Birnbaum H. The dialect of Common Slavic. - In: Ancient Indo-European Dialects, 1966; Common Slavic. Progress and Problems in its Reconstruction, Ann Arbor, 1975.
17. Furdal A. Rozpad języka prasłowiańskiego w świetle rozwoju glosowego. Wrocław, 1961.
18. Korinek J. M. Od indoeuropskeho prajazyka k praslovancike. Bratislava, 1948.
19. Martinet A. Langues a syllabes ouvertes. Le cas du slave commun. - Z. Phonetik und Allgemeine Sprachwissenschaft, Bd. 6, № 3-4, 1952.
20. Mikkola J. J. Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende Studium der slavischen Sprachen, t. I - 1913; t. II - 1942, Heidelberg.
21. Slawski Fr. Słownik prasłowiański. Wrocław - Warszawa - Kraków. Ossolineum, t. I, 1974; t. II, 1976.
22. Stieber Zd. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. Warszawa, t. I, 1969; t. II, 1971.
23. Vaillant A. La Grammaire comparee des langues slaves. Lyon - Paris, 1950, t. I, 1958, t. II, 1966, t. III.

К семинарскому занятию 2

Х. Бирнбаум

СЛАВЯНСКАЯ ПРАРОДИНА: НОВЫЕ ГИПОТЕЗЫ (с заметками по поводу происхождения индоевропейцев)

(Вопросы языкознания. М., 1988. № 5. С. 35-49)

Жаркие споры об этногенезе и древнейшей прародине славян, давно уже ведущиеся в различных областях славистики, пока не привели к окончательному решению загадки, которая, возможно, никогда и не будет разгадана.

В своих недавних работах я уже разбирал некоторые попытки внести ясность в вопрос о происхождении и древнейшей прародине славян и сопоставлял некоторые противоречащие друг другу аргументы, приводимые в рассмотренных мною исследова-

ниях. Так, в сборнике памяти моего учителя Макса Фасмера я использовал в качестве исходной точки его метод исключения, т.е. установления зон и регионов, которые по тем или иным причинам явно не могут рассматриваться как потенциальная прародина славян [1]. В настоящей статье я критически рассматриваю четыре новые теории, предложенные в работах В. Манчака [2], З. Голомба [3], Ю. Удольфа [4] и О. Н. Трубачева [5].

В. Манчак провел количественное сравнение избранных славянских (древнецерковнославянских и среднеболгарских), балтийских (литовских) и германских (готских) текстов из Библии. Подсчет совпадений между лексическими единицами индоевропейского происхождения в этих текстах показал, что таких совпадений между славянским и германским больше, чем между балтийским и германским; отсюда Манчак делает вывод, что славянский праязык был также и географически ближе к германскому, чем балтийский. Таким образом, здесь делается попытка подтвердить западную, или так называемую автохтонную, гипотезу славянской прародины, разработанную в первую очередь польскими учеными (впрочем, за некоторыми существенными исключениями), среди которых были Т. Лер-Сплавинский [6], а в недавнее время и Я. Налепя [7-9]. В. Манчак повторил свое мнение в серии последующих публикаций, из которых особого внимания заслуживает его работа, посвященная древнепрусскому языку и прародине славян [10]. В этом исследовании польский лингвист, вновь прибегнув к количественному анализу лексики, проанализировал древнепрусскую, литовскую и польскую версии Малого катехизиса Мартина Лютера и установил, что лексические совпадения между польским и древнепрусским количественно превосходят польско-литовские в отношении 355 : 199. Как полагает Манчак, это подтверждает традиционную точку зрения на степень родства этих трех рассмотренных языков и является еще одним аргументом в пользу его мнения (а также мнения некоторых его польских коллег), в соответствии с которым исконная славянская прародина должна быть локализована скорее в бассейнах рек Одера и Вислы, чем в бассейне Днепра, если учесть, что древнепрусский язык традиционно считается основным (а в действительности единственным письменно засвидетельствованным) представителем западной ветви балтийских языков, противопоставленной восточной ветви, представленной литовским и латышским языками.

Далее я остановился на взглядах Голомба, по мнению которого предки славян, наряду с предками балтийцев и германских племен, - иными словами, носители северной группы индоевропейских диалектов, - в древнейшие времена населяли области верхнего Днепра и Дона (во всяком случае они были первыми из засвидетельствованных в этом регионе). Голомб считает, что предшественники германской и балтийской этнических групп ушли затем оттуда прямо на запад, в направлении Балтийского моря (некоторые германские племена позднее пересекли его и поселились в Центральной и Южной Скандинавии), предки же славян, первоначально жившие на Верхнем Дону, двинулись в несколько ином направлении, а именно на юго-запад, по лесостепному поясу. В результате они оказались в Среднем Поднепровье и в области, непосредственно примыкающей к нему с запада, иначе говоря, в исторической Волыни. В связи с этим Голомб даже предлагает новую этимологию последнего топонима, возводя его корень к общеславянскому **vel-/*vol-* «управлять, господствовать». Именно здесь, на Среднем Днепре и прилегающем к нему с запада регионе, славяне оформились в особую этнолингвистическую общность. Поэтому территория на среднем течении Днепра и к западу от него, приблизительно совпадающая с современной Западной Украиной, должна, по мнению Голомба, считаться древнейшей прародиной славян. Вторжение иранских, в первую очередь скифских, племен в степи к северу и северо-востоку от Черного (и

Азовского) моря не дало славянам возможности продвинуться дальше к югу и юго-западу, и потому дальнейшая их миграция шла в западном направлении: они пересекли Западный Буг и вошли в бассейн Вислы. Далее они продвинулись в сторону Одера, переправились через него и, наконец, достигли границы, образуемой течением рек Эльбы и Заале (а на севере даже перешли ее), ср. крайне западную территорию поселений славян-полабцев - на западном берегу Нижней Эльбы.

Если рассуждения Голомба основываются в первую очередь на данных лингвистики (особенно ономастики), но отчасти принимаются во внимание и природные, экологические условия для земледелия, животноводства, товарообмена и торговли и т. д. на рассматриваемых землях, то аргументация Удольфа строится фактически исключительно на данных гидронимии, отобранных и проанализированных им в высшей степени тщательно и искусно. Нужно заметить, что я не могу принять некоторые этимологии названий ряда крупных рек, предложенные Голомбом, в частности, что два варианта славянского названия Дуная (*Дунай/Дунав*) первоначально относились к Днепру, так же, как я не могу поддержать его попытку истолковать название Вислы (польск. *Wisła*) как исконно славянское. Согласно Удольфу, мы можем сузить первоначальный ареал славянского расселения до границ исторической Галиции, иными словами, до территории к северу от Карпатских гор, ограниченной с запада Татрами, а с востока - Буковиной. Исходя из результатов своего основного исследования, в дальнейших работах Удольф рассматривает миграцию восточной ветви славян с их предположительно первоначального места жительства на обширные территории Европейской России и Украины (см. в особенности [11]). Концепция Удольфа, в основе которой лежит гипотеза Г. Краэ о древнеевропейской гидронимии, развитая и модифицированная учителем Удольфа В.П. Шмидом, в сущности недалеко от концепции Голомба, хотя и основывается на других методологических принципах и опирается на иные факты истории и предыстории. Однако теория Удольфа, значительно отличающаяся от мнения ряда польских ученых, не получила всеобщего признания, и он ответил на эту критику в отдельной, более поздней работе [12].

Шмид считал, что древнеевропейская гидронимия распространилась на значительную часть Европы из балтийского региона. Удольф видит первоначальный ареал ее распространения более широким, включая в него и территорию с высокой концентрацией славянских гидронимов. Слово «древнеевропейский» он использует в смысле, прямо противоположном его употреблению М. Гимбутас и представителями ее школы: последние применяют термин «Древняя Европа» для древнего континента до проникновения несколькими волнами в Европу индоевропейцев, носителей курганной культуры.

Совершенно иную теорию происхождения и древнейшей прародины славян выдвинул советский этимолог и ономаст О. Н. Трубачев, хотя он так же основывает свою гипотезу на данных этимологии, топо- и гидронимии [5]. В своих теоретических рассуждениях советский лингвист затрагивает такие основные методологические понятия, как «прародина» и «взятие родины», а также синхронное моделирование праязыков в противоположность реконструкции реально употреблявшегося языка-предка и реально существовавшей языковой общности. Из современных теорий близкая лишь к взглядам австрийского слависта О. Кронштайна, концепция Трубачева в основе своей отличается от рассмотренных выше гипотез, поскольку, согласно ей, первоначальное место обитания славян располагается к югу от Карпат (о сходных взглядах Л. Новака см. ниже). Если можно так выразиться, здесь реабилитируется утверждение составителя «Повести временных лет», по словам которого колыбелью славян был Средний и Нижний Дунай, где во время летописца были земли угров и болгар. В некотором смысле теория

Трубачева также носит некоторый славяноцентрический оттенок, поскольку она подразумевает, что древнейшая прародина славян была в то же время местом прародины (или, во всяком случае, одним из мест прародины) индоевропейцев. В этом его идеи близки к точке зрения Манчака, который, однако, поместил славянскую и индоевропейскую прародину в другом месте, а именно - между Одером и Неманом. Таким образом, в отличие от мнения многих исследователей, занимающихся в настоящее время этими вопросами, Трубачев полагает, что индоевропейская прародина (хотя он и избегает термина «прародина», заменяя его более широкими и менее точными обозначениями) находилась где-то в Европе, точнее - в Карпато-Дунайском регионе, ограниченном Южными Балканами и современной Правобережной Украиной. Тем самым предполагается, что древнейшая славянская территория, которую возможно установить, находилась в самом или почти в самом центре древнейшей либо одной из самых древних территорий праиндоевропейцев. В конечном счете здесь имплицитно предполагается пространственно-временная индоевропейско-славянская непрерывность, которая делает ненужным предположение об отдельной промежуточной балто-славянской стадии развития. Эта теория отличается, таким образом, от других европоцентристских теорий, согласно которым прародина индоевропейцев располагалась в зоне к северу и к северо-востоку от Черного моря с ее археологической (курганной) культурой либо находилась на территории балтов или германцев - ср. соответствующие гипотезы Ф. Шпехта [13] и П. Тиме [14].

Признавая заслуги О. Н. Трубачева в том, что он ввел в научный обиход ряд проциательных соображений и тонких наблюдений, я не могу, однако, полностью разделить основные положения его теории, по которой славяне вошли в тесный контакт с балтами лишь в относительно позднее время, имея более ранние связи с германскими, кельтскими и италийскими племенами (во всяком случае, с носителями латинского языка), а также с некоторыми из иллирийских племен. В статье «Пришли ли славяне из Паннонии?» («Kamen die Slaven aus Pannonien?»), готовящейся к публикации в сборнике, посвященном В. Хензелю, Удольф делает попытку доказать неверность ряда аргументов Трубачева, утверждая, что ни паннонская топонимия, ни отношения славянского к другим индоевропейским и неиндоевропейским языкам, ни древняя традиция, ни результаты археологических изысканий, ни гипотеза о центре славянских языковых инноваций в Паннонии не могут служить доказательствами паннонской прародины славян. Удольф остается при своем убеждении, что языковые, археологические и исторические данные, как и раньше, поддерживают точку зрения, по которой славянский язык сформировался к северу от Карпат, а потому славяне не могли происходить из Паннонии.

В другой работе, недавно опубликованной в сборнике, посвященном Ф. Славскому [15], а также более детально в статье в сборнике в честь А. де Винценца [16], где я обсуждаю роль Карпат в происхождении, развитии и распространении славянского языка, мною включена в анализ новая работа Л. Новака [17]. Последний рассматривает этногенез славян и формирование их праязыка с точки зрения, во многом близкой к взглядам Трубачева. В этих новых работах я хотел показать мое по-прежнему скептическое отношение к гипотезам, локализирующим славянскую прародину к югу от Карпат. Однако я могу согласиться с идеей, что славяне достаточно рано расселились в Карпатской области и вскоре достигли закарпатских территорий, и в этом мне близко мнение Удольфа о древнейшем заселении славянами северных склонов Карпат, а также еще более северных территорий. Напротив, Новак, как и Трубачев, полагает, что последняя «компактная» прародина славян находилась в Карпатах, сопредельном Среднем Подунавье, а также в некоторых других прилегающих к этим регионам местностях. Из этого

первоначального ареала славяне, согласно Новаку, в дальнейшем продвинулись в результате сложных миграций в различных направлениях, где они встретились с новыми геоморфологическими условиями и где постепенно стали складываться отдельные славянские языки. Согласно Новаку, в недавней работе которого дается синтез его ранних идей и наблюдений по этой проблеме [18], а также приводится несколько новых доказательств, возникновение особой славянской этнической группы со своим собственным языком должно рассматриваться как следствие «монголизации» - лучше, вероятно, назвать ее алтаизацией - юго-восточной ветви балто-славян, живших по Днепру. Такое воздействие этнолингвистического суперстрата могло начаться с появлением гуннов в Понтийской степи в 375 г. н. э. Славяне как обособленная группа индоевропейцев были, согласно Новаку, вовлечены в евразийский языковой союз, ареал конвергенции, предположенный Якобсоном на чисто фонологических основаниях. Как известно, Якобсон постулировал существование этой обширной ареально-типологической группы языков, исходя из двух фонологических критериев: корреляции палатальных/непалатальных согласных и отсутствия просодических тоновых различий. Критика этой концепции, включающая также общую критику чисто «фонологических» языковых союзов, содержится в [19-23]. Новак также полагает, что корреляция передних/задних фонем появилась в формировавшемся славянском языке в результате вхождения его в обширный языковой союз, что привело к противопоставлению палатальных/непалатальных согласных и передних/задних гласных. Это можно было бы считать предпосылкой позднепраславянского слогового сингармонизма, постулировавшегося Якобсоном, но который, по-моему, справедливо критиковал Н. Ван-Вейк [24], см. также [25]. Согласно Новаку, указанная корреляция согласных была в дальнейшем устранена - частично в западнославянском и полностью в южнославянском. Крушение Аварского государственного образования с центром в Карпато-Дунайском регионе, где в то время находилось множество временно подчиненных аварам славянских племен, войсками Карла Великого в 790-х гг. было, по мнению Новака, причиной новых миграций (и возвращения на места прежнего жительства) этнических групп, которые перешли из Восточного Закарпатья (с территории, в общем совпадающей с современной Трансильванией) в область Среднего Поднепровья. Позже из этих этнических групп сложились восточные славяне.

В связи с этим стоит упомянуть мнение Х. Ланта, который (следуя мысли О. Прицака) выделял роль аваров в формировании лишь ко времени их появления консолидировавшегося праславянского языка, языка, который понимали и на котором говорили на всей территории, заселенной славянами. Лант писал: «Историческое вторжение степных народов, главным образом аваров, между 500 и 750 гг., создало славянский *lingua franca*, который распространился по всей славянской территории и даже на новых землях вне ее, стирая особенности старых диалектов и языков. Этот новый, единообразный язык оставался очень стабильным в течение IX века, и до письменной фиксации древнецерковнославянского языка в нем начало формироваться лишь несколько новых изоглосс» [26]. Нужно добавить, что ученый из Гарварда несколько смягчает свое нетривиальное и смелое утверждение в двух примечаниях (с. 44 и 45), указывая, что особенности старых языков несомненно сохранялись во многих отдельных ареалах десятилетиями, если не веками. Важно отметить, что ни древнейшие тексты, ни современная диалектология не могут помочь реконструировать ни одно из этих древних различий. Следует также предположить, что единообразие фонологической и грамматической структур, а также и словаря не было абсолютным, однако различия эти были столь незначительны, что их действительно невозможно обнаружить. Лант предположил, что до 750 г. в языке славян не видно вообще никаких диалектных различий в области фо-

нетики, тогда как в морфологии отличия были не большими, чем между древнецерковнославянским и древнерусским [27].

Гипотеза о «монголизации» (алтаизации) части балто-славян - а последняя общность и сама по себе остается в настоящее время дискуссионной - не представляется убедительной. Скорее мы можем предположить, что славяне выделились из более крупной позднеиндоевропейской диалектной группы (включавшей также предков балтийских и германских народов) в результате вторжения иранских (скифо-сарматских) племен в степи юго-восточной Европы и более западные сопредельные территории. Предки балтов и германцев не попали под иранское господство, и на их язык не повлиял иранский суперстрат, тогда как предкам славян посчастливилось не в такой степени. Тем не менее можно считать правдоподобной гипотезу об обратном движении, в результате разгрома походами Карла Великого Аварского государства, некоторых славянских группировок из Подунавья и Потисья к среднему течению Днепра и, по всей видимости, в более западные области, а позднее также в район Верхнего Днепра, первоначально заселенный балтами (см. [28]). Дополнительно о славянах, аварах и булгарах (протоболгарах) на Балканах и смежных северных территориях в раннем средневековье см. [29].

Здесь заслуживают упоминания работы еще двух ученых. Речь пойдет о смелой статье А. М. Шенкера, в которой ставится вопрос: были ли славяне в Центральной Европе до Великого переселения народов?, а также о ряде взаимосвязанных работ Х. Кунстманна, публикующихся в журнале «Die Welt der Slaven» с начала 80-х гг. и продолжающих выходить по сей день.

Шенкер [30], тщательно пересмотрев имеющиеся данные, отвечает на вопрос, вынесенный им в заголовок статьи, однозначно отрицательно. Он не разделяет мнения многих польских ученых, которые помещают «автохтонную» славянскую прародину в современной Польше или в бассейнах Вислы и Одера. При этом Шенкер дает превосходный обзор многих польских работ, освещающих эту проблему, не упоминая, однако, исследований некоторых авторов, в частности, Я. Налепы и В. Манчака. Славист из Йеля начинает свою статью с утверждения, что, в противоположность кельтским и германским племенам, славяне не появлялись на исторической арене вплоть до VI в. Более ранняя история славян неясна из-за молчания их соседей, немоты собственной устной традиции и ненадежности данных, представляемых археологией, этнографией, палеоботаникой, географией и другими нелингвистическими науками. Американский лингвист упоминает так называемый «аргумент бука», впервые сформулированный Й. Ростафинским [31]. Казалось, что этот аргумент исключает возможность западной прародины, однако позднее он был обесценен результатами пыльцевого анализа, который показал, что столетия и даже тысячелетия тому назад восточная граница распространения бука проходила гораздо западнее, чем в настоящее время, а именно - по территории современной Восточной Германии (между Мекленбургом и Рудными горами) - последний факт не отмечен Шенкером. Эти данные позволяют включить как современную Польшу, так и часть ГДР в число возможных территорий славянской прародины. Далее Шенкер на примере цитат из Помпония Мелы и Плиния Старшего (I в. н. э.), пересказывавшего сообщение Корнелия Непота (I в. до н. э.), показывает, сколь мало достоверными можно считать сведения о предполагаемом морском путешествии «индийцев»(?) к германским берегам, в таком авторитетном научном справочнике, как «Słownik starożytności słowiańskich». В этом издании сообщение Плиния всерьез рассматривается как свидетельство морской торговли у славян (на самом деле у «индийцев», т. е. венов, которые, видимо, неправильно идентифицируются со славянами) между Балтийским и Северным морями на рубеже старой и новой эры. В действительности же, как

справедливо отметил Шенкер, нет оснований предполагать, что славяне достигали берегов Балтики в столь отдаленные времена. Например, кроме восходящего к праиндоевропейскому уровню слова со значением «море» (*móre, ср. лат. *mare*), славяне, видимо, не имели ни одного собственного мореходного термина. (Заметим в скобках, что и само это индоевропейское слово считается относящимся к доиндоевропейскому субстратному слою.) Шенкер выдвигает убедительную гипотезу, по которой народом, с незапамятных времен обитавшим на южном и восточном побережье Балтийского моря, были *венеты*. Это подтверждается, наряду с другими фактами, латышским названием реки *Вента* и родственными ему топонимами *Вентспилс* и *Венден* (ныне *Цесис*) в Латвии. Ливонский летописец Генрих Латвийский (Henricus de Lettis, XIII в.) в «Ливонской хронике» описывает безусловно неславянское племя виндов (*Vindi*), которые первоначально жили в Куронии, а затем в Ливонии. В этом контексте можно вспомнить также легендарный город Венета на о. Волин (в эстуарии р. Одер), могущественный славянский торговый город, который, как говорит предание, погрузился в море.

Поэтому есть все основания заняться интерпретацией названия Ουενεδικός κόλπος - «Венетский залив» - у Птолемея (II в. н. э.), который с уверенностью считают частью Балтийского моря, точнее, отождествляют с Гданьским заливом. Тот факт, что название *венеты* (нем. *Wenden, Winden*) в дальнейшем использовалось немцами на пограничных территориях (Каринтия, Лужица, южное побережье Балтики) для обозначения славян, которые были их соседями в этих землях, сам по себе не удивителен. Сходный перенос названия, видимо, мог произойти также в случае с восточнославянским племенем *вятичей* (**Vēt-*), которые, возможно, пришли на свою территорию с запада. Уже Цезарь (*De bello Gallico*, III.8) знал о мореходном искусстве венетов. Единственным, кто мог в то время потеснить венетов с их прежней территории, были балты. И действительно, балты двигались в западном направлении до реки Персанте в Померании и до западного берега Нижней Вислы. На территории к западу от этой небольшой реки до Нижнего Одера, а возможно, и на западном его берегу в более раннее время жило смешанное балто-славянское население (см. [32]). В этом контексте примечательно отсутствие общеславянского названия янтаря - самого ходового предмета на известном Янтарном пути, тянувшемся от южных берегов Балтики до северной Адриатики. Как хорошо известно, в балтийских языках есть собственное название этого товара, ср. русское заимствование из балтийских языков *янтарь* (литов. *gintāras*), тогда как в польском используется слово немецкого происхождения *bursztyn* (ср. нем. *Bernstein*). Более подробно о роли янтаря у балтов и о торговле янтарем, возникшей в балтийском ареале, см., например [33; 34 - passim; 35, 36].

Шенкер справедливо отвергает любые славянские этимологии топонима *Калиш* (Καλισία у Птолемея) и названий крупных рек - *Вислы* (известной некоторым античным писателям в форме *Vistula*), *Варты* и *Одера* (Одры). В этом отношении он также расходится с Голомбом. По мнению Шенкера, название польского города имеет скорее кельтское или, возможно, иллирийское происхождение - ср. корень **kal-*, имеющий рефлекс в латинском и романских языках. Для гидронима *Вистула* - *Висла* предполагалось германское или кельтское происхождение. Все эти названия рек, видимо, относятся к древнеевропейскому слою гидронимии, см. работу Удольфа о гидрониме *Варта*[37].

Шенкер по праву не верит в отождествление носителей так называемой лужицкой культуры (ок. 1300-1400 гг. до н. э.) с древнейшими славянами. Он также прав в своем скептицизме относительно любой этнолингвистической идентификации, основанной исключительно на данных археологии при отсутствии каких-либо подтверждений со стороны лингвистики. Более того, Шенкер отмечает, что даже при чисто археологиче-

ском подходе несомненно славянская керамика пражского типа гораздо примитивнее как с технической, так и с эстетической точки зрения, чем исполненная с большим искусством керамика лужицкой культуры и культур римского времени (в частности, керамика пшеворского типа). Следующее свидетельство против широкого распространения славян на территории современной Польши и восточной части ГДР Шенкер видит в том, что римляне, вероятно, ничего не знали о славянском населении, за Эльбой и Дунаем в первые столетия нашей эры, хотя тысячи римских монет обнаруживаются на протяжении всего Янтарного пути. Поэтому американский ученый не разделяет мнения Ф. Дворника о том, что мы знали бы гораздо больше о славянах античного времени, если бы они, подобно своим кельтским и германским современникам, имели более тесные и прямые контакты с римлянами, которые, по мнению Дворника, жили по соседству со славянами. Шенкер полагает, что этого не могло быть: до времени Великого переселения народов славяне не жили оседло в Центральной Европе. Ни одно из сообщений авторов I и II вв. н. э. о странах Центральной Европы не содержит таких недвусмысленных свидетельств о славянах, какими мы располагаем в случае с кельтами, различными германскими племенами и даже с балтами, - достаточно обратиться к сочинениям Тацита и Цезаря. Наряду с этим ни в одном из греческих и латинских источников не приводятся слова, могущие считаться либо несомненно славянскими по происхождению, либо дошедшими до нас в славянской языковой форме. Шенкер думает, что скудные сведения о расселении славян до V-VI вв. показывают, что в то время славяне жили в районе Среднего Поднепровья. Лишь в последующие века они вышли за пределы этой территории, достигнув Центральной Европы и, с другой стороны, Балкан. Мысль, что славяне жили на Висле, Одере и Эльбе до начала нашей эры, не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное, она выражает романтическое стремление западных славян, в первую очередь поляков, найти свои корни на собственной родине, чтобы не отличаться от более удачливых в этом отношении западных соседей. Система рассуждений Шенкера о расположении древнейшей прародины славян не очень далека от гипотезы Голомба, хотя между их точками зрения есть и существенные различия; взгляды Шенкера близки также и моим, высказанным ранее [38].

Напротив, значительно отличаются от соображений Шенкера некоторые мысли, недавно высказанные немецким славистом Х. Кунстманном. В ряде статей Кунстманн утверждает, что славяне расселялись на современные и исторически засвидетельствованные территории с Балкан, точнее, с Южных Балкан. Взгляды Кунстманна, таким образом, несколько сходны с гипотезой, развиваемой Трубачевым и, в некотором отношении, также и Новаком, хотя, в отличие от этих авторов, немецкий ученый ищет отправную точку славянских миграций гораздо южнее. Здесь нет ни необходимости, ни места для подробного рассмотрения идей Кунстманна, отдельные из которых, особенно на первый взгляд, кажутся причудливыми. Однако нужно сказать, что большинство из его гипотез разработано с большим искусством и основывается на глубоком изучении соответствующих источников. Прекрасно аргументированы многие из содержащихся в статьях Кунстманна толкований славянских этнонимов, а также северославянских (т. е. отмеченных к северу от Карпат и Судет) топонимов и антропонимов. Необходимо, однако, заметить, что у меня, как, несомненно, и у других специалистов, остаются сомнения относительно корректности и надежности отдельных ономастических сравнений Кунстманна. Я имею в виду такие сопоставления, как *Русса* (в настоящее время *Старая Русса*), *Русь*: *Ra(g)usa*, *Ra(g)usium* [39, с. 105-109], или случай с *Новгородом*, в названии которого исследователь видит антоним к «старому городу» (*Стариграду* - это название он относит к Эпидавру; см. [39, с. 112-113]). Трудно не восхититься богатством ономастических данных, отобранных и истолкованных немецким

ученым, не говоря уже о внутренней последовательности его рассуждений. Здесь мы можем задать себе вопрос, достигают ли его аргументы цели в доказательстве (южно-)балканской локализации прародины славян, и с некоторым удивлением ответить на него негативно. Когда несколько лет назад я спросил Кунстманна, какого он мнения по этому поводу, то получил ответ, что он вообще очень скептически относится к понятию «славянская прародина». Кунстманн предполагает, что, скорее, первоначально было множество полукочевых этнических групп или племен, занимавших относительно небольшие территории. Эти ограниченные племенные ареалы, согласно Кунстманну, первоначально не располагались на Балканах, т. е. к югу от того ареала, где помещает прародину Трубачев и где ранее предположительно жили иллирийцы. Славяне не проникли в глубь Балканского п-ова до 550 г. до н. э., когда они прорвались через римскую линию обороны, шедшую вдоль Дуная. С этой проблемой тесно связан вопрос о числе людей, участвовавших в этих миграциях. Кунстманн отметил, что он не верит в «огромные массы народа», которые видятся современной науке, черпающей данные из исторических источников более позднего времени. По мнению Кунстманна, эти этнические объединения не могут рассматриваться даже в качестве племен (*gentes*, известных нам из поздней античности), а были скорее всего большими родами или кланами. Он утверждает, что в этом и заключается причина того, что археологические находки доисторических славянских древностей столь спорадичны, а отчасти и дискуссионны.

Если мы предположим, что не более 30-40 тыс. мужчин могли носить оружие во время древнейшей фиксации славянской истории, то можно было бы оценить общее число говоривших на славянском языке в тот период приблизительно в 200 тыс. человек. Ср. в связи с этим расчеты известного венского медиевиста Г. Вольфрама, согласно которому единовременное число готов было около 100 тыс. человек, среди них не более 15-20 тыс. воинов [40]. Чарнецкий [41] также предполагает небольшое количество готов в период их древнейшей миграции из Скандинавии на территорию современной Польши. Итак, согласно Кунстманну, Балканы были лишь территорией, на которой малые славянские группировки временно обитали более или менее длительный период. Он предполагает также (с меньшими, как мне кажется, основаниями), что в балканском регионе, по крайней мере недолго, жило также небольшое число балтов. Кунстманн видит в сербах (сорбах), хорватах и болгарях, когда-то живших в Саксонии и соседних землях, иммигрантов с Балкан - эту гипотезу поддержал археолог из ГДР И. Херрманн [42], а хорватский историк Н. Клаич (его работа готовится к печати) всерьез рассматривает ее в своем исследовании. Эти ученые понимают, что старое мнение об однократном переселении славян с севера на юг уже не может считаться приемлемым и должно быть дополнено признанием перемещения славянских этнических групп и с юга на север. Дальнейшей разработке этой гипотезы посвящена и последняя статья Кунстманна: он считает, что славянское население Северной и Центральной Германии происходило с Балкан [43].

Как видно из приведенных выше доказательств сложного характера славянских миграций, новая картина древнейших доступных для исследования периодов славянской истории не обязательно должна быть вариантом концепций, защищаемых Голомбом или Шенкером. В связи с этим можно упомянуть славянское племя милингов на Пелопоннесе (см. [44]), название которых, как полагал З. Штибер, видимо, отражено в топониме *Млэндз* (*Mładz*: деревня близ Варшавы) [45]. Однако вопреки мнению Штибера, польский топоним не обязательно должен считаться расположенным на территории славянской прародины.

Что касается соображений Кунстманна о численности ранних славян, то, как мне кажется, низкие цифры, указываемые им, действительно могут относиться к славян-

ским кланам и мелким племенам, занимавшим незначительные пространства. Однако сказанное вряд ли касается славян времени, непосредственно следовавшего за Великим переселением народов, когда славяне были распространены на обширных пространствах - от Греции (в ней славяне жили на Пелопоннесе и даже некоторое время на островах в Эгейском море) до Восточных Альп и Богемии, от Эльбы, Заале и Балтийского побережья до озер Чудского, Ильменя и Ладожского (редкие поселения славян были и на берегах Финского залива) и до Верхнего Поволжья и Поочья. Следует далее отметить, что в своем детальном исследовании славянских вторжений на Балканы и судьбы славянских племен в этом регионе в первых веках н. э. Дж. Файн [29, с. 25-93] часто напоминает об отсутствии каких-либо прочных политических объединений у славян в эпоху аварского господства и подчеркивает, что различные славянские группы впервые образовали значительное военно-политическое объединение лишь в виде Первого болгарского царства (во главе которого стояло алтайское племя протоболгар). Однако американский ученый также ставит под сомнение высокую численность славян на Балканах в ту эпоху. На самом деле, расселившись на обширных пространствах далеко от исходного пункта, славяне не образовали непрерывного пространственного континуума. Речь идет не только о разделении южных и северных славян другими этническими группами - германцами, подвижным романским населением не совсем ясной принадлежности, а также вторгшимися венграми (мадьярами), но и о частичном сохранении остатков различных индоевропейских народов, отчасти ассимилированных или истребленных славянами (фракийцы, иллирийцы и венеты), а также о различных группах алтайских народов, в первую очередь аваров. Не надо также забывать, что большие территории были в то время безлюдными либо имели редкое население - огромные леса, болота и в особенности горные местности. Тем не менее после этих дальних переселений и волн экспансии число славян достаточно рано должно было превзойти предполагаемое Кунстманном. Доказательством этого служит, несомненно, и то, что во время Моравской миссии Константина-Кирилла и Мефодия в 860-80 гг. н.э. мы видим в большой степени однородный язык у всех славян, поскольку македонско-болгарский диалект солунских братьев был легко понятен как в Центральной Европе (Богемия - Моравия - Паннония), так и на Руси; в это же время славяне, видимо, обладали высокой степенью сознания своего этнического, если еще не национального, единства. Действительно ли разгадка этого единообразия заключается в роли аварского владычества, под гнетом которого объединившиеся славянские племена подверглись взаимной ассимиляции, как это предполагал Лант?

В заключение несколько мыслей по поводу этногенеза и прародины славян. Как я писал в других работах [46, 47], дивергентные и конвергентные процессы в языковом развитии не только чередуются во времени, но могут происходить и одновременно. Это относится не только к исторически засвидетельствованным фазам развития различных языков, но в равной степени верно и в отношении доисторических стадий языкового развития, неполно, в гипотетическом виде обнаруживаемых средствами реконструкции - как внешней (сравнительной), так и внутренней. Разумеется, то же можно сказать про возникновение и становление праязыков - как праславянского (общеславянского), так, по всей видимости, и праиндоевропейского. Остановимся на проблеме языков, наиболее близких к славянским. Я согласен с мнением, ранее высказанным Б. В. Горнунгом [48] и В. К. Журавлевым [49], что западнобалтийский язык, вернее, его предок (из которого развился древнепрусский язык), видимо, был ближе к формировавшемуся тогда славянскому, чем к предшественнику восточнобалтийских языков (ныне представленных литовским и латышским языками). Лишь позднее западнобалтийская языковая общность (или, вернее, западнобалтийская изоглоссная зона) вновь подверглась кон-

вергенции, сблизившись с предбалтийскими (pre-Baltic), в результате чего образовалась обладающая яркими отличительными чертами и в то же время и высшей степени архаичная балтийская группа индоевропейской семьи языков. Что касается родства балтийских и славянских языков, то, по моему теперешнему мнению, за эпохой балто-славянской языковой общности - точнее, предбалто-славянской, т. е. части диалектно раздробленного индоевропейского праязыка - последовала эпоха дивергентного развития. Во время этой фазы эволюции балтийский и в особенности славянский независимо друг от друга вступали на некоторое время в конвергентные отношения с другими индоевропейскими языковыми группами, и дальнейшем же сблизились вновь и начали сильно влиять друг на друга. Последний период взаимовлияния приходится, по крайней мере, частично, на эпоху письменной фиксации славянского, в балтийском же он протекал в дописьменную пору, окончившуюся лишь к 1400 г. с появлением первых древнепрусских текстов (более подробную аргументацию по этому вопросу см. в [47, с. 7-10]).

Я не считаю, что индоевропейский праязык возник во время распада первичного человеческого языка: он также является продуктом предшествующего дивергентно-конвергентного развития. Эта точка зрения поддерживается все возрастающим числом указаний на то, что праиндоевропейский как целое отдаленно родственен другим языковым семьям Евразии и Северной Африки в рамках более широкого объединения, известного в качестве ностратической макросемьи языков и народов. В этой области исследований большой успех был достигнут в результате улучшения комплексного метода реконструкции, известного под названием «внешнее сравнение», которое использует генетические и типологические критерии сравнения и сопоставления языков. В частности, работа в этой области ведется группой советских ученых, возглавляемых В. А. Дыбо, продолжающей пионерские работы В. М. Иллич-Свитыча, а с недавнего времени и в США группой американских лингвистов под руководством В. В. Шеворошкина. Несмотря на резкую критику подхода Н. С. Трубецкого к «индоевропейской проблеме» [50], я склонен думать, что он был на верном пути - см. также [51, 52].

Что касается проблемы происхождения славян и мест их древнейшего расселения, то представляется возможной - по крайней мере, в некоторых отношениях - комбинация некоторых идей, высказанных в последние годы Голомбом, Удольфом, Трубачевым, Шенкером, Лантом и Кунстманном. Возможно, что этнические группы, идентифицируемые в качестве славянских, впервые появились в виде небольших родовых объединений в Среднем Поднепровье и смежных регионах, простиравшихся до северных склонов Карпатских гор. Их предки, которых еще нельзя считать славянами, в более раннее время также могли жить на Верхнем Дону либо в сопредельных регионах. С территории, примерно совпадающей с современной Правобережной Украиной, часть славян (но определенно не все они) позднее, видимо, перешла по различным перевалам через Карпаты либо обошла эту горную цепь, достигнув в результате Среднего Подунавья, и вскоре двинулась дальше на юг. Лишь во время владычества аваров (вероятно, смешиваясь или в союзе с ними) славяне сложились в относительно монолитную и весьма единообразную этнолингвистическую группу. Именно с Балкан и территорий, непосредственно примыкавших к ним с севера, многочисленные славяне (после их совместных с аварами неудачных набегов на Византию и даже в большей степени после разгрома аваров войсками Карла Великого в 790 гг.) вновь двинулись к северу. Точнее говоря, они двигались теперь по двум направлениям: на северо-восток, иными словами, из бассейнов Дуная и Тисы на территорию современной Западной Украины, заселив впоследствии часть Европейской России, а также на северо-запад, в современную Чехословакию, Польшу, Центральную и Северную Германию. Несколько загадоч-

ное легендарное государство середины VII в. Само, возможно, не было столь обширным, как это предполагалось, центр же его находился дальше к западу, где-то в Восточной Франконии и на крайнем севере Баварии, в верховьях Майна. Это государство, видимо, было эфемерным, периферийным славянским объединением, возникшим в пространстве между франкской и аварской сферами влияния (см. [53-55]).

Различение первичных и вторичных прародин конкретных этнолингвистических групп, которое предлагает, например, М. Гимбутас [56] в случае с индоевропейцами, может быть по аналогии перенесено на славян: их первичная, древнейшая прародина была на Среднем Днепре и в Правобережной Украине, а вторичная славянская прародина находилась на Балканах и в Среднем Подунавье, где они жили бок о бок с аварами. Идея существования первичной прародины, отличной от вторичных, может также помочь в объединении таких противоположных точек зрения, как, с одной стороны, археолога М. Гимбутас и некоторых лингвистов, поддерживающих ее концепцию, среди которых можно назвать У. П. Леманна [57-58] и А. Мартине [52, в особенности с. 18-20], и, с другой стороны, лингвистов Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова. Регион Понтийских степей с их курганной культурой, рассматриваемый Гимбутас (см., в частности [59], а также более ранние ее исследования, в особенности [60]), в действительности может рассматриваться как место вторичной - а не первичной, как считает Гимбутас - прародины индоевропейцев. Таким образом, первичная прародина индоевропейцев могла в действительности располагаться на Ближнем Востоке, где-то между Кавказом и Месопотамией, или, возможно, в более точечном регионе внутри этой области, как это было предложено советскими лингвистами (см. [61-63]), и в первую очередь в их капитальном труде [64] (в особенности с. 857-957). Разумеется, учитывая то, что было сказано выше, ближневосточный индоевропейский ареал также можно считать лишь частью территории, которую занимали носители языков предындоевропейской ностратической макросемьи.

Британский археолог К. Ренфрью, отрицающий, как и Трубачев, (на методологических основаниях) само понятие «древнейшей прародины», отыскиваемой по данным лингвистики, в недавней дискуссионной книге «Об археологии и языке» высказал мнение, по крайней мере в одном отношении близкое к точке зрения Гамкрелидзе и Иванова, предположив, что «приблизительно до 6000 г. до н.э. в восточной части Анатолии, а также в соседних землях к востоку и юго-востоку и, возможно, нигде больше жили люди, говорившие на языках (sic), бывших предками всех современных индоевропейских языков» - см. ([65, с. 266, 272 и 288], а также [65, с. 75-98, гл. «Проблема прародины»]). В связи с этим нужно заметить, однако, что Анатолия (или по крайней мере, большая ее часть) традиционно считается местом, где первоначально индоевропейцы не жили, даже если они и переселились сюда в очень раннюю эпоху. Свидетельство тому - данные хеттского языка, письменные памятники которого датируются периодом от 1900 до 1200 гг. до н.э.: хеттский показывает большие отклонения от предполагаемого индоевропейского языкового типа и содержит значительные следы неиндоевропейского субстрата. Между названными выше гипотезами Ренфрью и, с другой стороны, Гамкрелидзе и Иванова есть еще одно важное различие, касающееся хронологии праиндоевропейского языка: по Ренфрью, его возраст на два тысячелетия или более того старше, чем по мнению Гамкрелидзе и Иванова.

Разумеется, М. Гимбутас помещает вторичную индоевропейскую прародину в Центральную Европу, куда часть индоевропейцев переселилась, по ее мнению, из первичных мест проживания в Понтийских степях и из прилегающих земель Нижнего Подунавья. Однако ничто не подтверждает предположения, что предки греков явились на свою историческую родину по обоим сторонам Эгейского моря и расселились по Архипе-

лагу, пройдя вдоль северных берегов Черного моря, а не прямо через Анатолию, которая, однако, как это видно из данных хеттского языка, попавшего под сильное влияние субстрата, не была первоначальной индоевропейской территорией (см. также мой разбор догреческого индоевропейского субстрата на Южных Балканах и в Архипелаге [66]). Я убежден, что еще менее вероятна гипотеза о древнейшей индоевропейской прародине в бассейне Дуная, выдвинутая И. М. Дьяконовым [67] и, видимо, разделяемая О. Н. Трубачевым. По мнению последнего, славяне также происходят из центрального индоевропейского региона - см. [5]. Исходя из другой линии рассуждений, также и В. Манчак [68] неубедительно пытается доказать, что первоначально славяне и балты жили между Одером и Неманом, на территории, которая была, по его мнению, частью индоевропейской прародины.

Литература

1. Birnbaum H. Weitere Überlegungen zur Frage nach der Urheimat der Slaven // ZSLPh. 1986. V. 46.
2. Mańczak W. *Praojczyzna Słowian*. Wrocław, 1981.
3. Gołąb Z. The ethnogenesis of the Slavs in the light of linguistics // American contributions to the Ninth International Congress of Slavists. Kiev, 1983. Vol. 1: Linguistics. Ohio, 1983.
4. Udolph J. Studien zu den slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen. Ein Beitrag zur Frage nach der Urheimat der Slaven. Heidelberg, 1979.
5. Трубачев О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики // ВЯ. 1982. № 4, 5. (= Linguistics and ethnogenesis of the Slavs: The ancient Slavs as evidenced by etymology and onomastics // The journal of Indo-European studies. 1985. V. 13).
6. Lehr-Splawiński T. *O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian*. Poznań, 1946.
7. Nalepa J. *Słowiańszczyzna północno-zachodnia. Podstawy jejbytności i jej rozpad*. Lund - Poznań, 1967-1968.
8. Nalepa J. Miejsce uformowania się Prasłowiańszczyzny // *Slavica Lundensia*. 1973.
9. Nalepa J. Dezintegracja Prasłowiańszczyzny i Słowiańszczyzny północno-zachodniej // *Slavica Antiqua*. 1973. V. 20.
10. Mańczak W. *Język staropruski a praojczyzna Słowian* // *Acta Balto-Slavica*. 1986.
11. Udolph J. Die Landname der Ostslaven im Lichte der Namenforschung // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1981. V. 29.
12. Udolph J. Kritisches und Antikritisches zur Bedeutung slavischer Gewässernamen für die Ethnogenese der Slaven // *ZSLPh*. 1985. V. 45.
13. Specht F. *Der Ursprung der indogermanischen Deklination*. Göttingen, 1944-1947.
14. Thieme P. *Die Heimat der indogermanischen Gemeinsprache*. Wiesbaden, 1953.
15. Birnbaum H. Jeszcze raz o praojczyźnie Słowian // *Slawistyczne studia językoznawcze*. Festschrift F. Sławski. Wrocław, 1987.
16. Birnbaum H. Die Karpaten als Faktor in der Entstehung, Entwicklung und Verbreitung des Slavischen // *Kultur- und Sprachkontakte des Slavischen*. Festschrift V. de Vincenz.
17. Novák L. Vznik Slovanov a ich jazyka (Základy etnogenézy Slovanov) // *Slavica Slovaca*. 1984. V. 19.
18. Novák L. Slovenské a podkarpatorské narečia vo svetle europske fonetickej geografie. Synchronické a diachronické poznámky k porovnávacej jazykovede stredoeuropskej // *Linguistica Slovaca*. 1939-1940. V. 1-2.
19. Birnbaum H. Balkanslavisch und Südslavisch: Zur Reichweite der Balkanismen im südslavischen Sprachraum // *Zeitschrift für Balkanologie*. 1965. Bd. 3. S. 15-17.

20. Бирнбаум Х. Славянские языки на Балканах и понятие так называемых языковых союзов // *Glossa*. 1968. V. 2. P. 71-72, 89-90.
21. Birnbaum H. Typology, genealogy, and linguistic universals // *Linguistics*. 1975. V. 144. P. 12.
22. Birnbaum H. // *Studies in language*. 1981. V. 5. P. 403-404. Rec: Solta G. R. Einführung in die Balkanlinguistik mit besonderer Berücksichtigung des Substrats und des Balkanlateinischen.
23. Birnbaum H. Tiefen- und Oberflächenstrukturen balkanlinguistischer Erscheinungen // *Ziele und Wege der Balkanlinguistik* / Hrsg. von Reiter N. Berlin - Wiesbaden, 1983. S. 45-46.
24. Wijk N. van. Zum urslavischen sogenannten Synharmonismus der Silben // *Linguistica Slovaca*. 1941. V. 3.
25. Журавлев В. К. Наука о праславянском языке: Эволюция идей, понятий и методов // Бирнбаум Х. *Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции* / Под ред. Дыбо В. А., Журавлева В. К. М., 1987, с. 482-484.
26. Lunt H. G. Slavs, Common Slavic, and Old Church Slavonic // *Litterae Slavicae medii aevii*. Festschrift F. V. Mareš / Ed. by Reinhart J. München, 1985. P. 203.
27. Lunt H. G. On Common Slavic // *Zbornik Matice srpske za filologiju i linguistiku*. Festschrift M. und P. Ivic. 1984-1986. V. 27-28. P. 420.
28. Топоров В. Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
29. Fine J. V.A., Jr. The early medieval Balkans: A critical survey from the sixth to the late twelfth century. Ann Arbor, 1983. P. 29-113.
30. Schenker A. M. Were the Slavs in Central Europe before the Great Migrations? // *International journal of Slavic linguistics and poetics*. 1985. V. 31-32 (= *Slavic linguistics, poetics, cultural history*. Festschrift H. Birnbaum / Ed. Flier M. S. and Worth D. S.).
31. Rostafiński J. O pierwotnych siedzibach gospodarstwie Słowian w przedhistorycznych czasach // *Sprawozdania z czynności i posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie*. 1908. V. 13/3.
32. Birnbaum H. Indo-Europeans between the Baltic and the Black Sea // *The journal of Indo-European studies*. 1984. V. 12. P. 236-242.
33. Gimbutas M. Gintaro keliai priešistoriniais laikais // *Aidai*. 1953. V. 6(62).
34. Gimbutas M. Die Balten. Volk im Ostseeraum. München, 1983.
35. Gimbutas M. East Baltic amber in the fourth and third millennia B. C // *Journal of Baltic studies*. 1985. V. 16.
36. Gimbutas M. Studies in Baltic amber // *Quarterly review of archaeology*. 1986. V. 7.
37. Udolph J. Der Name der Warta / Warthe und die germanisch-slavisches Beziehungen // *Etnolingwistyczne i kulturowe związki Słowian z Germanami*. Wrocław, 1987.
38. Birnbaum H. The original homeland of the Slavs and the problem of early Slavic linguistic contacts // *The journal of Indo-European studies*. 1973. V. 1. № 4.
39. Kunstmann H. Woher die Russen ihren Namen haben // *Die Welt der Slaven*. 1986.
40. Wolfram H. Geschichte der Goten. Von den Anfängen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. Entwurf einer historischen Ethnografie. München, 1979. S. 280-281 und Anm. 39; S. 325-326 und Anm., 18; S. 450.
41. Hzamecki J. The Goths in Ancient Poland. Coral Gables (Florida), 1975.
42. Eerrmann J. Einwanderung und Herkunft der Stammesgruppen // *Die Slaven in Deutschland. Ein Handbuch*. Neuauflage / Ed. by Herrmann J. Berlin, 1985. S. 26-27.
43. Kunstmann H. Beiträge zur Geschichte der Besiedlung Nord- und Mitteldeutschlands mit Balkanslaven. München, 1987.

44. Birnbaum H. Noch einmal zu den slavischen Milingen auf der Peloponnes // Festschrift für Herbert Brauer zum 65. Geburtstag / Ed. by Olesch R. and Rothe H. Köln-Wien, 1980.
45. Stieber Z. O nazwio wsi Mładz pod Warszawą // Wiener Slavistisches Jahrbuch.
46. Бирнбаум Х. О двух основных направлениях в языковом развитии. // ВЯ. 1985.
47. Birnbaum H. Divergence and convergence in linguistic evolution // Papers from the 6-th International conference on historical linguistics / Ed. by Fisiak J. Amsterdam - Poznań, 1985. P. 7 - 10.
48. Горнунг В. В. Из предыстории образования общеславянского языкового единства // V Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. София, сентябрь 1903 г. М., 1903.
49. Журавлев В. К. Еще раз о предмете, целях и задачах науки о праславянском языке // Язык и человек. Сборник памяти П.С. Кузнецова. М., 1970.
50. Trubetzkoy N. S. Gedanken über das Indogermanenproblem // Acta linguistica. 1939. V. 1. (= Die Urheimat der Indogermanen. Darmstadt, 1968).
51. Бодуэн де Куртене Л. А. О смешанном характере всех языков // ЖМНП. 1901. Т. 337. (On the mixed character of all languages // A Baudouin de Courtenay Anthology: The beginnings of structural linguistics. Bloomington - London, 1972).
52. Martinet A. Des steppes aux océans. L'indo-européen et les «indo-européens». P., 1980. P. 20.
53. Kunstmann H. Was besagt der Name Samo, und wo liegt Wogastisburg? // Die Welt der Slaven. 1979. V. 24.
54. Kunstmann H. Samo, Dervanus und der Slovenenfürst Wallucus // Die Welt der Slaven. 1980. V. 25.
55. Kunstmann H. Wo lag das Zentrum von Samos Reich? // Die Welt der Slaven. 1981.
56. Gimbutas M. Primary and secondary homeland of the Indo-Europeans: Comments on tbo Gamkrelidze - Ivanov articles // The journal of Indo-European studies. 1985.
57. Lehmann W. P. Proto-Indo-European syntax. Austin - London, 1974. P. 251.
58. Lehmann W. P. Linguistic and archaeological data for handbooks of Proto-Languagos // Proto-Indo-European: The archaeology of a linguistic problem. Studies in honor of Marija Gimbutas. / Ed. by Skomal S. N. and Polomé E. Washington, D. C, 1987.
59. Gimbutas M. Remarks on the ethnogenesis of the Indo-Europeans in Europe // Ethnogenese europäischer Völker / Ed. by Bernhard W. and Kandler-Palsson A. Stuttgart - Now York, 1986. P. 5-20.
60. Gimbutas M. An archaeologist's view of PIE in 1975 // The journal of Indo-European studies. 1974. V. 2.
61. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным // ВДИ. 1980. № 3. (= The ancient Near East and the Indo-European question: Temporal and territorial characteristics of Proto-Indo-European based on linguistic and historico-cultural data // The journal of Indo-European studies. 1985. V. 13.
62. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Миграции племен - носителей индоевропейских диалектов - с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ. 1981. № 2. (= The migrations of tribes speaking the Indo-European dialects from their original homeland in the Near East to their historical habitations in Eurasia // The journal of Indo-European studies. 1985. V. 13.

63. Gamkrelidze T. F., Ivanov V. V. The problem of the original homeland of the speakers of Indo-European languages (in response to I. M. Diakonoff's articles...) // The journal of Indo-European studies. 1985. V. 13.

64. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. I-II. Тбилиси, 1984.

65. Renfrew C. Archaeology and language: The puzzle of Indo-European origins. L., 1987. P. 266. 272, 288.

66. Birnbaum H. Pre-Greek Indo-Europeans in the Southern Balkans and the Aegean // The journal of Indo-European studies. 1974. V. 2. № 4.

67. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. 1982. № 3. (= On the original home of the speakers of Indo-European // The journal of Indo-European studies. 1985. V. 13).

68. Mańczak W. Le problème de l'habitat primitif des indoeuropeens // Folia linguistica historica. 1984. V. 5.

А. Е. Супрун

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ИХ ПРАРОДИНА

(Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию. - Минск, 1989. - С. 135-155)

Вопрос о времени и месте формирования славян

Формирование славянских племен происходило в процессе выделения их из числа многочисленных племен крупной (в настоящее время - крупнейшей в мире) языковой семьи - индоевропейской. Существуют различные предположения о предшественниках этой семьи, но они касаются столь глубокой древности, что не удастся бесспорно доказать генетическое родство (т. е. родство по происхождению) индоевропейских и некоторых других языков мира, хотя и высказываются мысли о древнем родстве индоевропейских и уральских, алтайских, хамитских, иберийско-кавказских и некоторых других языков (В. М. Иллич-Свитыч и др.). О сложении самой индоевропейской семьи нет единого мнения. Широко распространено традиционное представление о развитии индоевропейских языков из относительно единого индоевропейского праязыка. Однако не исключено, что этот праязык сложился в результате конвергенции (объединения) ряда диалектов, не обязательно возникших в результате дивергенции (распада) какого-то языкового единства. Иначе говоря, можно допускать сложение индоевропейского единства как языкового союза (Н. С. Трубецкой).

В конце IV тысячелетия до н. э. племена носителей индоевропейских диалектов расселялись на огромные территории Европы и Азии. Это обусловило возникновение в индоевропейских диалектах значительных особенностей, которые свидетельствуют об их расхождении, что обычно квалифицируют как проявление распада индоевропейского праязыка. Исторически зафиксированные древнейшие тексты на индоевропейских языках - хеттские клинописные надписи (начиная с XVIII в. до н. э.), составленный во II тысячелетии до н. э., но записанный в I тысячелетии до н. э. сборник древних индийских мифов "Ригведа", крито-микенские памятники греческого языка (XV-XIII вв. до н. э.) - относятся ко II тысячелетию до н. э., но явно предполагают длительное, не менее, чем тысячелетнее, развитие соответствующих языков. Поэтому нет сомнений в том, что к началу III тысячелетия до н. э. из относительно единого праиндоевропейского языка

уже выделились анатолийские (хетто-лувийские), арийские (индо-иранские) языки, греческий язык, т. е. индоевропейский праязык к этому времени уже распался.

Те индоевропейские племена, на основе которых позже возникли племена - предки славян, вместе с будущими предками балтов и некоторыми другими племенами также вычленились из индоевропейской общности. По предположениям одних ученых, был период совместной миграции (переселения) или совместного существования будущих балтов и славян с будущими германцами, по мнению других - с предками албанцев, по мнению третьих - с арийскими (индо-иранскими) племенами. Бесспорной является достаточно тесная связь славян и балтов. Однако характер этой связи вызывает разногласия. Одни специалисты высказывают мысль, что в течение некоторого времени существовало определенное этноязыковое единство носителей славянских и балтских диалектов - объединение племен - носителей балто-славянского праязыка. Другие ученые полагают, что балто-славянского праязыка не было, а была лишь смежность и параллельное развитие балтских и славянских диалектов. Третьи думают, что сближение балтских и славянских диалектов имело вторичный характер. Высказываются и другие мнения (первоначальная общность и позднее новое сближение и др.). Так или иначе период балто-славянской близости относится скорее всего ко II тысячелетию до н. э. По-видимому, к середине I тысячелетия до н. э., а возможно и раньше, у группы племен уже сформировались собственно славянские диалектные черты, достаточно отличавшие их от балтов. Иначе говоря, в это время сформировалось то языковое образование, которое принято называть праславянским языком.

То, что многие даты в предыдущих абзацах этого параграфа очень приблизительны (говорится о тысячелетиях), а также то, что здесь не указывались географические характеристики мест, где жили и куда расселились к III тысячелетию до н. э. индоевропейцы и где жили во II - I тысячелетиях до н. э. предки балтов и славян, - не случайно. Дело в том, что наука не располагает соответствующими точными данными.

Собственно языковые данные иногда очень ценны и интересны, но они не имеют точных географических и хронологических "привязок". Так, к примеру, наличие в славянских и германских или в славянских и иранских языках взаимно заимствованных слов бесспорно свидетельствует о том, что эти языки контактировали, оформление заимствований указывает на то, что контакты эти были очень давно, может указывать, что эти контакты происходили до таких-то и после таких-то звуковых изменений, но не дает ни абсолютной хронологии (такой-то век), ни абсолютной географии (бассейн такой-то реки, территория, ограниченная такими-то градусами широты и долготы). Аргументы о том, что наличие таких-то слов свидетельствует в пользу того, что народ жил там, где росли соответствующие растения или водились определенные животные, например аргумент бука или аргумент лосося, не очень доказательны и показательны. Во-первых, названия растений и животных могли заимствоваться, во-вторых, изменялась сама географическая среда, в-третьих, названия растений и животных нередко меняют значения (известно, к примеру, что славянское название слона восходит к заимствованному из восточных языков названию льва - *ар-слан*). Более точными оказываются собственно языковые данные тогда, когда их как-то удастся связать с конкретными датами или территориями. Так, например, славянское слово *korľь > русск. *король* представляет собой имя франкского короля Карла Великого (742-814), родоначальника династии Каролингов, и свидетельствует о том, что метатеза (перестановка) плавных, т. е. переходы типа *tort > *trat*, *trot*, *torot*, в период заимствования - не раньше конца VIII в. - была еще живым процессом или же произошла позже. Впрочем, и здесь иногда ставят под сомнение вопрос о том, о каком Карле идет речь. Но такие увязки удается сделать обычно в более новые времена.

Географически показательны данные местных названий - топонимики, в частности названия рек. Но, с одной стороны, и здесь приходится считаться с возможностью смены и переносов, а с другой стороны, не всегда достаточно убедительны соображения о происхождении, об этнической принадлежности тех или иных топонимов. Кроме того, топонимы очень часто не имеют точной датировки. Это означает, что топонимика обретает ценность при решении вопросов о проживании на той или иной территории тех или иных народов обычно в соединении с какими-то другими данными.

Археологические данные - типы погребений, сохранившиеся на месте бывших поселений остатки построек, орудий, утвари, пищи и т. п. хорошо привязаны к месту и, особенно теперь, благодаря современным методам определения времени путем различного рода химического и физического анализа предметов, неплохо датируются. Это касается и данных исторической антропологии - сведений о типах черепов, характерных болезнях и прочих особенностях сохранившихся останков людей (хотя иногда таких останков мало из-за принятых обычаев трупосожжения). Главная трудность в использовании такого рода материалов состоит в том, что в дописьменную эпоху - а для древнейших индоевропейцев, для эпохи балто-славянского единства или близости, да и для праславянского периода дело обстоит именно так - трудно связать те или иные факты материальной культуры с носителями тех или иных языков и диалектов, с явлениями духовной культуры. Более надежными оказываются такого рода материалы, тогда, когда хотя бы с какой-то стороны удастся соотнести археологические данные с данными о носителях того или иного языка.

Отмеченные сложности обусловили наличие ряда спорных положений относительно времени и территории поселения индоевропейцев до и после их разделения. Различные специалисты помещают прародину индоевропейцев в разных местах. Наиболее общей является точка зрения, согласно которой индоевропейцы размещались в центральной и юго-восточной Европе. Идут споры о том, где проходит восточная граница индоевропейцев - по Дону или по Волге, входит ли в указанную зону Балканский полуостров и т. д. Но на основании некоторых данных, в частности в связи со сведениями о развитии животноводства в Европе лишь с III тысячелетия до н. э., высказывается мысль о том, что в более ранний период, в IV и V тысячелетиях до н. э., индоевропейцы размещались в Передней Азии. Так, например, Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, авторы крупнейшего советского труда об индоевропейцах, говорят о том, что в IV тысячелетии индоевропейскую прародину можно локализовать "от Балкан (включая Ближний Восток и Закавказье) вплоть до Южной Туркмении". Такие предположения находят, по мнению этих ученых, свое подтверждение и в следах языковых контактов древних индоевропейцев с носителями древних семитских, картвельских и шумерских диалектов. Вообще, когда идет речь о прародине, целесообразно уточнять хронологические рамки пребывания того или иного этноса (племени, группы племен и т. д.) на той или иной территории. В одном тысячелетии прародина могла размещаться к Востоку, а затем соответствующий этнос мог переместиться к Западу и т. п. Но и в этом случае гипотезы едва ли могут восприниматься как окончательные и твердо установленные истины. Чем глубже в историю мы проникаем, тем, как правило, оказываются более предположительными наши построения.

Известия древних историков о славянах

Письменная история о славянах до нашей эры ничего не сообщает. Прозванный "отцом истории" греческий историк Геродот в V в. до н. э. посетил Ольвию (греческий город-колонию на берегу Бугского лимана, к югу от нынешнего Николаева). В книге 4

своей Истории он подробно рассказывает о Скифии, сообщает интересные этнографические подробности, нашедшие подтверждение в изображениях на недавно найденных скифских древностях, рассказывает о различных ветвях и племенах скифов и их соседей, в частности о скифах-земледельцах (пахарях), неврах, будинах. Попытки связать эти этнические наименования со славянами не имеют достаточных оснований.

В I-II вв. н. э. римские и греческие авторы (Тацит - в "Германии", Плиний Старший - в "Естественной истории", Птолемей - в "Руководстве по географии") упоминали о крупном народе венедов (венетов), жившем между Балтийским морем и Карпатами. На основании того, что в немецком языке название "венды" используется для обозначения славян, а также существовали славянские племена вятичи (старое звучание корня - vent), принято считать, что в состав венедов входили славяне. Высказывалось соображение, что венеды были неславянским народом, которые, однако, к I в. н. э. "уже забыли свой родной язык и говорили только по-славянски" (С. Б. Бернштейн).

Лишь в VI в. писавший по-латыни историк Иордан в своем сочинении "О происхождении и деяниях гетов", доведенном до 551 г., сообщает достоверные сведения о славянах, которых он называет склавенами:

"Начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многочисленное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, а на север - до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же - сильнейшие из обоих (племен) - распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов..."

Географические имена (топонимы) в отрывке из Иордана понимают так: Понтийское море - Черное море, Вистула и Вискла, видимо, варианты названия Вислы, Данастр - Днестр, Данапр - Днепр; Новиетун локализуют по-разному: обычно отождествляют с римским названием Новиедунум в дельте Дуная (ныне Исакача в Румынии), но, по другой точке зрения, - с Невиодунум в Паннонии; неясна и локализация Мурсианского озера.

Сведения о славянах содержит и сочинение византийского историка Прокопия из Кесарии (город в Палестине; 490/507 - после 562) "Война с готами". Прокопий указывает на близость склавен (славян) и антов, замечая, что "некогда даже имя у славян и антов было одно и то же". "В древности, - пишет Прокопий, - оба эти племени называли спорами ("рассеянными"), думаю потому, что они жили, занимая страну... "рассеянно", отдельными поселками... Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки". Истр - фракийское название нижнего Дуная, употреблявшееся греческими и римскими авторами. Прокопий рассказывает о жизни древних славян, об их религии, военной хитрости. Военное руководство "Стратегикон" Псевдо-Маврикия (конец VI - нач. VII в.) содержит некоторые сведения о левобережных (по отношению к Дунаю) славянах, их военных привычках, общественном строе. Анонимное сочинение "Равенская Космография" (мироописание) (VII-VIII вв.) считается переводом с греческого памятника V/VI или VII в. В этом памятнике указывается, что "около 6 часов ночи находится родина скифов, откуда происходят славяне". Мир делился анонимным автором на 24 часа, по 12 дня и ночи, ночные часы - это северные страны. Более точная локализация родины скифов и размещения славян по Равенскому Анониму вызывает затруднения и споры. Византийский деятель Иоанн Эфесский (506-585) рассказал в своем повествовании о славянских нападениях на Византию (в частности, в 578 г.). Таким обра-

зом, с VI в. сведения о славянах появляются во многих источниках, что бесспорно свидетельствует о значительной силе их к этому времени, о выходе славян на историческую арену в Восточной и Юго-Восточной Европе, об их столкновениях и союзах с византийцами, германцами и другими народами, населявшими в ту пору Восточную и Центральную Европу. Эти данные не могут, однако, прямо свидетельствовать о месте исторической прародины славян, откуда они стали расселяться на ныне занятые славянами земли. Для решения вопроса о славянской прародине необходимы и другие данные.

Данные археологии

Археологические материалы свидетельствуют о существовании в Центральной и Восточной Европе в период, предшествующий выходу славян на историческую арену, нескольких значительных археологических культур, часть из которых связывается со становлением славянства.

На полосе от р. Варты на Западе до р. Сейм (приток Десны) на Востоке, ограниченной примерно 50-52° северной широты, археологи обнаруживают тшцинецкую (по г. Тшцинец, Польша) культуру, относящуюся к XVI- X вв. до н. э. Жили представители этой культуры в небольших неукрепленных поселениях из землянок и наземных построек, захоронения производили трупоположением, занимались животноводством, меньше - земледелием, общественное устройство было у них родовое. Этническая принадлежность носителей тшцинецкой культуры спорна, но высказывают мысль, что они были предшественниками славян. В дальнейшем тшцинецкая культура вошла в состав лужицкой культуры.

Во II-I тысячелетиях до н. э. на огромных территориях между Роной, Рейном и Вислой, Днестром, Дунаем, от Балтийского до Средиземного морей были распространены родственные культуры полей погребальных урн, названные так по общему для них обычаю погребения останков сожженных покойников в урнах - глиняных сосудах, поставленных на дно могилы. Эти культуры принадлежали предкам европейских народов - кельтов, германцев, балто-славян, которые еще не были четко разделены. Ее разновидностью была древняя лужицкая культура; она нашла развитие в зарубинецкой, пшеворской культурах.

Лужицкая культура, названная так потому, что первые находки памятников были сделаны на территории Лужицы (где теперь живут серболужичане), - крупнейшая археологическая культура периода до нашей эры, распространенная на территории современного славянства. Она существовала в XIII/XII - IV/II вв. до н. э. на территории от Балтийского моря до Дуная за Судеты и Карпаты, от средней и верхней Эльбы (Лабы) до Волыни. Захоронение осуществлялось трупосожжением (поля погребальных урн). Представители этой культуры занимались земледелием (с деревянной сохой и плугом) и животноводством. Довольно развита была лепная керамика с украшениями, изготовленная без гончарного круга; она оказала влияние на соседей. С VII-VI вв. до н. э. начали изготавливать железо. В поздний период появились богатые погребения, свидетельствующие о выделении верхушки в родовом обществе. Жилища - деревянные дома столбовой или срубной конструкции; иногда дома делали длинными, делившимися на части. Селища были открытыми, но стали появляться и окруженные рвами и земляными валами, в труднодоступных местах. Этническая принадлежность носителей лужицкой культуры вызывала дискуссии: многие ученые считают, что это были венеты, некоторые ученые считают носителей лужицкой культуры предками славян.

В VII-III вв. до н. э. на юге нынешней Белоруссии и на севере нынешней Украины, в бассейне среднего Днепра, Припяти, нижней Десны, получила распространение милоградская культура (названная так по п. Милоград в Речицком районе на Гомельщине). Жили носители этой культуры в полуземлянках и наземных домах столбовой конструкции, которые объединялись в неукрепленные, а иногда и укрепленные селища. Занимались земледелием (для чего изготавливались железные орудия, хотя основными оставались деревянные) и животноводством. Керамические изделия лепились с круглым (полусферическим) дном, украшались орнаментом. Захоронения трупосожжением и трупоположением; имеются курганы, но есть и бескурганные могильники. Этническая принадлежность носителей милоградской культуры дискуссионна: ее связывали с неврами, упоминаемыми Геродотом, с балтами, отмечали связь со скифской и латенской (центральноевропейской кельтской) культурой; высказывалась мысль о проявлении в милоградской культуре некоторых черт предшественников славян. Предположение о том, что милоградская культура была как бы базой зарубинецкой, не представляется достоверным; возможно, обе эти культуры некоторое время сосуществовали параллельно.

К III/II в. до н. э. - III/IV в. н. э. относится зарубинецкая культура, названная так по д. Зарубинцы на Киевщине, где В. В. Хвойко в 1899 г. обнаружил могильник. Памятники зарубинецкой культуры характеризуются бескурганными могильниками с трупосожжением; небольшие поселения, состоящие из нескольких наземных или слегка углубленных в землю жилищ, расположены нередко на возвышениях. 50% костей из остатков пищи принадлежат домашним животным, а следовательно, носители этой культуры занимались как охотой, так и скотоводством; занимались они и земледелием, выплавляли железо и изготавливали соответствующие орудия; керамика лепная (без гончарного круга). Носителей зарубинецкой культуры часто идентифицируют со славянами, иногда с балтами, а некоторые ученые - и с другими этносами. Зарубинецкая культура охватывала территорию среднего Поднепровья: бассейны Припяти, Тетерева на западе и Десны, Сожа на востоке; на севере памятники зарубинецкой культуры находят у нынешнего Могилева, на юге - у Черкасс. Археологи отмечают влияние на зарубинецкую культуру мощной латенской культуры кельтов, распространенной во второй половине I тысячелетия до н. э. и в начале н. э. в Центральной Европе.

На западе зарубинецкая культура граничила с пшеворской культурой, названной так по польскому г. Пшеворск, у которого был обнаружен могильник. Памятники пшеворской культуры обнаруживаются в южной и центральной Польше. Они датируются II в. до н. э. - началом V в. н. э. Занимались носители пшеворской культуры земледелием (возделывали рожь) и скотоводством. Могильники бескурганные с трупосожжением. Жилища - столбовые наземные постройки, иногда полуземлянки. Из ремесел наиболее развито гончарное с применением гончарного круга, металлургия и кузнечное дело. Пшеворскую культуру связывают обычно с венедами, иногда предполагая при этом, что она принадлежала славянскому этносу, входившему в состав венедов.

Пражская археологическая культура V/VI - VII/VIII вв. н. э. названа так по лепной керамике без украшений, яйцеобразной формы с плоским дном и слегка отвороченной наружу кромкой, найденной в конце 1930-х гг. под Прагой. Неукрепленные поселения гнездового типа племен пражской керамики состоят из полуземлянок с печами-каменками. Захоронения производились после кремации в урнах на бескурганных могильниках. На востоке встречаются и курганные захоронения. Различают два типа пражской культуры: пражско-корчаковский тип (от верхнего и среднего течения Эльбы - Лабы до Днепра у устья Припяти с "коридором" на юг, к нижнему Дунаю) и пражско-пеньковский тип (от среднего и нижнего Дуная с выходом в нижнем течении на право-

бережье Дуная, через причерноморские степи (кроме самого берега), через Днестр, Днепр, к Десне, Сейму, истокам Северного Донца). Пражскую культуру считают славянской и прослеживают преемственность ее с позднейшими славянскими культурами. Это, разумеется, не исключает наличия среди носителей пражской археологической культуры неславянских (иногда славянизумов) элементов.

Суммируя итоги археологических исследований славянства, видный советский археолог В. В. Седов пишет: "Славянские древности V-VII вв. известны на обширной территории Средней и Восточной Европы - от Эльбы на западе до Днепра и Волхова на востоке и от побережья Балтийского моря на севере до Балканского полуострова и Пелопоннеса на юге. Важнейшими этнографическими признаками культуры славян того времени являются лепная глиняная посуда, домостроительство и погребальная обрядность". В. В. Седов выделяет три крупные группировки славянства. Первая характерна для территории от Эльбы до Припятского Полесья. "Она связана с пражско-корчаковской археологической культурой. Здесь типичны находки высоких горшков усеченно-конической формы, слегка суженным горлом и коротким венчиком; горшки коричневатые, обычно без орнамента, изготовлены без гончарного круга. Дома были наземные, срубные и полужемлянки с печами-каменками. Захоронения по обряду кремации в грунтовых могильниках, постепенно вытесняемых курганными захоронениями. Вторая группировка относится к югу (лесостепные земли междуречья Днепра и Дуная, Среднее и Нижнее Подунавье и Балканский полуостров) и связана с пражско-пеньковской культурой. Керамика здесь, как правило, толстостенная, в составе глины дресва, поверхность неровная, орнамента обычно нет. Жилища полужемляночные. Захоронения большей частью по обряду кремации, но появились и труположения в грунтовых могильниках без курганов. В северо-западной части выделяется третья группировка, принадлежащая к суковской и дзедзицкой культурам. Керамика здесь ручная, без украшений, обычны выпуклые невысокие горшки с кромкой. Домостроительство наземное. Вплоть до X в. покойников сжигали, а остатки кремации разбрасывали по земле.

Таким образом, археологические данные указывают на некоторые славянские ареалы, однако указания эти не имеют бесспорного характера и нуждаются для своей интерпретации в сравнении с другими данными.

Данные топонимики

Наиболее информативными применительно к древнейшему периоду среди данных топонимики считают водные названия (гидронимы), так как названия населенных пунктов (ойконимы) многократно менялись, как, впрочем, и сами населенные пункты, а древнейшая славянская территория едва ли охватывала горы, и потому названия отдельных вершин или хребтов просто малочисленны. Однако и данные гидронимии, которыми, в частности, серьезно занимались польский ученый Я. Розвадовский, советские слависты О. Н. Трубочев и В. Н. Топоров и ряд других, не очень показательны.

На значительной территории к северу от Десны и Припяти, включая бассейн Немана, до Балтийского моря, Западной Двины и верховьев Волги распространены балтские названия рек. В бассейне нижнего Днепра, Дона и за Волгой отмечается много иранских гидронимов. Славянская гидронимия вперемешку с балтской встречается в правой части бассейна Припяти, причем здесь имеются архаичные славянские названия рек. С другой стороны, славянская гидронимия распространена в междуречье верхнего Днепра и Десны.

Следует учитывать и то обстоятельство, что достоверность топонимических данных прямо связана с достоверностью их этимологизирования: установления корней, к которым восходят топонимы, их этнической принадлежности и словообразовательной истории. Но для древних топонимов получить достоверные этимологии особо затруднительно: неясно, какие могут быть применены звуковые соответствия; велики колебания в определении первичной семантики названий рек; неясна этническая принадлежность корневых морфем в составе ряда названий рек, а суффиксация, как правило более поздняя, зачастую тоже не имеет безоговорочно признанной языковой принадлежности: Вот и получается, что многие названия водных объектов имеют различные, нередко противоречивые объяснения. Так, например, *Балтик* объясняется как германский, балтский или славянский гидроним; *Днепр* - как фракийский или иранский (или иранский, но принятый славянами через дако-фракийский язык); *Одра* -- как кельтский, иллирийский, славянский, германский, венетский; *Ока* - как иранский, индоевропейский или угро-финский; *Шпрева (Шпрее)* - как германский или славянский; *Висла* - как кельтский, индоевропейский или славянский; *Волга* - угро-финский или славянский, *Сава* - кельтский, иллирийский или славянский. Поэтому приходится признать, что в вопросе о славянской прародине сведения топонимического характера недостаточно убедительны, а потому и не общеприняты.

Версия "Повести временных лет" и различная оценка ее в современной науке

Автор древнейшей славянской летописи - древнерусской "Повести временных лет", составленной в начале XII в. на основе ряда более древних источников, был одним из первых, кто пытался изложить историю происхождения славян. Сначала летописец (вероятно, это был монах Киево-Печерского монастыря Нестор) пересказал библейскую легенду о Вавилонском столпотворении. Согласно этой легенде, изложенной в главе 11 библейской книги Бытия, после всемирного потопа люди в стране Сеннаар решили построить (сотворить) город и башню (столп) до небес. Бог, опасаясь, как бы люди не добрались до его небесной обители, сказал: "Вот один народ и один у всех язык; и вот что начали они делать и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речь другого". И строители города, получившего имя Вавилон, были рассеяны по всей Земле. Сыновья уцелевшего по божьей воле во время потопа Ноя и их потомки разошлись в разные стороны: Сим - на Восток, Хам - на Юг, Иафет (Яфет) - на Север и Запад. Славяне, по представлениям Нестора, являются потомками Иафета.

"Спустя много времени (после Вавилонского столпотворения), - записано далее в Повести временных лет, - сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел на каком месте. Так, например, одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи - лутичи, иные - мазовшане, иные - поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие - древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем - славянами, и построили город, и назвали его Нов-

городом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ".

Версия Нестора о дунайско-тисском сидении славян основывается скорее всего на имевших большее или меньшее распространение среди его современников представлениях. Возможно, что встречающееся в песнях славян, не живших на Дунае, например белорусов, название этой реки представляет собой отражение памяти народа об одной из прародин славянства. Ученые прошлого отнеслись к сообщению "Повести временных лет" с доверием. Крупнейшие русские дореволюционные историки не сомневались в нем. С. М. Соловьев (1820-1879) писал в своей многотомной "Истории России с древнейших времен": "Это предание заключает в себе факт, не подлежащий никакому сомнению". Пересказывает начальную русскую летопись по вопросу о сидении славян на Дунае и В. О. Ключевский (1841-1911) в "Курсе русской истории". Однако большинство славянских ученых XX в. отнеслись к версии древнерусского летописца как к фантастическому преданию, развивающему библейские мифы. Лишь в последние десятилетия вновь раздались голоса в пользу дунайско-балканской прародины славян. Югославский археолог В. Трбухович пробует отождествить со славянами описываемых Дионом Кассием паннонцев I в. н. э. Видный советский специалист по славянской этимологии О. Н. Трубочев активно поддерживает мысль о приходе славян с Дуная, ссылаясь, с одной стороны, на сведения, изложенные так называемым Равенским Анонимом в "Космографии" VII в., а с другой, - опираясь на некоторые данные лексики. Он пишет: "Для реабилитации несторовского предания делается и уже сделано ... много, но, конечно, многое предстоит сделать, чтобы преодолеть бесплодный скептицизм" (по отношению к данному историческому источнику). Таким образом, летописные предания о расселении славян на земли, ныне ими занимаемые, находят поддержку у современных специалистов. Однако многие историки и лингвисты считают их не более чем преданиями.

Славяне и их соседи

В решении вопроса о происхождении славян всегда значительную роль играли собственно языковые, а также и внелингвистические данные о соседях славян на различных этапах их раннего развития. Одно из первых делений индоевропейских племен на группы, по которому могут быть выявлены более близкие и более отдаленные носители индоевропейских диалектов, - это деление по наличию или отсутствию перехода смягченных заднеязычных в свистящие или шипящие, так называемое выделение групп языков *kentum* и *satem*. Кроме славянских, к группе *satem* относятся балтские, индийские, иранские, армянский, албанский языки. Это членение индоевропейской языковой области не явилось, однако, окончательным и перекрывалось другими делениями и объединениями в пору более поздних миграций индоевропейцев.

По совокупности многих других данных считают, что наряду с ближайшими родственными славянским балтскими языками сравнительно близки со славянскими германские языки. Несмотря на то что последние относятся к языкам группы *kentum*, следует предположить довольно длительный период совместного существования славянских и германских диалектов, в ходе которого выработались некоторые общие черты, прослеживаемые в лексике и грамматике, хотя этих черт меньше, чем черт сходства славянских и балтских языков.

В определенный период германцы были соседями славян. Так, во II-IV вв. н. э. готы обитали к северу от Черного моря и в процессе своих перемещений имели контакты со славянами. Другой ряд контактов славян и германцев относится к V-VI вв., когда

территория контактов должна быть отнесена на Запад. В результате этих контактов в славянские языки проникли слова германского происхождения *xlěbъ 'хлеб', *mešъ 'меч', *ropъ 'поп', *šelmъ 'шлем', *bljudo 'блюдо', а в германские - некоторые славянские слова, например *skotъ 'скот'. Балты, как уже отмечалось, были в течение многих веков ближайшими соседями славян, балтские и славянские языки обладают исключительной близостью. Общими являются, в частности, многие слова, не отмечаемые в других индоевропейских языках, в том числе *ro,ka 'рука', *golva 'голова', *lipa 'липа', *gvězda 'звезда' и др. Некоторые слова, присущие славянским и германским языкам, охватывают также балтские, например: *gladъk(jъ) 'гладкий' (разумеется, с иным суффиксальным оформлением). Индоевропейская этимология стремится найти соответствия славяно-балтским (или балто-славяно-германским) лексическим параллелям и в других индоевропейских языках. Вопрос о древнейших балтских заимствованиях в славянских языках и, напротив, славянских заимствованиях у балтов очень сложен, так как затруднительно отличить такие древние заимствования от родственных (общих по происхождению слов).

Соседями славян были иранцы, располагавшиеся в исторические времена (т. е. после письменной фиксации сведений о славянах) или незадолго до этого к юго-востоку от славян. Иранские племена скифов кочевали в Северном Причерноморье. Близость славянских и иранских народов отразилась в их языках. Так, слова *bogъ, *nebo, *slovo, *xvogъ, *sogmъ 'стыд' имеют в иранском те же значения, которые характерны для этих слов в праславянском языке, в то время как в других индоевропейских языках соответствующие слова зафиксированы в иных значениях. Некоторые славянские слова считают заимствованиями из иранских языков. К таким словам нередко относят *raĵъ, *meďъ.

На северо-востоке славяне в исторические времена соседствовали с финно-угорскими племенами. Следы этого соседства отразились в некоторых древних восточнославянских заимствованиях в диалектах финно-угорских языков. В числе прочих были заимствованы славянские слова *окно, пакля, бердо, кудель, серп, тоска* и др.

Еще в древний период славяне имели контакты с греками. Общеславянский характер имеют заимствования из греческого, такие, как *korabъjъ 'корабль', *koliba 'пастушеский шалаш', возможно *kadъ, *termъ 'терем' и некоторые другие. Некоторые древние заимствования произошли и из иных языков. Так, средиземноморский характер имеет слово *vino 'вино', попавшее в славянский, возможно, из латыни (если не считать его славянским отражением индоевропейского слова, связанного с корнем слова *viti 'вить', что, однако, сомнительно). Обсуждение вопроса о славяно-кельтских языковых контактах дало немного; возможно, кельтское происхождение имеют слова *sluga, *braga.

Надо сказать, что почти о всех словах, которые считают заимствованиями древнего периода, идут споры: одни ученые полагают, что такое-то слово пришло в славянский не из того языка, из которого выводят его другие ученые; третьи предполагают, что это слово общего происхождения, а не заимствованное; четвертые высказывают мысль об обратном ходе заимствования; пятые вообще ставят под сомнение связь данных слов; шестые высказываются за иную (нередко существенно более новую) датировку заимствования. Поэтому вопросы о древнейших славяно-неславянских языковых контактах наталкиваются при своем решении на серьезные затруднения. И твердо основываться на данных о языковых контактах при решении вопроса о происхождении и древнейшем размещении (локализации) славян не удастся: предположения одних опровергаются или ставятся под сомнение другими.

Современные точки зрения на происхождение и прародину славян

Как можно было убедиться, взятые в отдельности различные сведения о славянах в древнейший период - и данные истории, и данные археологии, и данные топонимики, и данные языковых контактов - не могут обеспечить достоверных оснований для решения вопроса о времени и месте формирования праславянского языка, т. е. об этногенезе славян. В связи с этим нельзя до сих пор сказать, что вопрос этот решен.

Более или менее ясным и не вызывающим споров является то, что славянские племена выделились из других индоевропейских племен. Но вопрос о месте уже вызывает трудности и при характеристике абсолютного места, и при характеристике относительного места (т. е. выяснения ближайших соседей славян); не решается однозначно и проблема времени вычленения славянских диалектов из других индоевропейских: разрыв между точками зрения охватывает здесь, пожалуй, около тысячелетия. В этих условиях приходится характеризовать имеющиеся взгляды как гипотезы, предположения, точки зрения. Более того: приходится высказать мысль, что это вопрос не только еще не разрешенный, но, быть может, и вообще неразрешимый (во всяком случае без добавки существенно новых фактов в наши знания об этом периоде). И вместе с тем нельзя не отметить огромный интерес к проблеме со стороны достаточно широкого круга ученых, подогреваемый интересом общественности. Пути решения проблемы происхождения и первичного поселения славянства видят обычно в комплексном подходе, который бы учитывал все возможные сведения о славянстве. Это, конечно, совершенно верно. Однако крайне сложно найти прочные узлы, которые бы связывали разнообразные и трудно сопоставимые данные воедино, тем более что и решения, которые могли бы быть подсказаны каждым из материалов, очень далеки от однозначности и определенности. Приходится составлять определенное решение из ряда неопределенностей.

Укажем, однако, хотя бы бегло некоторые бытующие в науке представления о древней родине славян (или древних прародинах, сменявших друг друга в ходе исторического развития) и о времени вычленения славян и поселения их на тех или иных территориях.

Согласно мнению некоторых историков и лингвистов, прародина славян находилась на Востоке, в Азии (В. М. Флоринский, К. Мошинский, Э. Гаспарини), или на Востоке Европы - на Оке и Волге (Х. Ловмянский). В бассейне Немана и Западной Двины искал прародину славян А. А. Шахматов. Отсюда, по его мнению, пришли славяне на нынешние места обитания, причем для многих ученых вполне возможны и даже очевидны промежуточные остановки славян на тех или иных территориях. Так, например, по мнению А. А. Шахматова, "некогда славяне были жителями севера и притом сидели севернее германцев, ибо только движения последних на юг очистили пути в южную Европу и славянам". Шахматов вообще утверждал, что все европейские племена тянулись к более благоприятному в смысле жизненных условий Югу. По Шахматову, "исконною территорией восточных индоевропейских племен, в том числе и предков славян, был северо-запад России, бассейн Балтийского моря". Балты и славяне оставались на месте. Это мотивируется значительными славяно-германскими контактами и тем, что многие элементы средиземноморской и кельтской культур пришли к славянам через германцев, которые были юго-западными соседями славян. Во II-IV вв. н. э. готы покинули Повисленье, двинувшись на юг к нижнему Дунаю. Славяне, по Шахматову, заняли - еще до нашествия гуннов - Повисленье (северное Повисленье было захвачено балтами-прусами), а после падения гуннского владычества продолжили движение к устью Дуная. При этом западные славяне двинулись на запад в Германию с разрежен-

ным в то время из-за передвижения народных масс населением. Здесь они были остановлены и частью отброшены на восток, в нынешнюю Белоруссию, а может быть, и далее. На нижнем Дунае, по Шахматову, славяне оказались на рубеже V-VI вв. Шахматов считал, что упоминаемые Прокопием из Кесарии склавены - это южные славяне, а анты - восточные славяне. Эта точка зрения, как, впрочем, и другие элементы концепции Шахматова о славянской прародине, вызывали в научной литературе возражения и со стороны современников ученого, и в наши дни.

Как уже отмечалось, в современной науке имеются сторонники версии о дунайской прародине славян, выдвинутой Нестором в "Повести временных лет", хотя многие продолжают относиться к ней скептически.

Большая часть современных историков и лингвистов, занимающихся вопросом о прародине славян, помещают ее на территории между Днестром и Одрой (Одрой), в лесостепной и лесной зонах, т. е. к северу примерно от 50° и к югу от 55 или 54° северной широты, т. е. между Балтийским морем, Неманом на севере и Карпатами на юге. Однако в решении вопроса о размещении славян внутри этой значительной территории тоже нет единства. Многие ученые видят прародину славян на Полесье и на смежных территориях (М. Фасмер, Г. Гирт, Я. Ростафинский), между Одрой и Вислой (многие польские ученые: Я. Чекановский, М. Рудницкий, К. Яжджевский, Т. Лер-Сплавинский, Т. Милевский; из советских лингвистов - В. В. Мартынов), между Днестром и Вислой (советские археологи М. И. Артамонов, А. В. Арциховский, польский историк Г. Лабуда). Ряд ученых указывает уже названные более широкие границы, иногда с некоторыми уточнениями и мотивациями (чехословацкий историк и этнограф Л. Нидерле, советский историк П. Н. Третьяков, польский лингвист Я. Розвадовский, польский историк В. Хенсель, чехословацкий археолог и историк З. Ваня, польский лингвист В. Маньчак и др.). Следует сказать, что и принятие за истину сообщения "Повести временных лет" не исключает позднейшее поселение славян на территории между Днестром и Одрой.

Так или иначе, к середине I тысячелетия н. э. славяне занимали указанную территорию между 50 и 55° северной широты, между Днестром и Одрой. Поскольку ранний праславянский язык отличался единством, диалектное членение его было не очень значительным, надо полагать, что первичная территория, на которой праславянский язык существовал, была более ограниченной. Но уже расселение на территории между Днестром и Одрой, имевшей значительную протяженность в условиях отсутствия транспортных артерий - рек, которые бы текли вдоль всей этой территории с запада на восток или обратно, вело к усилению диалектной раздробленности.

В бассейне Днестра, включая Припять, формируется восточнославянская диалектная область, а в бассейне Вислы (с границей по Западному Бугу в его среднем течении на востоке и по Одре и Нисе на западе) - область западнославянских диалектов. В сочетаниях *tl, *dl на востоке утрачивается смычный, а на западе он сохраняется; в сочетаниях *kv, *gv перед *ě и *i, происшедшими из дифтонгов, на востоке заднеязычные превращаются в s и z, а на западе они сохраняются; в сочетаниях губных согласных с *j на стыке морфем на востоке развился согласный *l на месте *j, а на западе *l не получил развития; долгие мягкие *t', *d', возникшие из сочетаний *tj, *kt (перед *i) и *dj, превращаются на востоке в шипящие (*č, *dž), а на западе - в свистящие (*c, *dz).

К этому времени в составе западных говоров уже выделились подгруппы северная (пралехитская) и южная (прачешско-словацкая). Восточная группа диалектов также имела диалектное членение. С одной стороны, здесь выделяется подгруппа, которую можно было бы охарактеризовать как восточную или северо-восточную, - она легла в основу современных восточнославянских языков. С другой стороны, вскоре после формирования различий восточных и западных диалектов начала формироваться группа

южнославянских диалектов, основой которой стали, видимо, диалекты центральной подгруппы восточнославянской группы. Часть этих говоров продолжала еще взаимодействовать с западнославянскими. Внутри складывавшейся южнославянской группы выделились две подгруппы, на базе которых в будущем сложились, с одной стороны, словенский и сербскохорватский языки, а с другой - болгарский и македонский. В результате упомянутых взаимодействий формировавшейся группы южнославянских диалектов с западнославянскими и восточнославянскими сложился целый ряд изоглосс - линий, соединяющих одинаковые черты диалектов, например словенско-словацкие изоглоссы. Окончательное формирование южнославянской диалектной группы происходило в результате заселения славянами значительных территорий на Балканах, видимо в основном в VII-VIII вв. н. э., хотя отдельные славянские поселенцы могли проникнуть на Балканы и ранее, в частности в VI в. Для южнославянских диалектов характерны уже названные отличия от западнославянских, общие с восточнославянскими. В отличие от восточнославянских (и в соответствии с западнославянскими) южнославянские сохраняют начальное *е- перед мягким слогом при восточнославянском *о-.

В южнославянских диалектах начальные сочетания *ort-, *olt- всегда дают *rat-, *lat-, в то время как в восточно- и западнославянских диалектах в некоторых случаях (определяемых старым музыкальным ударением) здесь выступает или *rot-, *lot-, или такой же рефлекс, как в южнославянских. По-разному отразились у славян бывшие сочетания типа *-tort-, где t - любой согласный, на месте r может быть и l, а на месте o также e. В западнославянской лехитской группе здесь trot-, в южнославянских диалектах и в чешско-словацкой группе - *-trat- (при исходном e на месте a здесь ё), а в восточнославянских диалектах здесь полногласное сочетание типа *-torot-.

Примерно в VII в. н. э. славяне заселили значительные территории Восточной Европы, включая Балканы, на западе дошли до Эльбы и вышли за нее, на севере вышли к Балтийскому морю, а на востоке продвинулись за Днепр. В дальнейшем продвижение славян было направлено главным образом на восток, вероятно не в последнюю очередь из-за того, что здесь территории оказывались малозаселенными, а подчас и незаселенными. На западе в первых веках II тысячелетия н. э. славяне также передвинулись восточнее, в основном к рубежу Одры и Нисы, лишь сравнительно небольшие группы славян оставались западнее этих рек. На юго-востоке славяне вышли в конце I тысячелетия н. э. к Черному морю, на северо-востоке славянская колонизация в первых веках II тысячелетия н. э. дошла до Белого моря.

БАНК КОНТРОЛИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

Самостоятельная работа «Фонетические процессы раннего праславянского языка»

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праславянских словоформ

*kīttīs (сущ. им.п. ед. ч.)

*nāwēdtīātei, (глагол в инфинитиве)

*grnū (сущ. им.п. ед. ч.)

*wļkě (сущ. зв.п. ед. ч.)

*wŭprōsīātei, (глагол в инфинитиве)

*nōšīsnt (гл. в аор. 3 л. мн. ч.)

- *dĕkĕmtĭ (числит. им. п.)
- *pŏmŏgtei, (глагол в инфинитиве)
- *prŏstĭdm (1 л. ед. ч. наст. вр.)
- *gĕrŏs (сущ. им.п. ед. ч.)
- *rŏdĭĕnŏs (прич. им. п. ед. ч.)
- *trĕskĕtei, (глагол в инфинитиве)
- *sĕdtei, (глагол в инфинитиве)
- *bŏgĭjŏs (притяж. прилаг.)
- *wŕsŏs (сущ. им.п. ед. ч.)
- *rŏstjā (сущ. им.п. ед. ч.)
- *krŭim (сущ. вин.п. ед. ч.)
- *xĭdŭsjĭ (прич. им. п. ед. ч.)

2. Опишите образование форм прошу, прощати, принесень. Образуйте от приведенных ниже инфинитивов: а) форму 1 л. ед. ч. наст. вр., б) итеративные глаголы, в) формы страд. прич. прош. врем.

водити, ловити, возити, хвалити, носити;
 преломити, одарити, пригласити, наградити;
 нареши, простити, оградити, уязвити.

3. Реконструируйте древнейший фонетический облик следующих словоформ

а) ст.-сл. воцанъ, мѣножьство, власть, пригваждати, чьсть, ясти, въскричати, дѣщи, шьствие, пишеть, кричиши, крышка;

б) русск. начну, брести, роца, пишит, управлять, вымошен, честно, мажет, поражу, помочь, отче, рожать, визжит, воля.

•

Контрольная работа по сравнительно-исторической фонетике славянских языков

Вариант 2

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

- *dŏu, sĭtei,
- *bŏgĭjŏs
- *wŏldtĭs
- *muϕnogĕjĭsjĭ
- *wŕkĕtei,
- *pĭk' rĕtei,

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

- ясти,
- триха,
- чадь,
- ночьныи,
- мѣножьство,
- полоти

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

напрячь – упругий – пружина
заклати -- колеси

Вариант 3

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*dǒlbtǒm
*sēdtei,
*nfkǐntei,
*gěrbŋt
*slūxētei,
*mīstīēnjǒm

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

польса,
рэхъ,
съ нимь,
оборотъ,
вождааше,
лодька

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

сон – уснуть – усопший – спать – засыпать

Вариант 4

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*órdlǒm
*stěrgtei,
*gʹrnǒm
*bou,kūī
*ou,gǒdīuǫsjī
*dūmtei,

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

щюждии,
злато,
взнкти,
разоблачити,
вождк,
градэхъ

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
зърэти – озирати – позоръ – зръцало – зоря – зарево

Вариант 5

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*ʈstjēs

*bĕrmĕn

*joi, suϕ

*smoi, sōs

*uϕrjōs

*rĕkĕlis

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

пышетъ,

пригваждати,

нкжда,

вэмь,

боцэхъ

цэль

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

рдеть – рыжий – руда – ржавый

рюти ‘реветь’ -- реvk

Вариант 6

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*wĕdlōs

*trĕskĕtei,

*ōbwōlkikā

*bāltōm

*wīsā

*rōdīēnōs

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

чздо,

процэжень,

вождк,

сьвэсть,

блюсти

пламz

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

мел~ши – млэти – млатъ -- мэль
корень – черенок

Вариант 7

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*gērōs
*wēdtei,
*wētūsōs
*t̥stjā
*oskeu,tiūsĭ
*pēlnōs

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

брэци
брести
извэсз, (архаич. аорист)
кража,
долонь,
воштань,

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

берк – братьи – събирати – съборъ – брэмз

Вариант 8

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*wūstr̥gājōntjĭ
*otŭkrŭēnōs
*nōctĭs
*g'ōltōn
*dōdjĭs
*nākēndlōm

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

сажа
облачити
сэсти,
пэти,
чръпало,
ръпъщкть,

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

хожу – ход – хождение – шедший – шествие – шел
кънзsz – кънзгыни -- кънзже

Вариант 9

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*koi, mī
*pōmōgtei,
*sōldūkējīsī
*gwai, zdā
*prōstīōm
*ōrbōs

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

поражк
жарь
въсклицати,
свекръвь,
пѣтихъ,
взнкти,

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

красть – крадет – кража – крал
вить – выюн - вѣнец – повойник (старинный головной убор)

Вариант 10

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*pōrk· ěnt
*prīgōlsīēnōs (причастие)
*kēdītei,
*pūtīkā
*rēksnt
*ōrbntā

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

зрьно
цѣдити
пищитъ
дъщи
ограждати
отьче

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

могъ – можаахъ – мощи – мозэте – помагати

Вариант 11

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*sŭpnōs
*wīsōgō
*wļkōi,
*dĕkĕmtĭ
*wōskĕnōs
*wōdjōs

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

врѣчати
вождааше
звѣзда
прзжа
вѣмь
крѣвь

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

ковати – кизньць – кѣзнь
тзнкти – тзгота – притззати – ткгъ – тзжесть

Вариант 12

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*dŭktĕr
*gĭndjā
*bĕrgōi,
*wōi, dmĭ
*ólkōmōs
*kŭnĭngād

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

мрѣкѣве
крѣшѣка
межа
моложе
могкшти
ребзта

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

чадь – кадити
грязь – груз -- погружение

Вариант 13

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.

*wōdĭeāxes
*wōrgōs

*mōi, sōi, sŭ
*wīsōi, sŭ
*kōnikōs
*k'ōlmā

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
моушька
прэсткпльше
оболочька
разьница
дитз
ободъ
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
скала – осколок – щель
заклати – закол~ши
слихъ -- слышати

Вариант 14

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*tūk·imtjī
*īzwēdsōm
*tankjā
*k'rdīōm
*kēdōs
*wērtmēn
2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
чзсть
стража
знавьши
мзкчаиши
перевель
ръжавъ
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
сынъ – сыны – сыни – сынове (где ъ, ы, оу, ов – фонетические варианты детерминатива)
звук – звякнуть – звон

Вариант 15

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*nōsīsnt

*pěrlīstīenōs
*grěndnēmōs
*wōi, dsai,
*krādĭā
*sūmprōngōs

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
съто
кричати
жрэбыць
канкти
цвэть
область
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
вернуть – воротить – возвращать – обратить – верчу – веретено – время

Вариант 16

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*krūsikā
*wŭprōsīātei,
*tĕu, djōs
*prĕdjā
*ōrzōbwōlkitei,
*k·rdīkōm
2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
слышати
кънзсь
жеребз
стеречи
шьль
цэнь (мест. в тв. пад.)
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
сэсти – сздеши
кидесъникъ – чюдо
орати ‘пахать’ – рало

Вариант 17

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*g·ĕmjā
*dōlnīs

*ǫbwōdōs
*ǫrwēnōs
*ēdtei,
*poi,tei,

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
страсть
врѣчати
люди~
прѣльщень
боцѣхъ
мели (причасти от мести)
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
въплъ – възъпити
миловати – мили~ши
рѣхъ – рѣша – рѣсте

Вариант 18

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*grnū
*pǫu, stjā
*wǫzĩmtei,
*ūdrā
*mĩnkūkējĩsjĩ
*mĩntei,
2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
душа
ношь
пѣтица
вымощень
мрьцати
любѣве (род. пад.)
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
въззти – възъмешѣ – възимати
запутать – запятая – запинаться – запнутъся – запонка

Вариант 19

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*rēksōm
*toisu
*gērbŋt

*kwoi,tōs
*nāwēdtīatei,
*doi,wīkā

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
кражда
трэщати
всьэхъ
тльща
мождань (мозговой)
обитати
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
капля – кануть – капать
водить – вести – вождь – вожак

Вариант 20

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*zābūēnōs
*pōlmōns
*rūdǰāwōs
*ōrzīnīkā
*wǰkě
*plētōntjī
2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.
мощти
пригвождень
тысзши
дамь
облэшти
всьего
3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.
отыць – отьче – вотчина
мерцать – меркнуть – сумеречный – мрак – заморочить

Вариант 21

1. Проследите фонетическую эволюцию реконструированных праформ. Определите, какие старославянские и русские слова развились из данных праформ.
*kīttīs
*mǰkūě
*wēndnōntei,
*ōbwōrtōs
*mēltei,

*pǫlĭgā

2. Восстановите древнейший фонетический облик следующих старославянских словоформ.

грьло

грэшити

прощень

тъци (повел. накл. от тещи)

слаждьши (прил. в сравн. ст.)

сънь

3. Объясните чередования в морфемах следующих старославянских и русских слов.

здание – зодчий – зиждется – созидание

друг – дружина – друзья